

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ**

Михаил Губогло

**Страсти по доверию.
Опыт этнополитического
исследования
референдума в Гагаузии**

Москва
2014

ББК 63.5
УДК 39
Г 93

Рецензенты:

член-корр. РАН Ю.В. Арутюнян

д.и.н. С.В. Чешко

Губогло М.Н. **Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии.** М.: ИЭА РАН, 2014. 214 с.

ISBN 978-5-4211-0103-1

В книге предлагается новаторский подход осмысления и интерпретации зашрёщённого властями референдума, проведённого в автономно-территориальном образовании (АТО) Гагаузии 2 февраля 2014 года и получившего широкий международный резонанс. Анализируя хронику событий, в том числе энергетику и поэтику подготовительных митингов, раскрывая истинные задачи и цели инициаторов, аргументацию противоборствующих элит Комрата и Кишинёва, несовпадающие внешнеполитические ориентации и внутривнутриполитические вкусы сторонников и противников референдума, автор делает вывод о конфликтной сущности референдума, как решительной борьбы за доверие и за возможность формирования в демократических условиях этнической, гражданской и региональной идентичности.

Книга была уже написана, когда грянул референдум в Крыму. Продолжаются турбулентные события на Майдане, в Одессе и на юго-востоке Украины. Проекты и проблемы федерализации, спорадически обсуждаемые в СМИ и литературе, с целью сохранения территориальной целостности и суверенной независимости двух стран, Украины и Молдовы, вспыхнули в марте 2014 года с новой силой. Возникла необходимость продолжить разговор о гагаузском референдуме напоминанием об опыте договорного процесса разграничения полномочий между Центром и регионами, как предварительном этапе перехода России в первом постсоветском десятилетии от унитаризма в федерализму на основе достижения доверия и взаимопонимания.

ISBN 978-5-4211-0103-1

© Центр по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН, 2014

© М.Н. Губогло, 2014

Оглавление

Предисловие	4
<u>Глава I.</u> Ущемлённые интересы Гагаузии. Почему нарастало напряжение между Кишинёвом и Комратом?	19
<u>Глава II.</u> Митинговая тактика подготовки референдума и её основные этапы	29
<u>Глава III.</u> Противоречивая аргументация сторон. Зигзаги недоверия	59
<u>Глава IV.</u> Реальные и мнимые смыслы сепаратизма	80
<u>Глава V.</u> Очевидные итоги референдума в Гагаузии – победа молдавского народа	106
<u>Глава VI.</u> От унитаризма к федерализму на основе взаимного доверия	124
Заключение	142
Литература	153
Приложения:	159
Приложение I	159
Приложение II	160
Приложение III	161
Приложение IV	170
Приложение V	173

*«Уровень доверия определяет уровень отношений»
парафраз восточной мудрости»*

*«Уровень доверия между Кишинёвом и Комратом близок
к нулю, маховик референдума уже запущен»*

Ирина Влах, депутат парламента Республики Молдова
30.01.2014 г.

Предисловие

В первый день февраля, как обычно, я позвонил сестре в Гагаузию. Полушутливое приветствие: «Вы хотите, чтобы мы летали в гости друг к другу без визовой канители?», она мгновенно поняла и заверила: «Завтра в любую пургу всем семейством пойдём на избирательный участок и проголосуем «За» вступление Гагаузии в Таможенный Союз, за самоопределение Гагаузии». «Проследим, чтобы соседи не забыли про голосование».

Вечером того же дня я получил записку от моего друга, верующего коммуниста, бывшего сотрудника

сельхозотдела ЦК компартии Молдовы, экс-аспиранта ИЭА РАН. Она кончалась криком души: «Аллахым, кору халкымы», что означало: «Упаси, Господи, мой народ». Записка была ответом на присланную мной в тот же день газетную выдержку из «Московского комсомольца» (от 01.02.2014). В ней коротко и логично была изложена позиция башкана Гагаузии Михаила Макаровича Формузала по поводу предстоящего референдума. Интервью опубликовал известный политолог Олег Бондаренко под ёмким и звенящим названием: «Гагаузия объявляет о независимости в случае слияния Молдовы с Румынией».

И ещё мой друг писал: «Очень важно, чтобы россияне знали о подвиге гагаузов, которые, несмотря на гонения, на блокаду, завтра (02.02.2014 – М.Г.) выйдут и скажут своё твёрдое «нет»... [противникам курса Молдовы на интеграцию с Таможенным Союзом – М.Г.]. Как один из авторитетных деятелей Гагаузии и активный участник подготовки референдума, мой друг, серьёзно понимающий риски и опасности провокаций, писал: «Нам надо ночь продержаться и выстоять день», как будто речь шла о военных действиях по защите своего оборонительного сооружения.

Второго февраля 2014 г. референдум состоялся. Он оправдал надежды политической элиты Гагаузии и усилил тревоги Кишинёвского руководства, подтвердил единодушие гагаузского народа в его приверженности культуре и ментальным ценностям России, сохранил верность русскому языку и доказал солидарность гагаузскости как своей православной идентичности с тюркским и русским языком, идентичности многоязычных россиян.

Историческое значение референдума, как маяка политического и цивилизационного движения Рес-

публики Молдовы к демократии и прогрессу, предстоит определить потомкам. Сегодня можно попытаться подвести лишь некоторые видимые и предполагаемые итоги.

Как стартовал гагаузский референдум? Как и почему возникла идея? Кто его противники? Каковы его значимые и желаемые итоги? Почему его эхо гулко отозвалось в городах на востоке Украины и в Крыму?

Референдум вызвал неслыханный интерес и массовую активность всего населения Гагаузии. Уже в первый день к 18.00 проголосовало почти 70 % избирателей Чадыр-Лунгского района, 62,2 % – Комратского и 56,3 % – Вулканештского. Подобной оперативной явки не было на предыдущих голосованиях. Подробнее об итогах референдума – ниже.

В современном гуманитарном знании актуализируется интерес к антропологическим исследованиям, инициированным рядом учёных и прежде всего академиком В.А.Тишковым, в том числе к исследованиям в области культуры, повседневной жизни, фольклора, исторической поэтики [Тишков 2013; Головнёв 2009; Губогло 2013; Антропология социальных перемен 2011; Антропология культуры 2002. Вып. 1; 2004. Вып. 2; Междисциплинарные исследования 2004].

К впечатляющему множеству литературы о конфликтах и митингах в том числе об авторских позициях пишущих и их подходах можно, как представляется, добавить ещё один подход, условно названный здесь, в данном очерке, антропологической поэтикой, сопровождающей и манифестирующей креативную энергию митинговой мобилизации и миротворческой борьбы за доверие.

Проблема доверия, связанная с фундаментальными основами существования многонационального

государства, этнополитической и социокультурной ситуации, хотя и находилась в поле зрения политиков и экспертов во всё время существования Советского Союза и в постсоветские десятилетия, тем не менее не нашла должного и достойного внимания в отечественных гуманитарных дисциплинах.

Между тем, имеет смысл напомнить, что ещё в 1921 году в решениях X съезда РКП (б) подчёркивалось, что федерация, как форма государственного устройства «может быть прочной, а результаты федерации – действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в неё стран» [КПСС в резолюциях. Т. 2, 1970. С. 251].

В этом же документе, в котором была изложена основа политики коренизации, как неотъемлемой составной части национальной политики многонационального государства, было записано: «Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного строительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что там нет ни господствующих, ни подчинённых, ни метрополий, ни колоний, ни империализма, ни национального гнёта, – там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу» [Там же].

Гагаузский референдум и предшествующие ему митинги представляют собой поисковое движение к установлению доверия между элитами Комрата и Кишинёва, между малочисленным и многочисленным народом Молдовы, между политическими партиями и волеизъявлением народных масс. Разгоревшиеся страсти по митингам накануне референдума подтвердили необходимость серьёзной работы для установ-

ления доверия между организаторами и предполагаемыми участниками референдума. В решениях упомянутого выше X съезда РКП(б), принявшего проблему доверия как важную составляющую часть национальной политики, говорилось: «Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплавливает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций...» [Там же. С. 353].

Предметом антропологического изучения энергетики и поэтики гагаузского референдума являются участники митингов с их митинговой риторикой, доктринальными претензиями и организационной готовностью выражать какие-либо частные, местные, региональные или общегосударственные интересы и цели.

Митинг в Москве 02.02.2014 г.

Участники митинга, состоявшегося в Москве 2 февраля 2014 г., в день гагаузского референдума, держали в руках флаги России и Гагаузии и сопровождали свою акцию лозунгами: «Мы против румынизации Молдовы», «Мы за Таможенный Союз».

Всего на митинге, по словам одного из его активистов, Владимира Арабаджи, на обширной площади перед входом в метро с символичным революционным названием «Улица 1905 года» собралось около 750 человек. В митинге в поддержку гагаузского референдума наряду с гагаузами приняли участие проживающие в Москве болгары и молдаване.

На митингах, собравшихся в Москве, в Кишинёве и Бельцах звучали призывы к диалогу, как технологии и механизмы установления доверия. Так, например, активист Лиги русской молодёжи Молдовы Александр Сарияниди заявил что молдавскому руководству необходимо больше прислушиваться к мнению простых людей. Руководитель Бельцкого филиала Лиги русской молодёжи Виктор Калашников выразил поддержку гагаузским жителям в их стремлении быть ближе к России.

«Диалог, имеющий реальный, действенный и образовательный смысл, – это диалог культур, общающихся между собой в контексте современной культуры», – отмечал В.С. Бибер [Школа диалога культур... 1992. С. 8].

После ошеломляющего успеха гагаузского референдума в интервью изданию «Коммерсант-Молдова» один из авторитетных политических экспертов Богдан Цырдя, оценивая репрессивные меры Кишинёвского руководства против организаторов референдума, спрогнозировал, что «если Кишинёв пойдёт по силовому сценарию, это только простимулирует

сепаратистские тенденции в Гагаузии и регион сможет быстро превратиться во второе Приднестровье» [Интернет ресурс: gagauz.info.md/index.php?newsid=11089. Дата обращения: март, 2014 г.].

В качестве выхода из нарастающего кризиса, готового закончиться трагическим конфликтом, политолог указал на необходимость властям наладить «диалог с Гагаузией» [Там же].

Оценивая общественное мнение населения Гагаузии после успешно проведённого референдума, лидер гагаузских демократов, мэр города Комрата Николай Дудогло в интервью украинскому онлайн изданию toro.od.ua сказал: «Жители гагаузской автономии не желают развития в автономии украинского сценария, когда протестующие граждане устраивают в стране беспорядки [Интернет ресурс: gagauz.info.md/index.php?newsid=11103. Дата обращения: март, 2014 г.].

Центральная мысль, высказанная Н. Дудогло, понятное дело, с некоторым запозданием, состояла в признании того, что «Гагаузия хочет быть услышана». Иными словами, для того, чтобы дело в Гагаузии не дошло до Евромайдана, необходим такой надёжный социальный капитал, в основе которого лежит доверие сторон, в том числе искреннее нежелание гагаузов, чтобы Молдова потеряла свой суверенитет.

Диалог является одним из важнейших принципов и служит эффективным средством формирования этнополитической среды и управлением развития региона, интегрируемого в социальную и этнокультурную среду, в систему государственности Молдовы.

Примером реализации принципа диалога может, в частности, служить деятельность многонационального учебно-воспитательного комплекса № 1650 Цен-

трального учебного округа Москвы. С целью гармонизации межэтнической атмосферы в школе, формирования кросс-культурных связей и осуществления диалога культур представителей всех этносов, представленных в этом образовательном учреждении, проводятся следующие мероприятия, которые могли бы быть весьма востребованными в отношениях между Кишинёвом и Комратом:

- отмечаются национальные праздники и памятные даты исторического значения;
- организуются конкурсы, олимпиады, выставки, спортивные состязания, которые стимулируют межэтнические культурные соревнования между учениками, выявляя как национальные особенности, так и индивидуальные способности и таланты каждого ученика;
- отмечаются знаменательные дни, посвящённые выдающимся деятелям национальной культуры и науки, национальным героям, знаменитым людям;
- проводятся концерты с исполнением фольклорных песен и танцев и демонстраций национальных костюмов;
- учащимся представляется возможность знакомиться с особенностями бытовой культуры разных народов, в том числе с национальной кулинарией;
- читаются лекции по истории, культуре, религии наций и народов, представленных в школе и столичном мегаполисе;
- организуются встречи с деятелями культуры разных наций [Более подробно см.: *Аракелян* 1995. Вып. 2. С. 30–35].

Характерной чертой подготовки и проведения референдума – 2014, а также в оценках его результатов в статьях и в различного рода размышлениях

остаётся мало освещённым гендерный аспект. Между тем во второй половине XX века, в пору становления многочисленной интеллектуальной элиты Гагаузии, в её состав влилось немало высокообразованных женщин, успешно продвинувшихся на верхние этажи социальной иерархии гагаузского социума: экс-председатель законодательного органа Гагаузии Анна Харламенко, четыре года руководившая Народным Собранием Гагаузии, Ректор Комратского государственного университета Зинаида Арикова, экс-ректор этого же университета Мария Кара, Вера Балова – начальник управления образования Исполкома Гагаузии, деканы и заведующие кафедрами Комратского университета, поэты, писатели, учёные молдавской Академии наук и другие.

Относительно мало внимания уделяется участию женщин в митингах, а также в депутатском корпусе и в этнической жизни гагаузов. Рассмотрение традиционных мужских и женских ментальных и поведенческих стереотипов в этнополитической жизни Гагаузии представляет ещё одну грань антропологической политики и поэтики, но выходит за рамки данной работы. Позволю себе ограничиться лишь двумя наиболее яркими примерами: личностью Марии Васильевны Маруневич, сыгравшей одну из важнейших ролей в создании автономии, как государственности гагаузов и Ирины Фёдоровны Влах, внесшей значительный вклад в дело организации и проведения референдума 2014 г. с целью сохранения этой самой государственности и права гагаузского народа на самоопределение. По масштабам и степени проявленной И.Ф. Влах политической активности, её деятельность можно сравнить разве что с активизацией Хиллари Клинтон, приступившей к сбору средств для своей

избирательной кампании в борьбе за пост Президента США.

Предметом исследования митингов, как локомотива и составной части референдума, является феномен действующей личности, как основы антропологической поэтики и политики. Установить антропологическую сущность и поэтику митингов накануне и после гагаузского референдума, означает выявить структуру, хронологию, идеологическое обеспечение и художественное оформление митинга и его участников и проследить эволюцию выдвигаемых задач во времени и пространстве, в политической и культурной жизни.

Референдум Гагаузии, получивший обширный общественный резонанс, представляет собой мирный монолог населения Гагаузии, призывающий элиту Кишинёва к согласованному справедливому диалогу во имя установления доверия.

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014

Мир на митингах воспринимается его участниками, как сфера политики и поэтики. Определённые факты и события жизни воспринимаются участниками ми-

тингов как игра, как предтеча диалога, как празднично-балаганное действо, ради чего митинги декорируются обновляемыми лозунгами, транспарантами, плакатами, трибунами и условно-сценическими атрибутами, вынесенными на площади и улицы, на заседания Народного Собрания и Исполкома Гагаузии.

В известной мере в праздничной атмосфере референдума слышались звуки и виделись блики самобытной народной традиции хору, полнокровно бытовавшей в г. Чадыр-Лунге и в других гагаузских селениях вплоть до второй половины XX века [Губогло 2008. С. 146–178; Губогло 2009. С. 197–225; Губогло, 2012. С. 451–467].

При некотором сходстве референдума и хору принципиальное различие между ними состояло в том, что на хору как на праздник, собиралась молодёжь и люди среднего поколения, в то время как на референдум в основном приходили люди старшего и среднего возраста, так как значительная часть молодёжи в это время находилась за пределами Гагаузии на заработках.

Митинг в Комрате 18.01.2014 г.

На хору, как на рынке невест, молодые люди в прежние времена делали выбор спутника жизни, на референдуме – голосовали за своё уверенное будущее, за сохранение национальной самобытности в составе Таможенного Союза, т.е. сделали выбор спутника для своей национально-культурной автономии. Забегая вперёд, можно сказать, что одним из важнейших результатов референдума (об этом подробнее ниже) можно считать склонность и готовность населения Гагаузии к самоорганизации, что является совершенно необходимым условием для социализации граждан и для успешного формирования демократических политических институтов. Нелыханная по организованности явка граждан Гагаузии для голосования на референдуме (70 %) свидетельствует о том, что право, исходящее из принципа народного суверенитета, превращает систему

свободы вообще (как бы анонимно) в систему свободы, основанной на правовой основе.

Дополнительным «продуктом» способности Гагаузии к самоорганизации, как выявил референдум, явилась форсированная политическая социализация граждан, основанная на доверии. Вряд ли без доверия всенародный референдум мог состояться, как написал уже однажды Френсис Фукуяма, «в опоре на массу неорганизованных и изолированных друг от друга индивидов, способных формировать собственные взгляды и предпочтения, о которых становится известно только во время выборов. Их слабость и разобщённость не позволила бы их взглядам найти правильное выражение, даже если бы в реальности эти взгляды были разделяемы большинством, и стали бы открытым приглашением к деспотизму и демагогии. В любой осмысленной демократии интересы и стремления различных членов общества должны быть артикулированы и представлены посредством политических партий и других типов организованных политических групп» [Фукуяма 2004. С. 580].

Склонность к социализированности и самоорганизации в ходе и в итогах гагаузского референдума приобрела ключевое значение для победы на референдуме на основе этнической и гражданской мобилизации.

Вряд ли известный турецкий дипломат вице-министр иностранных дел Турции Фатих Джейлан специально изучал историю митингов и их роль в становлении государственности гагаузов на рубеже 1980–1990-х годов и далее в подготовке референдума в течение 2011–2013 гг., но он уловил центральный нерв борьбы гагаузов за доверие.

Посетив Гагаузию после успешного референдума 02.02.2014 года и сообщив, что «Турция настаивает на том, чтобы автономия Гагаузии не преуменьшалась, он особо подчеркнул, что для Анкары важно, «чтобы права Гагаузской автономии были закреплены в Конституции Молдовы <...> мы приехали навестить наших братьев, – сказал дипломат во время одной из встреч. – Мы гордимся развитием, которое получает Гагаузия... мы будем направлять наши усилия на дальнейшую реализацию совместных инициатив» [Интернет ресурс: gagauz.info.md/index.php?newsid=799. Дата обращения: март, 2014 г.].

Теоретическая гипотеза этнополитического исследования гагаузского референдума 02.02.2014 состояла в обусловленности зависимости итогов голосования по законодательному и консультативному вопросам с уровнем организации референдума и пониманием того, что его ключевые ценности взаимосвязаны с доверием депутатам Народного Собрания Гагаузии и Исполкому и, разумеется, в первую очередь с доверием населения Гагаузии башкану Михаилу Формузалу, его заместителю Валерию Яниогло и лидеру региональной организации коммунистов – депутату парламента Ирине Влах. Обоснованием для выдвижения гипотезы послужил тот факт, что, несмотря на запрещение кишинёвскими властями референдума и на заведение уголовных дел на его организаторов, башкан Гагаузии имел смелость и гражданское мужество взять всю полноту ответственности на себя, а Ирина Влах, первая в рядах оппозиционной партии КПРМ организовала широко-масштабную кампанию по разъяснению целей и задач референдума.

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014 г.

Глава I

Ущемлённые интересы Гагаузии или как нарастало напряжение между Кишинёвом и Комратом?

Первый вопрос, возникающий при попытке разобратся в причинах нового витка напряжённости между кишинёвскими и комратскими властными структурами, относится к тому, что привело к повышению градуса недоверия между ними?

В концентрированном виде претензии и обиды Комрата, как основы недоверия кишинёвской элите, пожалуй, наиболее лаконично выразила депутат Парламента Молдовы Ирина Влах, выступая на многочисленных митингах и отвечая на вопросы корреспондента ИА «Новости Молдова». Перечисленные ею ниже некоторые причины, в том числе её высказывания о наличии недопонимания, сокращали поле доверия между элитами Комрата и Кишинёва.

Ирина Влах, депутат парламента Молдовы

Стратегическая обида комратчан и Гагаузии на Кишинёвское руководство коренилась в том, что элита Комрата на протяжении ряда лет не могла «досту-

чаться», т.е. получить возможность для доверительного разговора и обсуждения наболевших вопросов повседневной и официальной жизни.

Слова депутата Молдавского Парламента Ирины Влах о недоверии, взятые в качестве эпиграфа для понимания гагаузского референдума в рамках концепции «доверие-недоверие», репрезентирует суть взаимоотношений между властями Кишинёва и Комрата. Доверие-недоверие при этом проявляется как по вопросам внешнеполитических ориентаций, так и по курсу внутренней политики.

Прежде всего в кишиневских этажах власти с регионом не считают нужным советоваться, или хотя бы выслушать его мнение по поводу внешнеполитического курса Молдовы. Страхи о будущем и риски в настоящем у гагаузов усиливаются в связи с неоднократными имперскими выступлениями кишинёвских «ястребов» и президента Румынии Траяна Бэсеску о неизбежном объединении Молдовы с Румынией.

Отсутствие диалога и доверия между элитами Комрата и Кишинёва признают самые решительные противники гагаузского референдума, в том числе те из них, кто уверен, что не сам народ Гагаузии выразил своё мнение по заданным ему вопросам, а был спровоцирован деятельностью Российской Федерации и Михаилом Формузалом якобы – «одним из самых активных агентов Москвы» [Интернет ресурс: point.md/ru/novosti/politika/za-referendumom-v-gagauzii-stoit-moskva-ii-ee-agent-formuzal. Дата обращения: март, 2014 г.].

Однако даже автор этой ничем не аргументированной, по сути клеветнической сентенции член партии Либерал-реформаторов Валериу Сахарняну вынужден признать, что в установлении напряжённых отношений между Кишинёвом и Гагаузией виноваты

и молдавские власти. «Конечно, власть виновата, что не работала в этих зонах – и мы, и те, кто был до нас, с 1991 года по сей день» [Там же].

По сути влиятельный политик из рядов либерально настроенного альянса, не испытывающий симпатии к гагаузам, признаёт ошибку кишинёвских властей в том, что на протяжении всего постсоветского времени не стремились к созданию благоприятных условий для установления климата доверия и взаимопонимания.

Нормальной атмосфере этнополитической и социально-экономической жизни Гагаузии сильно мешают несоблюдения кишинёвскими чиновниками норм особого правового статуса Гагаузии, закреплённого законом «Об особом правовом статусе Гагауз Ери», принятого 23.12.1994 года, «Уложения Гагаузии» (14.05.1998), законов АТО Гагаузии, закона «О референдуме» и других официальных документов.

Особую озабоченность и тревогу в Гагаузии вызывает ярко выраженное нагнетание русофобии и декларирование ухудшения отношений с Российской Федерацией, с традиционными рынками которой неразрывно связано сельскохозяйственное производство и весь аграрный сектор Гагаузии. Между тем прорыв гагаузской продукции на западные рынки исключён. В этой связи Ирина Влах резонно задаёт дискомфортные вопросы кишинёвским политикам, обещающим народу Молдавии, в том числе гагаузам, журавля в небе. «Не получится ли так, что вслед за китайским чесноком, польской картошкой, турецкими помидорами к нам хлынет и испанское вино вместе с французскими яблоками?» [Интернет ресурс: <http://www.newsmoldova.ru/politics/20140130/195072434.html>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Курс внутренней политики молдавского руководства, и, особенно, ряд реформ в сфере народного образования, направленных на форсированную румынизацию, вызывает острую озабоченность не только среди гагаузов, но и среди представителей других национальностей. Как могут школьники гагаузской или болгарской национальности учиться по учебникам «История румын», если в них не упоминаются другие национальности, кроме румын. Румынизирующие школьные программы вызывают отторжение и толкают гагаузских деятелей в образовательные сферы Приднестровья и России.

При использовании средств, в том числе полученных Молдовой по международным грантам, на реализацию инфраструктурных проектов, Гагаузии достаются жалкие остатки. По поступлениям средств из госбюджета в пересчете на душу населения Гагаузия из года в год занимает последнее или предпоследнее место.

Хронология подготовки референдума и эскалация напряженности между Комратом и Кишинёвом последовательно и широко освещалась в газете Народного Собрания Гагаузии «Вести Гагаузии» и на различных сайтах интернета. Содержащаяся в них информация, а также общение с видными деятелями политического эстэблишмента и культурной жизни Гагаузии составила источниковую базу предлагаемого этнополитического эссе¹. Между прочим, идею референдума с целью выслушать мнение всего народа одним из первых на высоком правительственном уровне высказал башкан Гагаузии М.М. Формузал.

¹ Пользуясь случаем, выражаю благодарность молдавским коллегам Д.Е. Никогло, П.М. Пашалы и О.К. Радовой за предоставленные материалы

В качестве определившейся точки отсчёта очередного вспыхнувшего конфликта между Комратом и Кишинёвом можно считать 3 ноября 2013 года, когда руководство Республики Молдова организовало большой манифестационный митинг в Кишинёве «в поддержку внешнеполитического курса на евроинтеграцию», т.е. на вступление Республики Молдова в Европейский Союз. Политики в Брюсселе благосклонно восприняли и поддержали намерение высшей политической элиты Молдовы парафировать в Вильнюсе Соглашение об ассоциации с ЕС.

Состоявшемуся через три недели ответному протестному митингу, проведённому без использования административного ресурса, политические деятели Кишинёва и Брюсселя не придали какое-либо значение. И, как выяснилось, серьёзно ошиблись, привыкнув к безмолвию и к атмосфере политической апатии населения Молдовы.

Первый гром грянул в Комрате на исходе ноября, когда инициативная группа депутатов, взяв на вооружение ранее высказанную на митингах идею, внесла на обсуждение Народного Собрания («Парламента») автономно-территориального образования (АТО) Гагаузии (Гагауз Ери) предложение о проведении референдума по вопросу внешнего вектора развития Республики Молдова. Речь пошла о выявлении с помощью всенародного опроса (референдума) того, какой из двух векторов внешнеполитической ориентации Молдовы – вступление в Таможенный или Европейский Союз – поддерживает население Гагаузии. Решение депутатов обратиться к доверию народа было мудрым, справедливым и вполне уместным, отвечающим духу демократического законодательства.

Одновременно на специальном заседании Народного Собрания 27 ноября 2013 года было решено посоветоваться с населением Гагаузии по вопросу об «отложенной независимости» автономно-территориального образования. «Цена вопроса» состояла в том, что в случае потери Республикой Молдова статуса самостоятельного государства, например, вхождением в состав соседней страны, Гагаузия автоматически обретала бы государственную независимость. Без какой-либо значительной дискуссии депутаты Народного Собрания постановили провести референдум через 2 месяца – 2 февраля 2014 года.

На этом же заседании был избран ЦИК по проведению референдума и было решено в соответствии с законом «О референдуме АТО Гагаузии (Гагауз-Ери)» референдум будет считаться состоявшимся, если в нём примут участие 50 % плюс 1 избиратель.

Сочный звон колоколов Комрата быстро долетел до Кишинёва. Первый испуг чиновников выразился обращением в суд города Комрата. Суд вынес вердикт о том, что решение Народного Собрания о проведении референдума не согласуется со статьёй закона. Не откладывая дела в долгий ящик, Генеральная прокуратура возбудила уголовный процесс в отношении организаторов «незаконного референдума», несмотря на депутатский иммунитет избранников народа. Основанием для объявления незаконности референдума послужило квалификация его в качестве правонарушения, как самоуправства и прокуратура начала следственные действия для выявления причастности должностных лиц к данным нарушениям.

Известный политолог Андрей Андриевский поспешил нагнать страху на кишинёвских политиков, сравнивая события в Гагаузии на рубеже 2013–2014 гг. с

тем, что происходило в Тирасполе более двадцати лет тому назад, т.е. возможным появлением второго Приднестровья. При этом он предупредил руководство республики о том, что из-за «отсутствия должного внимания со стороны Кишинёвского руководства к проблеме региона... возможна скорая потеря контроля над ситуаций» [«Вести Гагаузии», 17.01.2014].

Вопросы, вынесенные на референдум, потребовали незамедлительных комментариев. В статье «Чтобы на референдум идти осознанно...» в «Вестях Гагаузии» (13.12.2013) были даны необходимые разъяснения. Это надо было сделать, так как первоначально вопросы были сформулированы довольно сложно, социологически некорректно. Законодательный вопрос об отложенном статусе Гагаузии, или иными словами о самоопределении Гагаузии, звучал следующим образом: «Согласны ли Вы принять прилагаемый проект Закона АТО Гагаузии «Об отложенном статусе народа Гагаузии на внешнее самоопределение», позволяющий народу Гагаузии реализовать своё право на внешнее самоопределение в случае изменения статуса Республики Молдова, как независимого государства».

В чём состоял смысл этого вопроса? Отвечая на вопрос влиятельного политолога, постоянного корреспондента «Московского комсомольца», башкан Гагаузии М.М. Формузал привёл этот вопрос в пояснительной редакции: «Поддерживаете ли Вы самоопределение Гагаузии в случае объединения Молдовы с Румынией?» [Московский комсомолец, 01.02.2014].

Предчувствие лидера Гагаузии о возможном вхождении Молдовы в состав соседней Румынии, основывалось на анализе сути первых уличных маршей за ликвидацию молдавской государственности, со-

стоявшихся два года тому назад в Кишинёве. Комментируя эти уличные акции уже тогда М.М. Формузал заявил, «что этих людей надо привлекать к уголовной ответственности, потому что они выступают за ликвидацию молдавской государственности». И тут же обоснованно предсказал, что марши, организованные политической элитой Молдовы «примут волнообразный характер, и это взорвёт ситуацию в Гагаузии» [«Московский комсомолец», там же].

Прогноз опытного политика, как подтвердила вакханалия, поднятая прорумынски настроенными политиками и проправительственными журналистами, когда в Гагаузии началась техническая подготовка гагаузского референдума, полностью подтвердился. Хотя с самого начала организаторы референдума, проявив политическую тактичность и дипломатическую деликатность, заявили, что сказанное «Да» на вопрос о самоопределении, не имело юридической силы и не означало, что надо немедленно выходить из состава Республики Молдова.

Смысл принимаемого закона «Об отложенном статусе народа Гагаузии на внешнее самоопределение» в случае, если за него проголосуют участники референдума, направлен не на раздробление, а, напротив, – на сохранение независимости Молдовы, на спасение её, как самостоятельного государства. Иными словами, голосуя «Да», гагаузы не должны чувствовать себя сепаратистами, а защитниками всей страны от гибели.

Важную роль в концептуальном обеспечении и организационной подготовке референдума сыграл Председатель движения «Единая Гагаузия», депутат Народного Собрания Гагаузии Фёдор Никодимович Гагауз. Понимая с социологической точки зрения тяжело-

весность вопроса о времени и условиях самоопределения Гагаузии, опытный политик предложил к формулировке вопроса приложить текст Закона к бюллетеню, и напечатать Закон с обратной стороны бюллетеня, чтобы избиратель имел возможность перед тем как опустить бюллетень в урну, еще раз перечитать закон и принять осмысленное и твёрдое решение.

Социологические по характеру дискуссии по поводу редакции второго вопроса о предпочитаемом векторе развития Молдавии закончились тем, что было принято решение о двух бюллетенях, чтобы в каждом из них стоял только один безупречно сформулированный вопрос. В одном случае вопрос был сформулирован так: 1) «Одобряете ли Вы курс внешнеполитического вектора развития Республики Молдова, направленный на вступление в Таможенный Союз ЕврАзЭС (Россия – Белоруссия – Казахстан)?». В другом 2) «Одобряете ли Вы курс внешнеполитического развития Республики Молдова, направленный на вступление в Европейский Союз?»

В каждом случае шкала ответа была предельно простой и социологически полной: «Да», «Нет».

Грамотное заполнение бюллетеней не позволяло, например, в каждом из них дважды ответить «Да», что означало бы абсурдность позиции голосующего. Другими словами, процедура ответов чем-то напоминала голосование на Учёном Совете по присуждению той или иной учёной степени и с предельной ясностью обозначала установку и позицию избирателя. Результаты голосования по бюллетеням о внешнеполитическом курсе не имели правового смысла и не носили обязательного, тем более директивного характера для политического руководства Молдовы. Речь шла лишь о том, чтобы не на митингах, не на

уличных маршах, а на всенародном обсуждении донести своё мнение до руководства Республики Молдова и до мирового общественного мнения.

Новоизбранная Центральная избирательная комиссия во главе с председателем В. Лисник «с места в карьер», начала грамотную и технически организованную подготовку к референдуму. Прежде всего в Исполком Гагаузии была направлена смета расходов на проведение референдума. Общие расходы были определены в размере 1 млн 400 тыс. лей. Предвидя палки в колёса, которые кишинёвская элита могла вставить в ход подготовки референдума, его организаторы, во-первых, позаботились об изготовлении печатей, штампов для избирательных органов, во-вторых, инициировали постановление об аккредитации национальных наблюдателей от партий, общественно-политических движений и избирательных блоков, в-третьих, утвердили Положение о наблюдателях, которые будут проводить мониторинг голосования в день референдума, в-четвёртых, запустили конвейер по определению границ избирательных бюро и направили письма в населённые пункты о выдвижении в кандидаты в участковые избирательные бюро.

Всего в избирательные списки Гагаузии, как неоднократно сообщалось, было включено 97 890 избирателей. К избирательным бюллетеням 2.02.2014 года подошли 70,42 % голосующих (70 777 чел.). За отложенный статус проголосовали 98,8 % (68 023 чел.), за вступление в Таможенный Союз – 98,47 % (68 182 чел.), против ЕС – 97,43 % (66 643 чел.).

Глава II

Митинговая тактика подготовки референдума и её основные этапы

2 февраля 2014 года в Гагаузии состоялся референдум, а точнее два референдума. В ходе одного из них 98,1 % участников проголосовали за отложенный статус, т.е. за самоопределение Гагаузии в случае, если Молдова потеряет свою независимость, в другом случае 98,5 %, голосуя за внешнеполитический курс Молдовы, отдали свои предпочтения вступления страны в Таможенный Союз, который заключили Россия, Белоруссия и Казахстан.

Беспрецедентная явка 70 % взрослых жителей Гагаузии к урнам из 97 тысяч, внесённых в списки для голосования, удивила самих организаторов референдума, внесла раскол и растерянность в ряды политического руководства Молдовы, шокировала мировую общественность. По «градусу» общественного резонанса гагаузский референдум едва ли не оказался в одном типологическом ряду с Майданом до превращения событий на Майдане в кровавое столкновение. Политическая настойчивость организаторов референдума, относительная правовая корректность его проведения и уверенность в нравственной востребованности доверия, как основы взаимопонимания между правящими элитами Кишинёва и Комрата, придали гагаузскому референдуму общественное значение, выходящее далеко за пределы Гагаузии и Молдовы.

Важным инструментом подготовки референдума и выявления внутриэтнических, межэтнических, региональных, политических и соседских линий доверия

послужили митинги, проходившие в трёх городах Чадыр-Лунге, Комрате и Вулканештах и в большинстве селений Гагаузии.

Так, например, 15 декабря 2013 года состоялся один из первых митингов в поддержку проведения референдума. В нём приняли участие несколько сот жителей из ряда населённых пунктов Гагаузии. Выступая перед журналистами, многие из участников митинга обнародовали твёрдое решение выразить свою позицию по всем вопросам, вынесенным на общенародное обсуждение.

Прежде, чем анализировать митинги как локомотив референдума, надо сказать об их цели и основных задачах. Суть референдума состояла в мобилизации народа на борьбу за Гагаузию, за доверие к ней и её народу, за откровенное признание права гагаузского народа на этническую, гражданскую и религиозную идентичность.

По характеру накала страстей, по концептуальному обоснованию целей и задач референдума, по инициаторам и технологиям их «изготовления» и проведения, по количеству граждан, принимающих участие в митингах, по тактике, приёмам, лозунгам и декору их сопровождения, по степени театрализованной карнавальности их проведения, состоявшиеся за 3 года митинги, можно разделить на 4 неравноценных по продолжительности и интенсивности этапа.

Краткая хронология подготовки референдума¹

2011 год

1. Ноябрь – декабрь. Ежедневные митинги против резкого повышения цен на природный газ и обращение к депутатам Народного Собрания Гагаузии (НСГ) о необходимости определения даты референдума о вхождении Молдовы в Таможенный Союз.

2. 23 декабря. Участникам митинга, в том числе башкану и депутатам НСГ, были вручены лозунги «Йеря!» («Долой!») за индифферентное отношение к идее референдума.

2012 год

В ходе избирательной кампании по выборам депутатов НСГ руководитель фракции коммунистов Р. Тютин предложил проголосовать за вхождение в Таможенный Союз. Однако в продвижении этой идеи в соответствии с мнениями председателя НСГ Д. Константинова и юриста И. Бургуджи в продвижении идеи референдума был взят тайм-аут.

2013 год

1. В начале 2013 года была сделана попытка ликвидации Гагауз Ери в постановлении В. Филата, которая положила начало «холодной войне» между Кишинёвом и Комратом.

¹ Для разработки «Краткой хронологии» использованы материалы интернета: [Интернет ресурс: freejojo.com/politics/politics-world/6276=zaklychitelnyy-mitimg-v-komrate-po-namechennomu-referendumu-2-pevralya.html. Дата обращения: март, 2014 г.]

2. Июнь 2013 – собрано 5 тысяч подписей за выход Гагаузии из состава Молдовы, если она лишится суверенитета, и за проведение референдума за вступление в ТС.

3. Июнь – преследование спецслужбами Кишинёва организаторов сбора подписей за проведение референдума.

4. Июль 2013 – состоялись первые «театрализованные» митинги в поддержку идеи проведения референдума, а также слушания по референдуму о независимости.

5. 17 июля 2013 года депутат парламента от ПКМР Ирина Влах обратилась к общественности с вопросом: «До сих пор мне никто не привёл ни одного аргумента в пользу того, чтобы Гагаузия могла бы отделяться от Молдовы».

6. В июле–сентябре продолжались митинги локального значения, собиравшие несколько десятков человек.

7. 29 сентября 2013 на собрании граждан муниципии Комрат была принята резолюция: «... Потребовать от депутатов Народного Собрания Гагаузии принять решение о назначении на ноябрь–декабрь текущего года референдума по отложенному статусу Гагаузии и об отношении населения автономии к вопросу вступления Гагаузии либо в Европейский Союз, либо в Таможенный Союз.

8. 2 октября 2013 года после очередного митинга башкан Гагаузии М. Формузал обратился в НСГ с инициативой в поддержку идеи проведения митинга.

9. 15 ноября 2013 года в Комрате одновременно состоялись 4 митинга с несовпадающими посылами, в том числе: «В отставку вора–башкана», «Защитим нашего башкана», «Долой всех депутатов и его

председателя Д. Константинова, если сегодня НСГ не назначит дату проведения референдума».

10. 15 ноября 2013 года депутаты НСГ единогласно проголосовали за проведение референдума 2 февраля 2014 года.

11. 27 ноября 2013 года депутаты снова единогласно приняли решение включить в бюллетень для голосования 2 вопроса: об отложенном статусе Гагаузии как независимого государства в случае, если Молдова теряет свой суверенитет и об определении внешнеполитического вектора развития Молдовы – ЕС или ТС.

12. 5 декабря 2013 года – Конституционный суд Молдовы принимает решение о том, что румынский язык становится законным государственным языком Молдовы, а молдавский – незаконным.

13. 3 января 2014 года суд принимает решение о незаконном проведении референдума 02 февраля 2014 года.

14. 9 января 2014 Генеральная прокуратура РМ возбуждает уголовные дела на инициаторов и активистов проведения референдума в Гагаузии, а также на всех депутатов гагаузского парламента, вопреки их права пользоваться депутатской неприкосновенностью.

15. Январь 2014 – в городах и во всех селениях Гагаузии проходят митинги и сходы граждан в поддержку референдума 2 февраля 2014 года.

16. 17 января 2014 городской совет г. Бессарабки принимает решение о поддержке гагаузского референдума 02.02.2014.

17. 17 января 2014 назначенный на этот день съезд депутатов всех уровней Гагаузии совместно с

чрезвычайной сессией НСГ был перенесён на неопределённый срок.

18. 18 января 2014 г. в г. Комрат состоялся массовый молодёжный митинг, на котором молодёжь в возрасте 20–25 лет выступила в поддержку референдума 02.02.2014.

19. 19 января 2014 г. состоялся массовый митинг в Чадыр-Лунге. Едва ли не с момента основания Чадыр-Лунга и Комрат оспаривали право быть лидерами Гагаузии и право выражать национальные интересы Гагаузии. Эта традиция в той или иной форме продолжается до сих пор, вопреки тому, что столицей Гагаузии, как автономно-территориального образования стал Комрат, а не более отдалённая от Кишинёва Чадыр-Лунга [Губогло 2002. С. 77–88; Булгар 2008]. Вершиной митинговой тактики и стратегии в борьбе за референдум и за установление мира и доверия между центром и регионом, стал митинг 19 января 2014 года, проведённый за неделю до подобного митинга в Комрате.

Большой вклад в подготовку митинга в Чадыр-Лунге внёс Глава оргкомитета, влиятельный общественный деятель, директор Научно-исследовательского центра им. Марии Маруневич – П.М. Пашалы. На подготовительном совещании 13.01.2014 г., собравшем более 40 человек, приняли участие заместитель башкана Гагаузии Валерий Яниогло, примар (мэр) города Чадыр-Лунга – Георгий Орманжи, председатель городского Совета Константин Келеш и другие видные деятели Гагаузии.

Пётр Пашалы, директор Научно-исследовательского Центра им. Марии Маруневич

Кадры кино- и телехроники свидетельствуют, что в митингах первого и второго периодов преобладала молодежь и люди среднего возраста. На заключительных крупномасштабных митингах в Чадыр-Лунге и Комрате наблюдался высокий удельный вес лиц среднего и пожилого возраста. Многие из пожилых, не имеющие опыта митингования и участия в пикетах и иных уличных акциях, действовали на основе этнической традиции, напоминающей хору времён их молодости. Для слабо модернизированного гагаузского социума, растерявшего часть молодого поколения на гастарбайтерских просторах в зарубежных странах, навыки митингования возбуждали интерес и приобретались «по ходу поезда». Очевидная польза миротворческой акции, направленной на установление доверия и основанной на использовании элементов и механизмов традиционной культуры, вытекает из

сходства культуры всех проживающих в Молдове национальностей, а не только единоверных молдаван и гагаузов.

По мере того, как идея референдума становилась достоянием жителей автономии, в ряды его организаторов вливались энтузиасты, работающие на общественных началах без официальной регистрации или без какого-либо вознаграждения.

20. 23-24 января 2014 г. в Комрат приезжают премьер-министр Юрий Лянке, спикер парламента Молдовы Игорь Комран, а также несколько заместителей ряда министров Молдовы с целью «утихомирить» гагаузов и установления доверия между центральной и региональной властью. Миссия «парламентского десанта» оканчивается безрезультатно. «Гостей» провожают домой в Кишинёв протестным митингом.

21. 25 января 2014 г. состоялись сходы и собрания граждан во всех селениях Гагаузии в поддержку референдума.

22. 26 января 2014 года состоялся заключительный широкомасштабный митинг в Комрате с присутствием гостей из ряда регионов Молдовы, выступивших в поддержку референдума. На митинге выступили: первый заместитель башкана автономии Валерий Фёдорович Яниогло, первый президент самопровозглашённой Гагаузской республики Степан Михайлович Топал, башкан Гагаузии Михаил Макарович Формузал, официальные лица ряда регионов Молдовы, в том числе председатель Тараклийского района Александр Гарановский, гость из Бельц Александр Нестеровский, депутаты парламента Республики Молдовы – Ирина Фёдоровна Влах, Анатолий Горилэ, Иван Чебан, депутаты НСГ – Фёдор Никодимович Гагауз,

Сергей Чимпоеш, Георгий Лейчу и другие гости и официальные лица [Единая Гагаузия, 31.01.2014 г.].

Формузал М.М., башкан Гагаузии и Пашалы П.М, директор Научно-исследовательского Центра им. Марии Маруневич

Обладая острой чувствительностью к политической обстановке в Молдове, 31 января 2014 г. депутат парламента Ирина Влах, отвечая на вопросы корреспондента агентства Новости-Молдова заявила, что опасается возможных провокаций в день голосования в Гагаузии 2 февраля. «По нашей информации, – говорила она, – в регионе уже находятся дополнительные силы правоохранительных органов и спецслужб. С какой целью их сюда привезли – мы можем только догадываться. Ведь официально МВД отказался обеспечивать безопасность на избирательных участках, эту функцию взяли на себя местные власти и народные дружины», – сообщила парламентарий. Она также добавила, что для успешного проведения референдума крайне важно наличие местных и иностранных наблюдателей и средств массовой информации, сообщает Gagauz.md [Интернет

ресурс: <http://gagauz.md/ru/content/irina-vlahopasaet-sya-provokaciy-v-gagauzii-2-fevralya>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Забегая вперёд скажем, что недоброе предчувствие накануне референдума не подвело Ирину Фёдоровну, как опытного политика.

Через 4 дня после состоявшегося референдума (02.02.2014) в доме члена ЦИК Анатолия Кара был проведён обыск. Выступая перед журналистами, Анатолий Кара рассказал: «Подъехало человек 10 на двух машинах. Они представились работниками МВД и прокуратуры. Среди них был и заместитель прокурора Гагаузии Эдуард Великов и комиссар полиции с сотрудниками. Они потребовали выдать им документы с референдума – печати, бюллетени или станки для их производства...» Происходило это довольно бесцеремонно в период с 21.30 до 23.10. «... В дом собралось множество людей. Дети испугались – на дворе ночь, пора ложиться спать... Поднимать людей среди ночи – это некорректно даже для полиции» [Интернет ресурс: gagauz.info/md/index.php?newsid=11075. Дата обращения: март, 2014 г.].

Нельзя не отметить исключительную активность, которую проявила депутат парламента Молдавии от партии коммунистов Ирина Влах. Эта мужественная женщина, прошедшая путь от выпускницы Комратского университета до лидера коммунистов Гагаузии, занявшая авторитетную позицию в руководящем звене партии коммунистов Молдовы, ещё накануне референдума заявила, вдохновила избирателей, что «Гагаузия даст более 90 процентов за Таможенный Союз и нашему примеру последует Молдавия» [Ин-

тернет ресурс: <http://www.usapeec.kz/ru/news/archive/11034>. Дата обращения: март, 2014 г.].

31 января 2014 года в газете «Единая Гагаузия» опубликована статья известного молдавского учёного и общественного деятеля Василия Николаевича Стати «Разбудят ли гагаузы молдаван», а также сообщение о том, что «Глодянский район призывает центральные власти организовать республиканский референдум, аналогичный гагаузскому», а в «Яловенах и Дондюшанах поддерживают референдум».

2 февраля 2014 года в Москве, у входа на станцию метро «Улица 1905 года» состоялся митинг в поддержку проведения в Гагаузии референдума. Около 750 человек из числа мигрантов и гастарбайтеров из Молдовы с флагами России и Гагаузии, в том числе гагаузы, болгары, молдаване и представители других национальностей проголосовали за вступление Молдовы в Таможенный Союз [Интернет ресурс: gagauz.info/md/index.php?newsid=10981. Дата обращения: март, 2014 г.].

Каждый митингующий по желанию подходил и ставил свою подпись в поддержку Таможенного Союза, сказал один из организаторов митинга Владимир Арабаджи и добавил, что «с утра уже было 750 человек» [Там же].

Митинг в Москве в поддержку референдума в Гагаузии
02.02.2014

2 февраля 2014 г. российская общественная организация «Союз гагаузов» собрала в Москве, в день референдума в Гагаузии – 1400 подписей находящихся в России гагаузов в поддержку отложенного статуса независимости Гагаузии и интеграции в Таможенный Союз. Об этом сообщил руководитель этой организации Фёдор Драгой [Интернет ресурс: www.regnum.ru/news/1762816.html. Дата обращения: март, 2014 г.].

2 февраля 2014 года в болгарских селениях Тараклийского района проведены массовые сходы, на которых граждане заявили о своей поддержке проведённому в этот же день референдуму в Гагаузии. Более того, за 5 дней до референдума в районе было собрано 17500 подписей в поддержку проведения гагаузского референдума. Об этом сообщил примар города Тараклия Сергей Филипов, выступая 22 фев-

раля на съезде депутатов всех уровней Гагаузии [Интернет ресурс: gagauz.info/md/index.php?newsid=11295. Дата обращения: март, 2014 г.].

Драгой Ф.Г., Президент Союза гагаузов г.Москвы и Арабаджи Д.В., начальник УВД Гагаузии, полковник полиции

Периодизация митингового движения за референдум

В первом периоде, длившемся практически два года, в 2011–2012 гг. вплоть до постановления башкана Гагаузии М.М.Формузала от 01.10.2013 г. о проведении референдума, стояли задачи главным образом просветительского и пропагандистского плана по донесению до сознания широких народных масс идей о необходимости принятия закона об отложенном статусе и вхождения в Таможенный Союз.

Во втором периоде, охватившем первую половину 2013 года, в митинговой эскалации был взят тайм-аут. Предпринимались дипломатические попытки убедить

политическое руководство Гагаузии поддержать референдум и принять в нём участие.

В третьем периоде, длившемся с июля по октябрь 2013 года, начались уличные митинги, имеющие театрализованный характер и преследующие цель активизации совместных с администрацией действий по подготовке референдума, по преодолению разногласий среди политиков, депутатов и общественных деятелей по поводу сроков и формате референдума.

Отвечая на вопросы корреспондента Коммерсанта.md Сергея Манастырлы, башкан Гагаузии, в первых, выразил удивление «почему такое пристальное внимание к референдуму, решение которого не будет иметь юридической силы? Получается, – продолжил М.М. Формузал, – принятое на этом плебисците решение имеет большое значение»... во вторых, «... за развитие ситуации ответственность несёт только один человек – башкан Гагаузии. Именно на мне лежит ответственность за исполнение постановлений Народного Собрания о проведении референдума, за выделение и распределение средств на проведение референдума. Я даю себе в этом отчёт» [Интернет ресурс: www.kommersant.md/node/24580. Дата обращения: март, 2014 г.].

В четвёртом периоде с 1 октября 2013 года по 19 января 2014 года подготовку митингов, разработку доктринальной основы, тактику и процедурных приёмов проведения осуществляла официальная власть Гагаузии, включая самого башкана, депутатов, лидеров политических партий совместно с общественными деятелями, имеющими богатый опыт по организации митингов, уличных шествий, пикетов и других форм социального протеста.

В пятом, самом коротком по времени, но сильном по накалу страстей завершающем периоде митинговой политики со второй половины января вплоть до референдума, инициатива по организации митингов, по превращению их в крупномасштабные акции, имеющие карнавальным характер, перешла в руки политического руководства Гагаузии.

Выдающуюся роль в подготовке референдума сыграл митинг в Чадыр-Лунге, состоявшийся 19 января 2014 года. В нём приняли участие более 4 тысяч человек. Его главным достижением было участие в нём официальных представителей и общественных деятелей из соседних районов и регионов, которые выступили на митинге в поддержку проведения референдума в Гагаузии и далее в проведении референдума на региональном и общегосударственном уровне. Последующие митинги в Комрате и в ряде других селений, стали апогеем пропаганды идей референдума не только по двум указанным вопросам в связи с голосованием по отложенному статусу и по вступлению в Таможенный Союз, но и по культивированию и утверждению доверия внутриэтнического и межэтнического плана в умах и настроениях граждан регионов Молдовы.

На митинге в Чадыр-Лунге башкан (глава) Гагаузии Михаил Формузал, заявил, что референдум – это и есть «демократия в действии». «Голос народа должен прозвучать, и власти обязаны прислушаться к нему. Это нормально, – говорил башкан, подтверждая приверженность доверию и доверительности, как важным принципам политической жизни, – когда советуется с народом, и мы закладываем эту добрую демократическую традицию в стране», – добавил башкан.

Депутат Народного собрания Гагаузии Сергей Чимпоеш в свою очередь заявил, что «Гагаузия сегодня – это локомотив, к которому прицепляются все больше вагонов: уже к нам присоединились Бессарабка и Тараклия (В конце декабря власти Тараклийского района приняли решение провести в тот же день – 2 февраля – одновременно во всех населенных пунктах района “публичные консультации с гражданами” по тому же вопросу: следует ли стране интегрироваться в ЕС или в Таможенный союз России–Белоруссии–Казахстана. Впоследствии аналогичное решение принял местный совет еще одного молдавского райцентра – Бессарабки – прим. ИА REGNUM), будут и другие районы».

Прибывший на митинг мэр Тараклии Сергей Филипов, отметил, что у Гагаузии и преимущественно населенного болгарами Тараклийского района «общие горести и радости». По его словам, в тот же день, 2 февраля, «тысячи жители Тараклийского района на таких же собраниях скажут “да” автономии, “да” – Таможенному союзу» [Интернет ресурс: <http://www.usapeec.kz/ru/news/archive/11034//> Дата обращения: март, 2014 г.].

Сергей Филипов, мэр Тараклии

Этнокультурные и этнополитические параллели

Принципиальное отличие митингов на завершающем пятом этапе, в том числе заключительного митинга в Комрате 26 января 2014 года и митинга 2 февраля в г. Москва, собравшего 750 чел. гагаузской, болгарской и молдавской национальностей, состояло в их массовом характере. Приоритет в проведении череды массовых митингов принадлежит городу Чадыр-Лунга.

Накануне митинга председатель горсовета Константин Келеш квалифицировал жанр массового митинга, как имеющий статус «публичных слушаний, схода граждан и консультации с жителями города». «Проведение митинга, – по словам Константина Келеша, – очень важное событие, как для автономии, так и для всей страны. И бояться властям плебисцита не надо, ведь это всего лишь опрос населения, чтобы узнать его мнение. Референдум – это высшая форма демократии» [Интернет ресурс: gagauz.info/md/index.php?newsid=11295. Дата обращения: март, 2014 г.].

Настрой и характер проведения массового митинга в Чадыр-Лунге чем-то отдалённо напоминали знаменитое традиционное хору тех времён, когда нарядная молодёжь, ещё не ставшая гастарбайтерами в России и в других странах, стекалась на обширную площадь между сёлами Трашполи и Чадыр-Лунгой. Позволю себе сравнить зарисовки проведения двух отдалённых по времени более семи десятилетиями массовых акций – традиционного гагаузского хору 1950-х годов из моих воспоминаний и демократиче-

ского митинга начала второго десятилетия нового тысячелетия (из данных интернета).

«Красочность и даже некоторую фестивальную торжественность хору, как праздничной акции, придавали яркие одежды юношей и девушек, сочетание белых шёлковых платков и чёрных или серебристых каракулевых шапок в холодную и войлочных шляп с полями (паралия) – в тёплую погоду. От хору веяло жизнерадостной колдовской силой и вдохновляющей энергией» [Губогло 2008. С. 149].

«Хору «работал» на обретение, сохранение и воспроизводство этничности путём освоения и научения доверительности, ответственности, лояльности, солидарности» [Там же. С. 166].

«... содержание, сценарий и смысл хору не сводился к сочной яркости и красочности праздника. На самом деле хору – это не только групповые танцы, но это и рынок невест, и многое другое, в том числе хору – это один из институтов соционормативной культуры, находящийся под контролем общественного мнения» [Там же. С. 162].

«Сборы и шествия молодежи по улицам Чадыр-Лунги представляли собой довольно торжественное и красочное зрелище, чем-то отдалённо напоминающие шествия кинодив от памятника Пушкина ко входу в кинотеатр «Россия» перед открытием в Москве очередного кинофестиваля» [Там же. С. 156].

Подобно традиционной обрядности и многозначной смысловой нагрузке хору, митинг, состоявшийся в Чадыр-Лунге 19 января 2014 года имел полифункциональное значение, а также некоторые сходства с традиционными народными обрядами. Наряду с функциями этнизации, социализации, формирования доверия, внутриэтнического единения, преодоления

полиэтнических несовпадающих взглядов, митинг способствовал выходу за пределы гагаузами идей референдума и стратегии свободного демократического волеизъявления. Сравнительный анализ драматургии народного хору, как части этнокультурного наследия гагаузов и политизированного митинга, как локомотива по продвижению референдума, обнаруживает сходные черты в ауре протекания и в технологиях проведения.

Обратимся к зарисовке митинга в Чадыр-Лунге 19 января 2014 года. В ней говорилось: «На центральных улицах Чадыр-Лунги отмечалось заметное оживление. Машины с трудом находили парковочное место близ главной площади и маршрутки из многих населённых пунктов Гагаузии, переполненные людьми, опустошали салоны. Длинная живая цепочка из мужчин и женщин, пожилых и молодых, представителей различных партий, тянулась по тротуарам: так гагаузы шли в этот день на митинг в поддержку проведения важного для всей автономии события 2 февраля» [«Молдавские ведомости», 21.01.2014; см. также: www.vedomosti.md/news/irina_vlah_do_2_fevralya_my_vse_odnogo_tseta. Дата обращения: март, 2014 г.].

Этнополитическая риторика, звучавшая на митингах, находила отклик в сердцах участников гагаузского референдума. Следуя своему внутреннему ощущению свободы, празднично настроенные люди голосовали за право гагаузского народа на самоопределение в случае изменения статуса Молдовы как независимого государства.

В своих выступлениях на завершающих митингах ораторы объясняли цели референдума, которые состояли в призывах не только в том, чтобы голоса гагаузы были слышны, но чтобы их услышали

(В.Ф. Яниогло). Инициаторы и руководители референдума убеждали общественность в том, что народ Гагаузии не ставит перед собой задач по отделению Гагаузии от Молдовы, но желает быть услышанным.

Первый президент самопровозглашённой Гагаузской республики С.М. Топал напомнил, что молодёжь из Гагаузии уехала в соседние и дальние страны не только ради куска хлеба, но и для того, чтобы иметь возможность для своей карьеры.

Прошедший в Комрате митинг в поддержку референдума в Гагаузии, назначенного на 2 февраля 2014 года, собрал более 500 человек, представляющих разные населённые пункты гагаузской автономии. С яркими речами выступили башкан Гагаузии Михаил Формузал, заместитель главы автономии Валерий Яниогло, первый президент гагаузской республики Степан Топал, депутаты Парламента Ирина Влах, Олег Гаризан, некоторые депутаты НСГ, второй вице-спикер НСГ Александр Тарнавский, примары, активисты становления гагаузской автономии и общественные деятели. Кроме того, на митинге в Комрате приняли участие представители других районов и муниципиев. Так с обращением к собравшимся жителям Гагаузии обратились примар Басарабьски Николай Николаев, глава Тараклийского района Александр Гарановский, а также представители Бельц и Кишинёва, сообщает новостной сайт Gagauz. По их словам, они приехали чтобы поддержать Гагаузию в проведении референдума 2 февраля. Более того, 2 февраля в Тараклии и Басарабьяске также пройдут массовые сходы, на которых планируется провести с гражданами консультации относительно развития внешнего вектора страны. Несмотря на снежную погоду и низкую температуру, митинг в

Комрате продолжался около 2-х часов. Напомним, ранее аналогичные митинги в поддержку референдума в автономии прошли и в двух других городах Гагаузии, Чадыр-Лунге и Вулканештах. В частности, в Чадыр-Лунге, по разным подсчётам на главной площади города собралось от 2-х до 3,5 тыс. человек.

П.М. Пашалы, М.В. Кендигелян, М.М. Формузал, Д.Г. Константинов (слева направо).

Наиболее сильное впечатление в речах всех без исключения выступающих производило единодушие в признании необходимости референдума. Чаще всего решающими аргументами вступления в Таможенный Союз и поддержки закона о самоопределении звучали слова признательности русскому языку, России, приютившей 2 столетия тому назад гагаузов на Буджакской земле, выражение опасения утраты своей этнической идентичности в случае утраты Молдовой своей независимости [Интернет ресурс:

<http://news.yam.md/ru/story/1783295>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Красочно и красноречиво выглядели и звучали лозунги, обрамляющие митинги. В кадрах кинохроники, помещённой в интернете, легко прочитываются следующие лозунги, декорирующие митинг в Комрате 26 января 2014 года: «Наша сила в единстве», «Gagauzlar, birleshiniz!» («Гагаузы, объединяйтесь!»), «Таможенный Союз – Да», «Евросоюз – нет», «Моя родина – Молдова, мой дом – Гагаузия», «Гагаузия православная», «Бешалминцы за референдум» [Единая Гагаузия, 31 января 2014 г.].

Митинг

Горячими аплодисментами морозными февральскими днями участники Комратского, Чадыр-Лунгского и других митингов встречали выражение межэтнической солидарности с молдавским народом. Подобно Чадыр-Лунгскому митингу, напоминающему традиционные гагаузские хоры, Комратский театрализован-

ный митинг, состоявшийся в холодную зимнюю пору, выражал наряду с наболевшими вопросами социально-экономического и этнокультурного развития гагаузов, выражение доверия молдавскому народу, отрицание несправедливого обвинения в сепаратизме и как стремления к справедливому диалогу. Вместе с тем Комратский митинг, собравшийся на соборной площади у стен знаменитого храма Иоанна Предтечи, напоминал митинг в августе 1990 года во имя созданной гагаузской государственности. Позволю себе напомнить свой текст десятилетней давности из книги, посвященной роли русского языка в этнополитической карьере гагаузского народа.

«Знойным летним днем 19 августа 1990 года в местном храме, что на центральной площади Комрата, на воскресную проповедь собралось немало верующих. Во славу Дня Преображения Господня размеренно и гулко, торжественно и тревожно звонили колокола. Религиозные чувства жителей Комрата, а вместе с ними и принадлежность к православной идентичности, наполнялись сакральным душевным трепетом. А недалеко от храма, всего через квартал, в огромном кинотеатре с ностальгическим названием «Дружба», при небывалом стечении возбужденных граждан, звучали, как заклинание, своеобразные проповеди во славу Преображения человека в связи с пробуждением чувства гражданской принадлежности к своей государственности, во имя консолидации внутри- и межнациональной солидарности» [Губогло 2014. С. 318]. Психологический настрой летнего дня 1990 года и морозного дня 2014 года был едва ли не одинаковым по высокому градусу энтузиазма участников митинга и по выразительности проявления своего достоинства, а широкомасштабный митинг

накануне гагаузского референдума был типологически сходным по накалу страстей с митингом по созданию государственности.

Пожалуй, впервые после бурных событий рубежа 1980–1990-х годов в феврале 2014 года на весь мир звучали искренние слова доверия соседним болгарам, государствообразующему молдавскому народу. Экспромты и волнующая искренность выступающих была убедительным аргументом и одновременно призывом к доверию и доверительности. Митинги подготовили, а итоги референдума подтвердили готовность народа доверять своим лидерам, уверенность этнополитической элиты в доверительном отношении народа к курсу проводимой политики.

Технологии подготовки и проведения митингов и гагаузского референдума показали, по признанию ряда европейских парламентариев, наличие в гагаузском социуме истинных принципов демократии. Референдум, как модель консультирования власти Гагаузии с её гражданами, показал, что он является частью европейской политической культуры. Так, например, депутат бельгийского парламента Франк Крейелман, вместе с коллегами из Бельгии, Польши, Болгарии и Венгрии осуществлявший мониторинг голосования на 18 избирательных участках в 10 населённых пунктах Гагаузии, сказал, что в ходе референдума его участники проявили такой уровень политической культуры, который существует, к примеру, в Бельгии [Интернет ресурс: i-news.kz/news/2014/02/08/7384316-vtoroe_pridnestrovoe_trete_chetvertoe_pya.html]. Дата обращения: март, 2014 г.].

В характеристике облика референдума важное значение имеет не только его правовое поле, но и высокая психологическая готовность его участников

со смыслом отдать свой голос за движение Гагаузии на восток, в сторону Таможенного Союза (ТС). И хотя трудно назвать ход референдума карнавалом, а его участников гостями карнавала, всё же определённые ассоциации с удавшимся всенародным праздником возникают. Журналисты и наблюдатели, прорвавшиеся на референдум через преграды, выставленные властями и спецслужбами Кишинёва, отмечали необычно благожелательную атмосферу, горячее воодушевление, полное единение гагаузского народа, преодоление всех внутренних разногласий ради единой цели, праздничный фурор. Накануне и в день референдума люди созванивались, проверяли, не забыл ли кто проголосовать. При всеобщем ликовании соседи поздравляли друг друга с праздником волеизъявления [Там же].

Энергия и поэтика митингов

На переднем плане митинговой мобилизации стояли вопросы внедрения в сознание идеи референдума. Успех референдума во многом зависел от того, в какой степени участники митингов, во-первых, осознают объективную необходимость референдума, как эффективного средства быть услышанными, и, во-вторых, субъективно выработают в себе готовность доверять вдохновителям и организаторам идеи референдума, и, в-третьих, прислушиваясь к своему внутреннему голосу, смогут ли получить одобрение всесильного общественного мнения в том смысле, чтобы участие в подготовке митинга и в последующем голосовании на референдуме «инсан маана булмасын» («чтобы люди не осудили»).

В организации кульминационных митингов во второй половине января накануне референдума в Чадыр-Лунге, Комрате и Вулканештах, а также в ряде сёл, наряду с общественными деятелями приняли участие депутаты Народного Собрания и члены Исполкома Гагаузии. Однако использование административного ресурса не было исключительным изобретением Гагаузии. Авторитетные эксперты, принявшие участие в обсуждении технологий по организации митингов, указывали, в частности, на тот факт, что политическая элита Молдовы «организовала митинг в поддержку европеизации, заявив, что народ их поддерживает». Но вместо того, чтобы приветствовать мобилизацию населения Гагаузии и его желание высказать свою точку зрения и тем самым перекинуть мост доверия между народом и властью, режим решил противодействовать гагаузскому референдуму [Интернет ресурс: gagauz.info/md/index.php?newsid=11102. Дата обращения: март, 2014 г.].

С лозунгами, транспарантами и плакатами корреспондировали высказывания участников референдума перед урнами до и после голосования. «Чтобы наши дети, внуки и правнуки жили хорошо», «С Россией мы всю жизнь были – это наша вторая родина», «Пусть наши дети живут нормально, не в румынизации», «За повышение пенсий и зарплат» [Интернет ресурс: gagauz.info/md/index.php?newsid=11102. Дата обращения: март, 2014 г.].

Поэтика и педагогика на третьем и четвёртом этапах митинговой мобилизации состояла в сочетании рационального расчёта и эмоционального (иррационального) сочувствования себя частью социума. Мобилизационная поэтика, выражающаяся, в частности, в лозунгах, речах выступающих, пробных

попытках подготовки документов типа резолюций или рекомендаций, не имеющих юридической силы, но обладающих одухотворяющей силой, в сфере общественной жизни и в работе средств массовой коммуникации, представляет собой универсальный феномен. Мобилизирующее воздействие этого феномена состоит не только в способности объединять массы и консолидировать социум, но позволяет уточнить ряд общих понятий, как «восточный вектор внешнеполитической деятельности», «таможенный союз», «готовность к диалогу», «свобода самоопределения», «принадлежность развивающейся молдавской нации».

Атрибутивное оснащение митинговых практик общало участникам митинга, телезрителям, радиослушателям и пользователям интернета о желании родного народа, мечтах и возможностях, страстях и страницах его истории, культурном наследии и человеческом достоинстве.

14 февраля 2014 депутаты Народного Собрания Гагаузии утвердили результаты референдума от 2 февраля.

Растерянность, недоверие и агрессивность правлящей элиты Кишинёва

Как и следовало ожидать, высшее руководство Республики Молдова, убедившись в серьёзном намерении Гагаузии провести референдум вопреки воле Кишинёва, организовало яростное, хотя и мелковатое по энергетике, по сути и масштабам сопротивление. Назову некоторые акции и аргументы адептов этой кампании, весьма спорные с правовой точки зрения. 17 января 2014 года «Вести Гагаузии» сооб-

щили о том, что руководство генерального инспектора полиции Молдовы отклонило просьбу гагаузских властей о поддержании правопорядка во время проведения в Гагаузии референдума.

Это означало вероятность возникновения конфликта вплоть до прямого столкновения между силовиками Гагаузии и Кишинёва. Глава этого ведомства Ион Бодруг, не страдая избытком дипломатической деликатности обосновал отказ следующим образом: «Просьба об обеспечении безопасности так называемой избирательной комиссии и на так называемых участковых бюро нами отклонена. Суд запретил проведение референдума, и надо уважать положение закона... Наша задача – обеспечить верховенство закона» [«Вести Гагаузии», 17.01.2014].

Известный проправительственный политолог Андрей Андриевский в газете «АиФ» (№ 3, 2014) поместил статью под знаменательным заголовком «Неудобный референдум» с провокационным подзаголовком «Быть или не быть Гагаузии вторым Приднестровьем?». В ней он попытался истолковать «истинный замысел» организаторов референдума, состоящий по его мнению не в том, чтобы лишний раз узнать отрицательное отношение гагаузов к присоединению к Румынии, а в том, чтобы привлечь внимание властей и всех остальных читателей страны к проблемам национальных меньшинств [«Вести Гагаузии», 17.01.2014].

Экспресс-опрос, проведённый редакцией газеты «Вести Гагаузии», показал, что преобладающее большинство комратчан высказалось за проведение референдума. «Гагаузии 20 лет, – сказал Сергей Кристиогло, – возраст политической зрелости. Это второй экзамен, который народ должен выдержать и

пройти с честью, показав всему мировому сообществу своё дружелюбие, миролюбие и верность демократическим идеалам. А, значит, заявить о своём законном праве решать свою судьбу самостоятельно» [«Вести Гагаузии», 17.01.2014].

Кишинёвские власти не только отказали при проведении референдума в организации его безопасности. По факту подготовки плебисцита Генеральная Прокуратура Молдовы возбудила уголовное дело, по которому депутаты гагаузского парламента были вызваны на допросы. Негативные последствия этой акции башкан Гагаузии М.М. Формузал уподобил тому, «что в тлеющий костерок конфликта 200 литров бензины вылить». И продолжил: «Тот, кто принял решение о начале уголовного преследования, – настоящий вредитель молдавской государственности» [Интернет ресурс: www.gagauzinfo.md/index.php?newsid=10758. Дата обращения: март, 2014 г.].

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014 г.

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014 г.

Глава III

Противоречивая аргументация сторон. Зигзаги недоверия

В основе недоверия, отравляющего этнополитическую атмосферу Республики Молдова, выступает отсутствие доверия кишинёвской элиты региональным властям. Едва ли не с первого дня существования Гагаузской республики, а с 1994 г. национально-территориального образования Гагаузии, политическому руководству автономии, учёным и творческой интеллигенции кишинёвскими политиками и общественными деятелями инкриминируется стремление к сепаратизму. Это обидное для гагаузов обвинение, как будет показано ниже, требует особого обсуждения.

Жупелом сепаратизма, уходящим корнями в неоимперское мышление, кишинёвские политики пугают самих себя, единоверный, дружеский молдавский народ и мировую общественность.

Не случайно в резолюции съезда депутатов всех уровней Гагаузии специальным пунктом с возмущением было отвергнуто обвинение гагаузов и Гагаузии в сепаратизме наряду с отклонением в обвинении «руки Москвы», якобы действующей за своё влияние в Республике Молдове.

Соответствующий пункт резолюции гласит: «Выразить возмущение действиями провластных и прорумынских средств массовой информации, преднамеренно искажающих суть и цели проведения референдума и дезинформирующих граждан Республики Молдова и мировое сообщество, и тем самым создавая искажённый образ жителей автономии, отстаивающих свои конституционные демократические права, как сепаратистов и врагов молдавского госу-

дарства» [Интернет ресурс: www.regnum.ru/news/1770872.html. Дата обращения: март, 2014 г.].

Ещё раз напомним, что успехи по внедрению доверия обсуждались в отчётных докладах к партийным съездам, отмечались в резолюциях и решениях съездов, крупных совещаний и в других официальных документах.

В резолюции XII съезда РКП (б) (1923 г.) было записано, что «отношение широчайших масс рабочих к РКП есть один из лучших критериев правильности политики партии за инспекций период. Партия, – отмечалось далее, – завоевала безраздельную поддержку со стороны всего пролетариата, внушив доверие к работе РКП» [КПСС в резолюциях... 1970. С. 404].

Считая борьбу за доверие между различными слоями общества важной частью социальной политики, XII съезд РКП(б) особо подчёркивал необходимость строгого соблюдения в политике тактики, ведущей к укреплению доверия крестьянства к пролетариату и, с другой стороны, обеспечивающей за партией фактическое руководство...» [Там же. С. 409].

В пору, когда сельское хозяйство играло преобладающую роль в экономической жизни советских республик, сила государственной власти и эффективность политического управления состояла в союзе рабочих и крестьян. Поэтому партия считала, что «настойчивое и систематическое проведение указанных выше мер, приведёт к быстрейшему развёртыванию производительных сил города и деревни, к ограждению интересов крестьянской бедноты и середняков, к укреплению доверия крестьянина к рабочим и к закреплению союза рабочих и крестьян на твёр-

дом фундаменте роста народного богатства» [Там же. С. 433].

Важнейшей задачей референдума было всенародное обращение жителей Гагаузии к центральной власти Республики Молдова с призывом доверять гагаузскому народу и не квалифицировать его стремление к сохранению молдавского государства лживыми, оскорбительными и необоснованными обвинениями в сепаратизме. В современном неустойчивом мире, насыщенном турбулентным состоянием, фактор доверия ценится очень высоко. Министр регионального развития РФ, назначенный на этот высокий пост 17 октября 2012 года, размышляя о том, каким образом удавалось предкам россиян управлять громадной территорией, назвал четыре решающих фактора.

Основную роль по его мнению, во-первых, играло «доверие центра своим наместникам», во-вторых, «их ответственное отношение к исполнению своих обязанностей», в-третьих, «простые для толкования и применения законы» и, наконец, в-четвёртых, «конечно же, дух» [Слюняев 2014].

Коротко перечислим аргументы противников гагаузского референдума. Начнём с откровенных территориальных притязаний и недоброжелательных высказываний в адрес гагаузов Президента Румынии Траяна Бэеску.

Президент Румынии Траян Бэеску

Когда напряжение между сторонами, втянутыми в выяснение отношений, достигает высокого накала, только диалог помогает высветить сложность. Референдум показал, что участниками «выяснения отношений» выступают представители правящей элиты Республики Молдова, часть общественных деятелей, представителей гуманитарных интеллектуалов и, увы, часть ксенофобски настроенных недоброжелателей.

Нет необходимости снова и снова перечислять всех адептов критического объяснения целей гагаузского сепаратизма. Но имена наиболее ответственных лиц и авторитетных деятелей на этажах кишинёвской власти нельзя не назвать. Они всем хорошо известны при упоминании фамилий без обозначения занимаемых должностей. На вершине политической пирамиды – имена: Николае Тимофти, Влад Филат, Мариан Лупу, Юрий Лянке, Михай Гимпу, А. Гуцу,

И. Корман, Д. Дьяков, Д. Киртоаке и другие рангом ниже.

Президент Молдовы Николае Тимофти

Наряду с гражданами молдавского государства и гагаузской государственности, в «диалоге» оказываются втянутыми и представители зарубежных стран и международных организаций, как правило, симпатизирующие одной из сторон и в силу этого выступающих в поддержку только одной из них. Обе помощи извне («помощь» и помощь), не приемлющих или наоборот, солидарных с интересами и требованиями сторон пытаются привести стороны к примирению, просвещая население по вопросам социально-экономического и этнокультурного развития этнического меньшинства, пытаясь найти баланс ценностей, исповедуемых сторонами.

В ноябре 2013 г. Президент Румынии Траян Бэсеску назвал присоединение Молдавии «национальным проектом» Румынии. Дальше – больше: в начале

2014 г. он добавил, что Бухарест должен «честно и открыто заявить», что Молдова – это «румынская земля».

В ряде других своих выступлений румынский Президент подтвердил и конкретизировал территориальные претензии к Украине, в том числе на районы Южной Бессарабии.

Представитель группы наблюдателей, депутат бельгийского парламента Франк Крейелман назвал вполне обоснованной обеспокоенность гагаузов участвовавшими заявлениями из Бухареста об объединении Молдавии с Румынией.

Обеспокоенность гагаузов, как и представителей других национальностей в Молдове и частично на Украине имеет не метафорическое, а реальное значение. Дело в том, что в конце 2013 г. «румынские власти предложили шесть шагов для поглощения Молдовы». Как изложено в издании «Пульс», Румыния публично обращается в ЕС и объявляет присоединение Бессарабии, уезда Херца и Буковины национальной идеей. Для её реализации выработаны шесть направлений деятельности, которые производят сильное впечатление своей практичностью и долговременной целеустремлённостью. «Во-первых, говорится в «Пульсе», – всеми силами поддерживать вхождение в силу Соглашения об Ассоциации и безвизового режима до следующих парламентских выборов. Во-вторых, было предложено распределить между депутатами и сенаторами бессарабские детсады и школы (список уже подготовлен), чтобы установить там историческую правду. В-третьих, ещё больше укрепить прорумынскую пропаганду в Бессарабии. В-четвёртых, предложено, чтобы в ближайшее время в городах Бессарабии были массово от-

крыты общественные приёмные румынских сенаторов, по примеру офиса Еуджениу Томака в Кишинёве. В-пятых, предлагается провести общее заседание парламентов двух румынских государств. И, наконец, в-шестых, избрать общего Президента» [Интернет ресурс: omg.md/ru/1137621. Дата обращения: март, 2014 г.].

Президент Румынии откровенно заявил, что «защитит Кишинёв от поползновений со стороны Тирасполя и Компата». [Интернет ресурс: http://www.vedomosti.md/news/Yurii_Roshka_Trayan_Besescu_Ekstsentrichniy_I_Bezotvetstvennyi_Politik_Imeyu_Neschaste_Znat_Ego_Lichno. Дата обращения: март, 2014 г.].

Откровенное вмешательство во внутренние дела Молдовы вызвало негативную реакцию крупного общественного деятеля Молдовы, одного из этнических мобилизаторов молдаван, видного идеолога «Народного Фронта Молдовы» Юрия Рошка. Приведу его слова по записи в интернете: Траян Бэсеску – «Это очень эксцентричный и безответственный политик. Имею несчастье знать его лично. Пару раз беседовал с ним, пытался убедить подписать базовый договор с Республикой Молдова. Безрезультатно. Для нашей страны подписание данного документа должно рассматриваться не столько с точки зрения юридической или дипломатической. Его функция, скорее всего, может стать чем-то вроде коллективной психотерапии. И это потому, что в Молдове многие считают, что Румыния готовит в ближайшее время слияния двух стран. Мы должны учитывать менталитет наших граждан и перестать воевать за прошлое. Общество должно быть уверенным, что Независимость нашей страны – не временное явление, и что грезы о Великой Румынии, как и о воссоздании СССР

несостоятельны. Череду заявлений Бэеску по поводу неминуемого объединения просто провоцируют наше общество. Он не самостоятельный политик, а кукла, управляемая из Вашингтона. Пока лишь немцы его одергивают. Делаем вывод: румынский президент играет на стороне США против Евросоюза и России. У Бэеску скоро заканчивается президентский мандат, и, если Тимофти даст ему молдавское гражданство, он еще сможет стать и лидером Либеральной партии» [Интернет ресурс: http://www.vedomosti.md/news/Yurii_Roshka_Trayan_Besescu_Ekstsentrichniy_I_Bezotvetstvennyi_Politik_Imeyu_Neschaste_Znat_Ego_Lichno. Дата обращения: март, 2014 г.].

Раскол молдавской политической элиты на «ястребов» и на «голубей» вызывает изумление и удивление. В основе раскола лежит расшатанная молдавская идентичность, подтачиваемая внешней и внутренней пропагандой. Между тем, проведённый в Гагаузии референдум обнажил два крупных явления в общественной жизни Молдовы: с одной стороны – это общенародное этнополитическое единение и консолидация гагаузского народа, манифестация его дружбы, братства и солидарности с молдавским народом. С другой стороны, референдум привёл к расколу в рядах высшего политического руководства страны.

«Вряд ли полтора десятка лет тому назад можно было бы представить, что лидер радикальной Христианско-Демократической Народной партии в 2005 г. пожертвует своим имиджем и проголосует за Воронина во имя стабильности в стране, а после 2009-го будет яростно критиковать нынешнюю власть. Кто он? Искренне ищущий истину патриот или расчетливый делец от политики?» Этот вопрос, прозвучавший

на ряде сайтов интернета, выразил удивление и растерянность интеллектуальной элиты Кишинёва по поводу тех политиков и общественных деятелей, которые откровенно были озабочены поисками партнёров доверия.

Юрий Рошка, председатель Христианско-демократической народной партии; Валерий Яниогло, первый заместитель башкана Гагаузии (слева направо)

Критика Юрия Рошка в адрес румынского Президента рикошетом была направлена и в адрес Президента Молдовы, а также в адрес некоторых руководителей, растерявшихся от подготовки референдума. «В Молдове сегодня абсолютно неменяемый президент, а потому гражданство он может дать любому. Обидно, что на слова Бэсеску в Кишиневе практически не последовало никакой реакции. Что-то там произнес Филат, полслова обронил Лянкэ. Хотя отмечу – мы не должны применять агрессивную риторику ни в отношении США, ни ЕС, ни России, ни Румынии. Общее историческое прошлое, общность языка, веры и культуры должны содействовать на-

шим теплым отношениям, а не подрывать нашу внутреннюю и региональную стабильность. Республика Молдова – не часть Румынии и не часть России. Это нисколько не означает, что мы должны раздувать агрессивную риторику по отношению к этим странам, а просто дипломатично и последовательно отстаивать наши интересы. В противном случае мы рискуем быть ввергнутыми в жесткие конфликты с непредсказуемыми последствиями. И последнее: не надо путать Бэсеску со всем румынским народом. Там живут те же православные, у нас много общего. При этом не надо забывать: у них своя страна, а у нас – своя» [Интернет ресурс: http://www.vedomosti.md/news/Yurii_Roshka_Trayan_Besescu_Ekstsentrichniy_I_Bezotvetstvennyi_Politik_Imeyu_Neschaste_Znat_Ego_Lichno. Дата обращения: март, 2014 г.].

Раскол в рядах политической элиты Кишинёва был вызван наряду с другими факторами неверием, т.е. отсутствием доверия в способность гагаузов к самоорганизации. Достаточно напомнить, что на организацию и проведение референдума не было израсходовано ни копейки из бюджетных средств. Учёт способности народа и его этнополитической элиты к самоорганизации позволяет представить социальную среду Гагаузии с её быстро растущим высоким уровнем образования, с её двуязычием и твёрдой ориентацией на российский рынок, не как застывшее аморфное образование, а как постоянно развивающуюся эволюционирующую реальность.

М.М. Формузал, башкан Гагаузии; Д.А. Рогозин, заместитель Председателя Правительства РФ (слева направо)

Вопрос о вхождении Республики Молдовы в состав соседнего государства возник после событий в апреле 2009 г., когда была свергнута власть коммунистов. Сегодня мало кто сомневается в том, что в деле прихода к власти унионистов чётко прослеживается след Бухареста. Можно предполагать, что в условиях политической апатии населения Молдовы в первом десятилетии нового тысячелетия мечта Траяна Бэеску могла бы состояться. Однако, надо было считаться с позицией России и с позицией различных групп населения внутри самой Молдовы. Позиция Москвы по этому вопросу была озвучена вице-премьером России Дмитрием Рогозиным. Несмотря на высокий официальный статус, не лишённый чувства юмора, Дмитрий Рогозин сказал, что не возражает против воссоединения Бессарабии с родиной-мамой Румынией при соблюдении некоторых усло-

вий, при которых Россия согласится с присоединением Молдовы к Румынии.

Как иронично написал Дмитрий Чубашенко в статье «Рогозин румынам не враг», озвучивая высказывание Дмитрия Рогозина: «Во-первых, в Румынию ни при каких обстоятельствах не уйдёт Приднестровье. В случае унии Рогозин поддерживает признание независимости ПМР с его возможным дальнейшим вхождением в состав России. Во-вторых, не факт, что в Румынию захотят пойти и другие регионы Республики Молдова. Гагаузия точно не захочет. Бельцы не захотят. Украинский север не захочет. Тараклия не захочет. И даже не весь Кишинёв захочет... В-третьих, если Молдова не признает самостоятельность Приднестровья, она сама должна будет оплатить долг за газ в размере свыше 3 млрд. долларов, который числится за компанией “Молдовагаз”. Эту сумму Бухаресту также следует предусмотреть в бюджетных расходах по статье за “универ”». В-четвёртых, союзники Румынии по НАТО должны понимать, что Россия не выведет свои войска из Приднестровья, и в случае необходимости, может усилить там своё военное присутствие» [Интернет ресурс: www.moldovanova.md/ru/publications/show/680/. Дата обращения: март, 2014 г.].

Борьба за доверие в результате референдума, обернулась в конечном счёте ростом недоверия целых регионов Молдовы к центральной власти. Тактика препятствий, шантажа, искажения смыслов референдума обернулась расширением масштабов недоверия, разливом сходов, митингов, собраний, шествий. Благодаря гагаузскому референдуму республиканская элита продолжала терять свою и без того подмоченную репутацию демократического режима.

Если при изучении нелинейности и неравномерности политической среды в Кишинёве выявляется её сложность и противоречивость происходящих в ней процессов, то рассмотрение способности Гагаузии к самоорганизации подводит к выводу о возможности управления формированием данного региона, поскольку, предоставленная сама себе, этносоциальная среда также будет эволюционировать, но без каких-либо гарантий того, что этот спонтанный процесс продолжит движение в верном с точки зрения социума направлении и всегда будет принимать адекватные формы.

Самым активным и настойчивым сторонником вхождения Молдовы в Румынию является президент Либеральной Партии Михай Гимпу, называющий себя румыном. Исполняя обязанности президента Республики Молдова с 28 сентября 2010 года, Михай Гимпу, подписал указ о роспуске Парламента и назначил досрочные парламентские выборы. Однако на выборах 28 ноября 2010 года Либеральная партия под его руководством получила голоса всего лишь 9,96 % избирателей и 12 депутатских мандатов в Парламенте Республики Молдова.

Позволю себе привести несколько высказываний господина Михая Гимпу о референдуме в Гагаузии, на основании которых можно было бы заподозрить его в чрезмерной «симпатии» гагаузам и Гагаузии. Как и многие антимолдавски и антигагаузски настроенные политики Кишинёва, Михай Гимпу выразил линию своей этнической политики с крестьянской прямолинейностью, без каких-либо дипломатических формулировок.

Его аргументация против референдума лишена какого-либо обоснования: «Решение властей об ор-

ганизации плебисцита было направлено против государственности Молдовы». Предельно раскрывая свои антигагаузские установки в своём выступлении в эфире телеканала «Публика», он позволил себе следующую тираду: «Если человеку дали нож и вилку и накормили его, он должен за это благодарить. И после трапезы он не должен брать нож и вонзать его кому-то в сердце, как это сделали гагаузы» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11062. Дата обращения: март, 2014 г.].

Вряд ли кому-нибудь из гагаузской политической и художественной элиты, или простых гагаузов приходилось наслаждаться гостеприимством этого господина. Однако каждому политически не зашоренному жителю Молдовы памятно, что гагаузы в течение нескольких столетий кормили сами себя, на земле, полученной из рук Российского императора и ухоженной без помощи предков и самого Михая Гимпу.

Гимпу Михай, лидер Либеральной партии

По данным национального банка Молдовы в 2013 году гастарбайтеры перевели в Республику

Молдова 1.6 млрд долларов. При этом две трети денежных переводов от мигрантов приходятся на Россию. По неофициальным данным численность граждан из Молдовы в России составила 750 тыс. человек. Следуя логике Михая Гимпу, руководители различных партий России и прежде всего ЛДПР, СР и некоторых других могли бы сказать, что граждане Молдовы не только кормятся в России, но и обеспечивают денежные средства в бюджет Молдовы от четверти до трети его объёма.

Лояльное отношение к России и гагаузскому референдуму молдавские гастарбайтеры красноречиво продемонстрировали 2 февраля 2014 года, в день проведения референдума в Гагаузии.

Несколько ранее, 5 декабря 2013 года представители молдавской диаспоры потребовали официальных извинений от депутата молдавского парламента Анны Гуцу, заявившей о том, что на заработки в Россию отправляются люди безграмотные и без достоинства [Интернет ресурс: www.moldova.ms/?!=ru8la=117lci=97. Дата обращения: март, 2014 г.].

Логическая ошибка молдавского либерала состоит в том, что свои антипатии к политической элите Гагаузии он коварно и лукаво экстраполирует (переносит) на весь гагаузский народ. О логике и убедительности его антигагаузской установки свидетельствует его откровенно провокационный вопрос о том «Как могут 5 тысяч, пусть даже 20 тысяч жителей одного села, диктовать двум миллионам 800 тысячам людей с правом голоса в какую сторону идти и как жить» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11062. Дата обращения: март, 2014 г.].

Благожелательно воспринимая политику бывшего румынского диктатора, Михай Гимпу видит единст-

венный путь к установлению «доверия» в том, чтобы «все вовлечённые в организацию референдума в Гагаузии должны быть привлечены к уголовной ответственности» [Интернет ресурс: gagauinfo.md/index.php?newsid=11062. Дата обращения: март, 2014 г.].

Многие высказывания Михая Гимпу, Анны Гуцу и их сторонников в адрес гагаузов и молдавских гастарбайтеров, зарабатывающих себе на жизнь на рынках и стройках, на предприятиях и в учреждениях России, дискредитируют, по словам трезвомыслящих политиков, не только самих себя, но и весь молдавский парламент.

Влад Филат, председатель Либерально-демократической партии, экс-премьер министр Молдовы

Экс-премьер Республики Молдова, председатель либеральной демократической партии Молдовы Влад Филат определил организацию референдума в качестве действий, направленных на разжигание сепаратизма, против целостности страны и её направленности движения путём европейской интеграции.

Обвиняя коммунистов, как главных идеологов референдума, Влад Филат призвал государственные службы «предпринять необходимые меры для недопущения попыток по дестабилизации ситуации в стране». С этой целью Влад Филат предложил местным властям первого и второго уровней собраться на заседание и принять политические декларации в поддержку государства Республики Молдова, европейского пути страны и осудить сепаратизм» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11048. Дата обращения: март, 2014 г.].

По мнению известного политолога Валерия Реница, политический выбор Гагаузии, выявленный на референдуме 02.02.2014 г., предопределяется не столько стремлением к свободе и экономическим расчётом, сколько опасением, исходящим от внешнего врага.

В мнениях учёных, общественных деятелей, политиков Молдовы меньше всего затрагиваются вопросы соотношения вхождения Молдовы в ЕС или ТС. Крупный молдавский политолог и общественный деятель, один из основателей социал-демократической партии Молдовы, с начала 1990-х годов известный своими антигагаузскими выступлениями Оазу Нантой, встретил с раздражением итоги референдума 02.02.2014 года. На протяжении всего постсоветского времени его не покидали страхи и риски развала Молдовы и интенции нарастающего сепаратизма гагаузов.

Аргументы организаторов референдума убедительно призывали граждан голосовать за ТС по той причине, что ТС – это миллионы рабочих мест, снижение цен на электроэнергию на 30 %, на газ – вдвое, а на бензин – втрое. В то же время интеграция в ЕС,

как сообщалось в листовках, это безработица и подорожание бензина на 80 %, электроэнергии – на 40 %.

Несколько дальше своих коллег попытался заглянуть политический аналитик Виталий Андриевский. Повторив наиболее популярный среди противников референдума тезис о том, что его результаты негативно отразятся на обстановке в стране и в регионе, Виталий Андриевский попытался подсчитать потери для самой Гагаузии. По его расчётам у Гагаузии ухудшатся существующие на рубеже 2013–2014 гг. «неплохие отношения с Кишинёвом, Турцией, с которой прорабатывают крупный кредит на строительство дорог, с Азербайджаном (прорабатывается вопрос строительства олимпийского объекта), Туркменией и Россией, а также с Евросоюзом, который пообещал выдать 5 миллионов евро на различные проекты» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=9592. Дата обращения: март, 2014 г.].

Провал Кишинёва в попытке сорвать проведение референдума в Гагаузии в значительной мере был обусловлен отсутствием диалога и доверия между сторонами. Многие аргументы кишинёвских «ястребов» и «голубей» во многом вытекали из плохого знания друг друга и слабого доверия к способности гагаузского народа к самоорганизации. Снова прислушаемся к размышлениям Юрия Рошки. Ещё накануне проведения референдума он знал, что сказать: «Лидеров автономии не стоит обвинять в сепаратизме. Их действия – прямое следствие безответственности центральной власти. Хотя с точки зрения чисто юридической данный референдум и выходит за рамки закона, вопрос не столь юридический, сколько политический. Нельзя пресмыкаться перед западом и толкать страну к катастрофе, не только экономиче-

ской, но и духовной, нравственной. На прошлой неделе в Комрат в полном составе выезжало руководство страны. А где же они были до сих пор? Их избрали в 2009 году, сколько раз представители АЕИ-КПП после того были в автономии? Часто ли заслушивали в правительстве башкана о нуждах Гагаузии в финансовом, культурном и политическом плане? А разве реакция на Вильнюс в Гагаузии и Тараклии была непредсказуема? Удивляюсь, что еще в Бельцах молчат. У наших регионов разная ментальность, и это надо учитывать. Считаю большой глупостью то, что Генеральная прокуратура открыла уголовные дела против депутатов Народного собрания. Это наши люди, и они за оружие не брались. Пройдет референдум, посмотрим, что думают жители региона. Может это подтолкнет центральную власть на проведение общенационального плебисцита. Надеюсь ситуацию разрулят, и этот референдум заставит власти задуматься и приостановить переговоры об ассоциации с ЕС» [Интернет ресурс: http://www.vedomosti.md/news/Yurii_Roshka_Trayan_Besescu_Ekstsentrichniy_I_Bezotvetstvennyi_Politik_Imeyu_Neschaste_Znat_Ego_Lichno. Дата обращения: март, 2014 г.].

С идеями Траяна Бэеску и кишинёвских ястребов откровенно солидаризировался чрезвычайный и полномочный посол Республики Молдова в Азербайджане Игорь Бодю. Критически оценивая идею и итоги референдума в Гагаузии, он пытался внести раскол и разжигать противоречия между дружественной Турцией и Гагаузией. С редким цинизмом, не украшающим дипломатический язык Чрезвычайного и полномочного посла Молдовы, он, в частности, доносил: «... гагаузские делегации, приезжающие в Азербайджан и Турцию говорят о тюркском единстве, а в

Молдове показывают пророссийские настроения». Вряд ли могли вбить клин в отношения между Азербайджаном и Гагаузией художественные сравнения и метафоры посла. «Представьте, – говорил он о бесперспективности Гагаузии, пытающейся развернуть движение Молдовы в сторону ЕС, – что завтра жители посёлка Мардакян заявят, что выходят из состава Азербайджана, вам разве не будет смешно? Так и нам смешно с этим референдумом в Гагаузии [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11163. Дата обращения: март, 2014 г.]».

Игорь Бодю, Чрезвычайный и полномочный посол Молдовы в Азербайджане

Пещерное неприятие гагаузов, самостоятельного народа, добившегося этнотерриториальной автономии, как видно, выдаёт в вальяжном, преуспевающем молдавском дипломате его способ сравнения самодостаточной этнической общности с жителями отдельного села. Действительно, мировой общест-

венности «будет смешно», но только не над судьбоносными итогами гагаузского референдума, а над потугами незадачливого дипломата по дискредитации его итогов.

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014 г.

Глава IV

Реальные и мнимые смыслы сепаратизма

Референдум (от латинского «referendum») означает форму непосредственного волеизъявления граждан, выраженное в голосовании по наиболее важным вопросам, имеющим общегосударственное, региональное или местное значение. В этом смысле референдум являет собой общепризнанный институт прямой демократии.

Референдум, состоявшийся в Гагаузии 2 февраля 2014 года – это не бархатная революция, не межэтнический конфликт, не майдан, не взрыв русского меньшинства на востоке Украины и в Крыму, а страстный призыв к диалогу элиты с народом, желание гагаузов быть услышанными и не только в самой Молдове. Подобно плебисциту, гагаузский референдум представляет собой итоги опроса граждан с целью выявления их интересов в определении своей судьбы.

Оазу Нантой, директор программ Института общественной политики, основатель Социал-демократической партии Молдовы (1990)

Одним из первых о бессмысленности проведения гагаузского референдума заговорил политический аналитик Молдовы Оазу Нантой, известный широкой публике как решительный противник гагаузской автономии ещё с времен её инициирования и становления. Но если референдум не имеет смысла, почему надо с ним бороться, не пытались объяснить, как и почему он угрожает целостности молдавского государства. Почему он представляет собой «попытку помешать кишинёвской власти без правового воздействия»? Аргументируя неприятие референдума, молдавский аналитик выступает упёрто, прямо и откровенно: «Автономия не может выбрать другой путь, кроме Молдовы...». Особое раздражение у прорумынского общественного деятеля с явными признаками совковой наследственности вызывает тот факт, что башкан М.М. Формузал поддержал инициативу вступления Молдовы в ТС, идею, обнародованную и поддержанную партией коммунистов [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=9478. Дата обращения: март, 2014 г.].

Чтобы раскрыть истинный смысл референдума с точки зрения целей его организаторов и с учётом общественного мнения населения, надо иметь представление об уровнях доверия к руководству центральной власти. Вряд ли может быть долговременное и устойчивое доверие без налаженного диалога и без взаимного обмена информацией. Смысл референдума по мнению сотрудника АНМ Николая Цвяткова состоит в том, чтобы «власти элементарно научились спрашивать у людей <...> путём референдума, инструмента прямой демократии, население получит возможность пообщаться с властью и донести свою точку зрения».

Наконец, для того, чтобы между властью и народом было доверие, надо, чтобы власть не лукавила и не искажала смысл явлений. «Сейчас нам пытаются продать за истину то, – говорил Николай Цвятков, – что во всем виноваты гагаузы, вчера во всем виноваты русские, а позавчера – евреи. Здесь вопрос не в том, что гагаузы решили настоять на своей точке зрения, а в том, что жители одного региона не согласны с позицией власти. А подливают масла в огонь межэтнических отношений в республике как раз те, кто обвиняет гагаузов в сепаратизме и других грехах. Корень зла надо искать не в Комрате и не в Чадыр-Лунге, а в некоторых административных зданиях Кишинёва [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11102. Дата обращения: март, 2014 г.].

Не воспринимая seriously сообщение о проведении референдума в Гагаузии и, похоже, не вникая в его смысл, президент Молдовы Николае Тимофти прокомментировал постановление башкана Гагаузии М.М. Формузала о проведении референдума (от 1 октября 2013 года) словами, далёкими от языка дипломатического кодекса, и послал его далеко, как это делают порой мужики в русской деревне: «Посмотрим, – процитируем слова молдавского президента, – какова суть этого предложения и куда хочет он (башкан) направиться. Хочет пойти один или с кем-то и куда? Существуют представители структур, враждебных нашему европейскому курсу. И одним из этих лидеров является Формузал»... В то же время «гагаузский народ не желает этого», а «господин Формузал, если хочет, может отправляться куда угодно» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=9489. Дата обращения: март, 2014 г.].

Согласно изданию «ИА Regnum», румыны и румынская власть Кишинёва, а также Бухареста понимают, что референдум в Гагаузии направлен не против Запада, как такового, не против Брюсселя, а против разнузданной кампании «великорумын» с обоих берегов Прута по уничтожению молдавской этнической идентичности и молдавской государственности. А Комрат точно знает, что только в рамках суверенной Молдовы и возможно существование, а также и развитие гагаузской идентичности и гагаузской государственности в автономном формате. Именно поэтому Кишинёв так ополчился против Комрата, именно этим вызвано вовлечение им правовых и силовых структур в борьбу против референдума Гагаузии! Его не столько беспокоит консультативная часть референдума по внешнеполитическому выбору Молдовы, сколько его законодательная часть по отложенному статусу Гагаузии» [Интернет ресурс: <http://enews.md/articles/view/4133>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Гагаузский референдум 02 февраля 2014 г. стал ключевым событием в Республике Молдова в поисках справедливости, доверия и взаимопонимания. Два разнонаправленных вектора развития политической жизни отразились в одном случае в ряде решений Кишинёва, направленных на срыв и недопущение референдума, в другом – в обещании Чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации Фарита Мухаметшина оказать властям Гагаузии особую поддержку. В печати не осталось незамеченным, что Президент Молдовы Николае Тимофти не побывал ни разу в Гагаузии, в то время как посол России бывал неоднократно.

Добраться до истинных целей и задач референдума, то есть выявить его истинный смысл, пытались

многие аналитики и эксперты. Однако одни из них опирались на реальные факты, другие подпитывались аргументами, взятыми из вторых и третьих рук. Третьи исходили в своих концептуальных построениях из своих интуитивных ощущений или неких «общих соображений». Так, например, дипломированный политолог, доктор политических наук, сотрудник АНМ Виктор Жук наряду с трезвой оценкой этнополитической ситуации в Молдове, состоящей по его мнению в том, что «центральная власть слишком поверхностно отнеслась к этому так называемому референдуму», предположил, что «гагаузские власти исполнили приказ определённых внешних сил» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11102. Дата обращения: март, 2014 г.]. Каких именно? Откуда это известно? Вопрос остался открытым.

Ещё более откровенно в истоках и в смыслах гагаузского референдума искал и находил «внешние следы» блестящий оратор, политолог и полиглот лидер Демократической партии Мариан Лупу. В интервью portalу «Трибуна» он, в частности, утверждал, во-первых, что «проведение с подачи Партии коммунистов и башкана Михаила Формузала в автономии референдума вписывается в систему, в пакет мероприятий, которые направлены на дестабилизацию ситуации, на то, чтобы помешать подписанию и дальнейшей ратификации Соглашения с ЕС» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11203. Дата обращения: март, 2014 г.]. Во-вторых, призвал правящую коалицию «дать отпор эффективными, легитимными, демократическими действиями, чтобы разрушить этот дьявольский план коммунистической оппозиции» [Там же].

Непризнание беспрецедентных итогов гагаузского референдума и попытка исказить его истинный смысл, как поисков доверия, и как откровенный намек на федерализацию, молдавский политик, понятное дело, использовал в политической борьбе за вхождение в состав молдавского парламента. Анализируя политический потенциал Мариана Лупу в связи с его отношением к итогам референдума и его борьбой с партией коммунистов, башкан Гагаузии Михаил Формузал выразил уверенность, «что шансов у Демократической партии на предстоящих парламентских выборах – ноль. Уши от мёртвого осла Лупу обеспечены в Гагаузии» пообещал Михаил Формузал [Интернет ресурс: vfokuse.md/news/index.php?newsid=4711. Дата обращения: март, 2014 г.].

Дефицит доверия между политическими элитами Комрата и Кишинёва в немалой мере определяется неустойчивой позицией некоторых прорумынски настроенных политиков и общественных деятелей. Вполне естественно, что, например, «понять позицию председателя Демократической партии, – как сказал в ходе политической дискуссии Михаил Формузал, – очень сложно». Дело в том, что, по словам башкана, утром Мариан Лупу «просыпается румыном, ложится опять молдаваном. Он выступает за ЕС, за ТС. Я очень хорошо помню, – свидетельствует М.М. Формузал, – как он крутился вокруг Грызлова, подписывал договор с “Единой Россией” и говорил, что мы с Россией дружим навеки, получим газ дешёвый. Потом вернулся в Молдову и, в результате торга, побежал на Запад. Я не удивлюсь, если он завтра будет подхватывать знамя Таможенного Союза и будет первым бежать в Россию, потому что нужны голоса»

[Интернет ресурс: vfokuse.md/news/index.php?newsid=4711. Дата обращения: март, 2014 г.].

Мариан Лупу, лидер Демократической партии Молдовы, экс-и.о. президента Молдовы (2010–2012)

В далеко нестройном хоре оппонентов и критиков гагаузского референдума чётко и убедительно прозвучали соображения директора Института дипломатических, политических исследований и вопросов безопасности Валерия Осталепа: «Я рассматриваю волеизъявление жителей автономии не с политической, не с конъюнктурной точки зрения, а как форму выражения своего мнения группой граждан по важному для них и государству вопросу. Референдум в Гагаузии, – по словам Валерия Осталепа, – это, в первую очередь, сигнал о том, что в стране всё перевернуто с ног на голову... Носителем суверенитета является народ, то есть 4 миллиона людей, а не Лян-ке, Филат или Корман» [Интернет ресурс: gagauz-info.md/index.php?newsid=11102. Дата обращения: март, 2014 г.].

Не менее яркими домыслами и фантазиями пытался объяснить смысл референдума политический аналитик Валентин Долганюк, который по его соб-

ственному честному признанию ещё в 1995 году проголосовал в Парламенте Молдовы против гагаузской автономии. «Те, кто стоит за организацией референдума в Гагаузии, ответил он на вопрос корреспондента, – вообще не руководствуются какими-то нормальными человеческими принципами. Тот же Формузал, с одной стороны, своих детей отправил учиться в Германию и Швейцарию, а с другой – он российский офицер, и свои действия в Комрате основывает именно на своём офицерстве» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11102. Дата обращения: март, 2014 г.].

Референдум разделил людей на противоборствующие группы. Для того, чтобы оценить востребованность диалога, необходимо выявить и верно оценить реально или мнимо ущемлённые интересы сторон, разобраться в основаниях и масштабах дискриминации меньшинства большинством.

1) В случае вхождения Молдовы в состав соседнего государства, гагаузский народ опасается нескольких вещей: прежде всего над ним нависают угроза и риски окончательно потерять рынки сбыта своей сельхозпродукции, прежде всего в сфере винодельческого хозяйства и остаться без основного источника жизнеобеспечения.

2) Многие народы, как и гагаузы двуязычны и наряду с традиционной культурой своего народа всесторонне приобщены к культурным ценностям и достижениям русского и других народов России и евразийского пространства. Отказаться в одночасье от наработанной в жизни двух-трёх поколений, от обретённой в течение не менее двух веков ментальности, здравомыслящие гагаузы не могут. Приобщение к богатой молдавской культуре, её освоение и усвое-

ние происходит не только с помощью молдавского, но и русского языка. Потерять русский язык, как ретранслятор культур, в ближайшем будущем не представляется возможным. Совершить молниеносный переход из нынешнего, исторически утвердившегося гагаузско-русского двуязычия в гагаузско-молдавское двуязычие или в гагаузско-русско-молдавско-английское четырёхязычие было бы оптимальным выходом, но практически не выполнимо. Вероятно это вопрос далёкого будущего.

3) Формирование гагаузского народа в современную нацию предполагает наличие у людей узлов доверия к своему народу и уважение его стремления сохранять и развивать культуру народа и обогащать её опытом других народов и достижениями мировой цивилизации. При всём уважении к гагаузскому и молдавскому языку, каждому из них трудно конкурировать с русским или английским языком. Значит выход в доверии и двуязычии.

4) Население Гагаузии считает Республику Молдову своей родиной, себя – её гражданами и не высказывают желания поменять молдавскую гражданскую идентичность на румынскую.

Следуя статье 10 Конституции Молдовы «Единство народа и право на самобытность», в двух пунктах которой указывается, что, во-первых, основу молдавского «государства составляет единство народа Республики Молдова», и что «Республика Молдова является общей и неделимой родиной всех её граждан», и, во-вторых, молдавское «государство признаёт и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной идентичности», гагаузы считают Молдову своей родины, гарантом само-

сохранения, а себя – её полноправными гражданами. Но если Молдова прекратит своё существование на политической карте мира, гагаузы считают нужным предупредить, что в этом случае они будут вынуждены искать другие формы самосохранения.

В ходе дискуссии никто из участников не обсуждал, ни один из мотивов, которым руководствовались организаторы референдума. Никто не отозвался добрым словом в адрес гагаузов за то, что они стоят на страже сохранения молдавской идентичности и молдавской государственности.

Смысл гагаузского референдума, раскрывающего характерные особенности этнополитической ситуации в Молдове, имеет аналогии с интересами национальных меньшинств в ряде стран Европы. Примером могут служить венгры, их национальные интересы, в том числе проблемы сохранения народных традиций и самобытной культуры, преподавание языка своей национальности, социально-экономического и этнокультурного развития своего региона. Не случайно депутат Европарламента от Демократического союза венгров Румынии Юлиу Винклер выступил в поддержку права Гагаузии на участие в определении внешнеполитического курса Молдовы.

Более того, в ходе интервью гагаузским журналистам румынский дипломат, выражающий интересы венгерского меньшинства, подчеркнул, что «правительству Молдовы следует уделять больше внимания проблемам гагаузской автономии и вести более конструктивный диалог с её властями... Налаживание диалога особенно важно для предотвращения головокращения ситуации на Украине» [Интернет ресурс: resurs.md/politics/3495-vengru-gagauzy. Дата обращения: март, 2014 г.].

Огульное обвинение гагаузов, руководителей Гагаузии, управленческой, научной и художественной элиты народа в сепаратизме, а также приклеивание ярлыка сепаратистов выступает настойчивым и едва ли не самым многократно повторяемым аргументам в речах и писаниях ряда кишинёвских коллег (политиков, экспертов, мастеров художественного слова, общественных деятелей) против проведения гагаузского референдума. Этот искусственно надуманный и бездумно культивируемый аргумент против гагаузского народа действует на самих авторов как красное полотно тореадора. По причине своей чудовищной несправедливости этот аргумент, конечно, раздражает и самих тореадоров – сторонников проведения референдума.

Хотя наукой установлено, что быка больше всего раздражает не красный цвет капоте (красного полотна), а подвижность предметов, людей или животных, которых он принимает за потенциальных врагов. В инструкциях по тренингу тореадоров лучшим средством от ярости быка рекомендуется соблюдать разумную дистанцию, а не выбор правильного дресс-кода.

На основании анализа законодательной базы Республики Молдова эксперты CIS-EMO сделали вывод о том, что «сами по себе юридические ссылки, приводимые в обоснование инициатив по назначению референдума и сформулированных вопросов, а также проекта закона представляются вполне корректными, основанными на нормах действующего законодательства Республики Молдова и АТО Гагаузия» [Интернет ресурс: www.cis-emo.net/ru/news/referendum. Дата обращения: март, 2014 г.].

Президент Румынии откровенно заявил, что «защитит Кишинёв от поползновений со стороны Тирасполя и Комрата». Циничное вмешательство во внутренние дела Молдовы вызвало негативную реакцию крупного общественного деятеля Молдовы, одного из этнических мобилизаторов молдаван, видного идеолога «Народного Фронта Молдовы» – Юрия Рошка. Приведу его слова по записи в интернете: Заявления Траяна Бэсеску об объединении Молдовы с Румынией являются вмешательством во внутренние дела Республики Молдова [Интернет ресурс: www.noi.md/ru/news_id/32761. Дата обращения: март, 2014 г.].

«Высказывания президента Румынии, – добавил Ю. Рошка, – активизируют сепаратистские настроения в Приднестровском регионе, дестабилизируют ситуацию в Гагаузии и могут привести к политическим конфликтам в РМ» [Там же].

Так же как в случае с лукавым аргументом о якобы сепаратизме гагаузов, выглядят неуклюжие попытки найти «руку Москвы».

О какой «руке» может идти речь, если именно в Москве увидела свет иллюстрированная монография «Молдаване», тираж которой мгновенно исчез с прилавков книжных магазинов. Над крупномасштабным томом «Молдаване» в серии «Народы и культуры» работали специалисты Молдовы и Москвы. Авторский коллектив вдохновлён идеей показать богатство истории и культуры молдавского народа, бесценное наследие повседневной жизни. А в создании книги, представляющей культуру как гордость молдавского народа, принимали участие не только учёные молдавской, но и других национальностей, разделяющих уважительное отношение к культурному наследию

молдавского народа, источника обогащения и развития культур других народов Молдовы.

Вряд ли серьезно можно усматривать в аргументации кишинёвских деятелей «шизофрению» и «дебилизацию», «истерию» и «свистопляску», или вульгарное желание делать гагаузам мелкие гадости. На самом деле имеет место холодный, трезвый расчет политически зрелых политиков. Он состоит в том, чтобы не допускать восхождения пассионарных деятелей Гагаузии на вершину политического олимпа. Это продуманная эшелонированная тактика опытных политиканов по дискредитации гагаузов в ожидании высокой оценки, похвалы и наплыва дивидендов со стороны западных сторонников, настроенных против России путем вовлечения Молдовы в Европейский Союз и далее пред уготованных на втягивание страны в НАТО.

Наблюдая за чередой событий на Майдане и в Крыму, можно думать, что население Крыма до возвращения в Россию – это ребёнок, которого забрали у родной матери и отдали приёмной. Но Украина, как приёмная мать не стала родной. Она стала скорее мачехой, которая без каких-либо правовых основ унижала русское население полуострова и юго-востока Украины неукраинизацией, несмотря на то, численность русских в Крыму, как национального меньшинства, превосходила украинцев и крымских татар.

Молдова, как приёмная мать, не стала для гагаузов злой мачехой, хотя гагаузы и оказались оторванными от России, как от родной матери на короткий по историческим меркам срок (1918–1940 гг., 1941–1944 гг.).

Гагаузы – не русские в Крыму и на востоке Украины, но они не хуже крымчан владеют русским языком

и не меньше, чем в России используют русский язык в различных сферах жизни. И в этом смысле они, как русские в других странах, принадлежат к русскому миру с его русским языком и русскоязычной культурой [Старченко 2014].

Однако в отличие от дискомфортных отношений в Крыму между русскими и крымскими татарами, гагаузам никогда не казалась неуютной совместная жизнь с единоверными молдаванами, значительная часть которых к тому же владела русским языком и исповедовала ценности великой русскоязычной культуры, сотканной из культур многих народов Императорской России и Советского Союза.

Обвинения гагаузов в реальном и мнимом сепаратизме означает мину замедленного действия, которую сторонники румынизма и румынизации стараются подложить под исторически сложившееся глубокое доверие между молдавским и гагаузским народами. Как только эта мина будет приведена в действие, её взрыв будет означать потерю гагаузской идентичности вместе с утратой этнической и этнополитической идентичности молдаван.

И в начале 2014 года, накануне гагаузского референдума, не надо было быть оракулом, чтобы предсказать успех крымского референдума, который, безусловно, откроет новую страницу в этнополитической истории полуострова и продемонстрирует мировой общественности важность оптимального варианта доверия как основы нормальных этногосударственных и межэтнических отношений в многонациональном регионе.

Каким бы ни был в итоге результат Крымского референдума в марте 2014 года на нём останется яркий отблеск его предтечи – успешно проведённого в

начале февраля гагаузского референдума. Набат автономной Гагаузии хотя и приглушила, но не затушила дымовая завеса трагического Майдана.

Жажда доверия, явленная миру на примере гагаузского референдума, наполнила энергетику крымчан стремлением к свободному волеизъявлению. Однако отказ Кишинёва и Киева малочисленным народам и этническим меньшинствам в свободном самоопределении путём свободного волеизъявления не соответствует демократии и международному праву. Как и проблема доверия, определяющая градус отношений и взаимоотношений, волеизъявление граждан может быть положено в определение своей судьбы. В трудные дни украинского политического кризиса корреспондент «Московского комсомольца» Елена Егорова обратилась к Президенту В.В. Путину с одним из ключевых вопросов пресс-конференции, состоявшейся 4 марта 2014 года. Она спросила: «А как Вы представляете себе будущее Крыма? И рассматриваете ли Вы вариант его присоединения к России?» Напомню, вопрос был задан на фоне первоначальных грандиозных митингов и изъявления граждан Крыма организовать референдум с тем, чтобы внести изменения в свой этнополитический статус и сохранить самобытность. «... я вообще полагаю, — ответил В.В. Путин, — что только граждане, проживающие на той или иной территории, в условиях свободы волеизъявления, в условиях безопасности могут и должны определять своё будущее. И если бы это было позволено, допустим, сделать косоварам, косовским албанцам, если бы это было позволено сделать вообще во многих частях света, то право нации на самоопределение, закреплённое, насколько мне известно, и в соответствующих доку-

ментах ООН, никто не отменял» [Московский комсомолец 2014, 5 марта].

Высказывание В.В. Путина отнюдь не имело риторического смысла. Оно было ассоциировано с новым законопроектом, который был за несколько дней тому назад внесён на рассмотрение в Госдуму России в связи с разработкой правовой основы, позволяющей включать в состав РФ часть иностранных государств «по результатам референдума или по обращению органов власти данной части» [Московский комсомолец, 2014, 1 марта].

В переложении на украинские реалии на рубеже февраля-марта 2014 года смысл законопроекта звучал вполне определённо: «если власти Крыма попросят включить полуостров в состав России, то Россия в случае принятия этого законопроекта, сможет это сделать, не спрашивая Киев.

Конечно, пока законопроект не был принят, трудно сказать, что он означает – элемент пропагандистской кампании, акцию «психологической атаки» на ново-явленные украинские власти или пример готовности России реально защитить право малочисленных народов и этнических меньшинств на использование права на самоопределение.

Обратимся к официальным документам и прежде всего к действующему федеральному Конституционному закону «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образование в её составе нового субъекта Российской Федерации», принятому 31.10.2005 №7-ФКЗ. Статья 4 «Условия принятия в Российскую Федерацию нового субъекта» этого закона гласит: «2. Принятие в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части осуществляется по взаимному согласию (подчёркну-

то мной – М.Г.) Российской Федерации и данного иностранного государства в соответствии с международным (межгосударственным) договором о принятии в Российскую федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части (далее – международный договор), заключённым Российской Федерацией с данным иностранным государством <...> 4. В случае принятия в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта части иностранного государства этому субъекту предоставляется статус республики, края, области, автономной области или автономного округа с указанным в пункте 2 настоящей статьи международным договором» [Интернет ресурс: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;=56281. Дата обращения: март, 2014 г.].

С учётом и современных реалий, в том числе отношений между Кишинёвом и Комратом, а также между Киевом и Крымом, ни одна из частей Украины и Молдовы не может быть принята в состав Российской Федерации. В законе не предусмотрено принятие части иностранного государства в состав Российской Федерации без согласия данного иностранного государства, т.е. в обсуждаемом случае без согласия Украины и Молдовы. Новый законопроект, внесённый на рассмотрение Госдумы, предусматривает отмену нормы, согласно которой для включения в состав РФ части иностранного государства, не требуется заключение международного договора с данным иностранным государством. Приглядимся внимательнее в текст, предлагаемого законопроекта, попавшего на страницы «Московского комсомольца». В нём предлагается дополнить статью действующего конституционного закона новым, чрезвычайно важ-

ным пунктом. «При невозможности заключить международный договор, – говорится в новом законопроекте, предусматривающем облегчение увеличения России, – в связи с отсутствием в иностранном государстве суверенной государственной власти, обязанной защищать своих граждан, соблюдать их права и свободы», новый субъект может быть принят в состав РФ и без всякого договора. Достаточно результатов референдума «на территории данной части иностранного государства, если вопрос о её присоединении к РФ получил одобрение – или даже простого «обращения органов государственной власти данной части иностранного государства» [Московский комсомолец, 2014, 1 марта].

Предложенный законопроект разработан российскими депутатами и экспертами с учётом реалий этнополитической ситуации в Крыму, в том числе с учётом того, что некоторые районы Украины «относительно недавно законодательно отделены от России» и преобладающее юридическое значение в их случае имеет «волеизъявление населения. Но без силового давления». Смысл предложенной законодательной инициативы вполне понятен. Он не требует каких-либо дополнительных разъяснений. Итоги всенародного плебисцита, подобно гагаузскому референдуму 02.02.2014, в случае «отсутствия в иностранном государстве суверенной государственной власти», например, вхождения Молдовы в состав Румынии, Россия вправе решать вопрос без согласия Кишинёва или Бухареста, на основании референдума.

Было бы ошибочно думать, что обвинение гагазов в сепаратизме вызвано исключительно внешними политическими причинами, в том числе стремлением идеологов унионизма в Румынию и в ЕС и их

постоянной боязнью федерализации и «руки Москвы» Эти причины действительно имеют место и лежат на поверхности, но не затрагивают мотивов, лежащих гораздо глубже, в разных темпах формирования социальных структур гагаузского и молдавского этносов. На самом деле глубинная причина недоверия кишинёвского политического руководства и значительной части гуманитарной элиты гагаузам залегает в форсированной социальной мобильности гагаузов и в ускоренном наращивании социальной энергии и пассионарности, что характерно на рубеже тысячелетий для молодой, поднимающейся с колен нации. Этот социальный марш-бросок оказался возможным благодаря стремительному повышению образовательного уровня гагаузского народа в 1960–1970-е годы с помощью русского языка и культуры [Губогло 2006. С. 327–333; Губогло 2004, 2008].

Вспомним, что в годы первой (1928–1932 гг.) и второй (1933–1937 гг.) пятилеток и далее в ходе национально-государственного строительства в СССР в верхние этажи социальной структуры молдавской нации в Молдавской АССР рекрутировались представители молдавской национальности с хорошим владением русским языком. Для первых руководителей различных ведомств Молдавской ССР локомотивом вертикальной (социальной) мобильности служил русский язык.

Типологически сходный путь проделала гагаузская интеллигенция, пройдя в 1960–1970-е годы форсированным маршем из почти безграмотного состояния в межвоенном периоде, в годы Королевской Румынии в 1918–1940 гг. до сплошной грамотности и поголовного среднего образования в годы оттепели и так называемого застоя [Губогло 2006. С. 327]. Накануне

развала Советского Союза «языковая революция» в Молдове на рубеже 1980–1990-х годов открыла путь смекалистым и шустрым молодым людям из окрестных молдавских деревень на верхние этажи политической пирамиды Кишинева и одновременно перекрыла кислород русскоязычным.

Между тем, 1960–1970-е годы в южных районах Молдавской ССР сформировался мощный председательский корпус. Имена талантливых самородков – выдающихся командиров колхозных полей – председателей – героев социалистического труда И.Д. Топчу (г. Чадыр-Лунга), М.И. Тузлова (Кирсово), а также П.В. Карабаджака, (с. Томай), С.Г. Богдана (Бешалма), А.Д. Стамова (Гайдары) Д.А. Табунщика (Копчак), Г.И. Франгу (Конгаз), Н.И. Георгиогло и многих других достойны быть вписанными золотыми буквами в энциклопедии и в социально-экономическую историю гагаузского и болгарского народов. Исключительный талант и мудрое руководство колхозным хозяйством позволило обеспечить трудолюбивому населению Буджакских селений сносный уровень жизнеобеспечения, создать материальные условия для интеллектуального и культурного роста следующей волне гагаузских пассионариев.

Высокий бонитет почвы, трудолюбие народа, богатые урожаи позволяли обустроить инфраструктуру сёл и городов Гагузии своевременно выполнять госпоставки, засадить лесополосами квадраты посевных площадей по Сталинскому плану преобразования природы и даже накормить население не из домашнего огорода, а из колхозных полей.

Имена гагаузского «председательского корпуса», обеспечившего путь молодым поколениям гагаузов в науку, художественную культуру, в общественную и

политическую жизнь, заслуживают быть вписанными в золотую доску почёта, отражающую важнейшие этапы социально-политической жизни гагаузского народа.

Кто владеет прошлым, – владеет будущим. Можно быть уверенным – есть народная достоверная история и есть незабываемая память о прекрасных людях, составлявших председательский корпус в гагаузском социуме. Они не страдали избытком образования. Но хорошо знали цену образованию, не как товару, который можно купить и продать, а как ценности, без которой жизнь превращается в банальное существование. Не припомню случая, чтобы кто-нибудь из них отпускал меня, бедного студента МГУ, без подарка из подвалов винзавода или из щедрых колхозных садов и виноградников. Представители этой второй социальной волны – М.К. Пашалы, Г.Д. Табунщик, И.И. Арнаут, Н.В. Фазлы, Н.М. Кисеев, С.П. Есир и ряд других стали подлинными хозяевами Буджакского края, выразителями интересов гагаузского народа.

Героям этой художественной и управленческой гвардии (Ф.А. Ангели, С.С. Булгар, И.И. Каракаш, М.В. Кендигелян, И.П. Кристиогло, С.М. Топал, П.М. Пашалы, Ф.Н. Гагауз, С.С. Курогло, Д.И. Савастин, М. Шихова, Д.Д. Айоглу, М.В. Маруневич и др.) суждено было судьбой поддержать молодёжь и стать вместе с ней выразителями интересов гагаузского народа и привести его к созданию собственной государственности.

Сегодня вслед за сельской (председательский корпус) и региональной (этнические мобилизаторы) на сцену этнополитической и социокультурной жизни Молдовы накатила третья волна политиков, общественных деятелей и представителей творческой ин-

теллигенции. Принципиальное отличие этой третьей волны в том, что нынешние руководители и представители политической элиты Гагаузии выросли до способных лидеров общегосударственного и международного уровня: М.М. Формузал, В.Ф. Яниогло, И.Ф. Влах, Н.М. Стоянов, П.М. Пашалы, Д. Константинов, Ф.Н. Гагауз, А.Х. Харламенко и ряд других общественных деятелей и представителей творческой интеллигенции и бизнес структур (К.Д. Сибов, Ю.Н. Якубов, И.М. Казмалы) готовы стать руководителями общегосударственного масштаба и возглавить ответственные ведомства народного хозяйства и политической жизни Молдовы. Однако все места на вершине социальной и политической пирамиды, увы уже заняты. В новом этнократическом Совете Министров Молдовы, сформированном сразу после выхода Молдавской ССР из состава Советского Союза, из 21 кабинета лишь в одном оказался министр немолдавской национальности. Таким образом обвинение гагаузов в сепаратизме – это стремление умалить интеллектуальный и организационный потенциал третьей (дееспособной и креативной) волны гагаузских пассионариев с целью устранить их как сильных конкурентов из рынка руководящих деятелей и со сцены политической борьбы за власть и за доступ к ресурсам.

Валерий Яниогло, Первый заместитель башкана Гагаузии

Профессионально малокомпетентным политикам с узким интеллектуальным кругозором не нужны опасные конкуренты. Сепаратизм гагаузов как краплёная карта нужна им в качестве компромата. Не случайно наиболее простодушные из них проговариваются, что партия регионов нужна башкану Гагаузии Михаилу Формузалу в качестве трамплина для уверенного вхождения в коридоры власти Кишинёва.

Наконец, трагический разворот событий на Украине открывает глаза наиболее дальновидным политикам и экспертам ещё на одну объективную причину для насаждения обвинений гагаузскому социуму в сепаратизме. Эта причина активно обсуждалась на состоявшемся 11 марта 2014 года в Кишинёве международном форуме «События в Украине – уроки для Молдовы». Назовём эту причину со слов директора Гражданской хельсинской ассамблеи в Молдове Алексея Тулбуре. Она кроется в состоянии дел в

сфере экономики и общественно-политической жизни. «В Молдове присутствуют все предпосылки, – говорил этот молдавский дипломат и общественный деятель, – которые привели к политическому и социальному взрыву в Украине, который в итоге, к сожалению, может привести к распаду этого государства. Мы видим, что происходит в восточных регионах страны. В Республике Молдова есть все эти негативные явления, которые были и есть в Украине: захваченное государство, полностью контролируемое олигархическими группировками; имитация реформ; разговоры о реформах, а не конкретные дела. ... колебания и резкие виражи властей Украины, – подчеркнул далее Алексей Тулбуре, – привели к взрыву – социальный организм не выдержал по той причине, что государство – слабое, элиты коррумпированы, демократические институты не функционируют, о свободной прессе не можем и говорить... Такие же явления есть и у нас» [Интернет ресурс: omg.md/content.asp?id=115222&ddang=3. Дата обращения: март, 2014 г.].

Вероятно, не будет сильным преувеличением, если референдум – 2014, как борьбу за доверие, понимать как авансовое опасение гагаузов за судьбу самоопределения и за судьбу автономии.

Выступая пять лет тому назад на пленарном заседании второго Всемирного конгресса гагаузов (18-19 августа 2009 г.), в работе которого принимали участие более 500 делегатов из 15 стран мира, в том числе из Турции, России, Греции, Болгарии, США, Канады, Бразилии, Румынии, Президент Республики Молдова Владимир Воронин высоко оценил те отношения между Кишинёвом и Комратом, которые «лишены всякой искусственности и фальши» и

которые можно квалифицировать как доверительные отношения.

В основе доверия между центром и автономией лежит признание права гагаузов на самоопределение. На этом акцентировал внимание Президент: «И не мудрено, что полтора десятилетия тому назад, в самые первые дни испытания независимостью, молдавский народ нашёл в себе силы увидеть в победе гагаузского самоопределения свою собственную победу. И это беспримерное благородство гагаузов и молдаван, всех остальных народов Молдовы будет навсегда вписано в нашу общую историю. И именно поэтому сегодня мы с гордостью можем говорить о том, что самоопределение гагаузов – это исключительный бесконфликтный пример самоопределения во всей современной европейской истории» [Интернет ресурс: www.nm.md/article/v-pobede-gagauzskogo-samooopredeleniya-151-pobeda-moldavskogo-naroda. Дата обращения: март, 2014 г.].

Отсутствие доверия между народом и властями в немалой степени обусловлено малограмотной деятельностью политиков, которые кормятся из разных источников. Востребованность референдума, как движения к диалогу и доверию, обращена прежде всего к тем политикам, экспертам и общественным деятелям, которые провоцируют турбулентную ситуацию в отдельном регионе или в стране в целом. Народ устал от неопределённости, от неверия и недоверия. Люди желают, чтобы политики и аналитики прекратили отвлекать от забот повседневной жизни, спекулировать на реальных и мнимых рисках и страхах, взывать к митингам и сходам граждан с призывами за кого-то или против кого-то, за тем, чтобы следовать одним или каким-либо другим курсом.

Актуализация чувства доверия, как и чувства свободы в гагаузском социуме, особенно накануне и в день референдума, связана с радостным ощущением карнавала, традиционного хору, праздника и отдыха. Обретенная свобода, как стремление к доверию, подобна песне: «Этой ярмарки краски, разноцветные пляски. Медовый пряник, да воздушный шарик». Итак, русский язык. Как средство и канал вертикальной мобилизации гагаузов – это кость в горле тех молдавских политиков, которые, во-первых, считают Молдову второй Румынией (почему не первой – М.Г.?), во-вторых, воздвигают лингвистический барьер, ограничивая доступ пассионарным гагаузам на вершину социально-политической пирамиды. Таким образом обвинение гагаузов в сепаратизме и в приверженности русскому языку продиктовано трезвым расчетом и стремлением устранить инациональных конкурентов в борьбе за верхние этажи социально-политической структуры Молдавского государства. Перекрывая кислород амбициозным деятелям Тирасполя и Комрата, кишиневские власти ослабляют социальный капитал и самих себя.

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014 г.

Глава V

Очевидные итоги референдума в Гагаузии – победа молдавского народа

Важнейшим итогом референдума в Гагаузии можно считать прорыв недоверия между Комратом и некоторым политическими силами Кишинёва. Глава Ассоциации историков и политологов Pro-Moldova Сергей Назария выступил с заявлением о том, что «референдум о внешнем векторе Республики Молдова должен пройти уже на общереспубликанском уровне». При этом он особо подчеркнул необходимость доверия между руководством республики и народом. «С народом необходимо консультироваться всегда», – заявил С. Назария, и добавил: «Руководство Гагаузии на местном уровне проконсультировалось с собственным народом. И это необходимо сделать» на общереспубликанском уровне? Он обосновал своё тактически важное предложение объективной стратегической необходимостью: «Мы поддерживаем идею проведения общереспубликанского референдума. Считаем, что это соответствует полностью принципам демократии, принципу – главному основополагающему принципу демократического развития – принципу суверенности народа» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11123. Дата обращения: март, 2014 г.].

В эпоху постмодернизма и конструктивизма, в отличие от времён реализма и примордиализма многие эксперты преуспели придавать значение тем или иным фактам и событиям, которые на самом деле имели несколько другое значение, или совсем не имели такого.

Оппоненты гагаузского референдума из проправительственных кругов, особенно прорумынски настроенные, пытались придать референдуму антимолдавское значение, как если бы ответ на консультативный вопрос о вступлении Республики Молдова в ЕС или ТС означал не только неприятие гагаузами внешнеполитического курса, но и вёл к подрыву молдавской государственности.

Аналогичным образом второй вопрос о законодательном самоопределении гагаузов и Гагаузии трактовался как фактическое стремление гагаузов выйти из состава Республики Молдова.

В открытой или скрытой форме итоги референдума его противники интерпретировали однозначно, не как недопонимание между элитами Комрата и Кишинёва, а как разжигание межнациональной розни между гагаузами и молдаванами. При этом мало кто из участников дискуссии по вопросу о целях и задачах референдума указал на лукавое перенесение смысла напряжённости в отношениях между политическими акторами Кишинёва и Комрата на межэтнические отношения между молдаванами и гагаузами.

В одном из очерков, посвящённых итогам референдума, видный учёный и общественный деятель Молдовы Иван Грек, обозревая состоявшуюся историю гагаузов в советские времена («синица в руках») и их воображаемое положение в контексте ЕС («журавля в небе») писал: «В приведённых сравнениях нет идеализации России/СССР и очернения Запада в лице ЕС, есть исторические факты и реальная действительность. Гагаузы правомерно считают, что Брюссель хочет вырвать с их рук синицу и заставить самим искать журавля в небе. «Нам когда-то обещали жить при коммунизме, начав с раз-

рушения нашей традиционной ментальности. И теперь нам обещают лучшую жизнь, к которой можно прийти, уничтожая остатки многовековых духовных ценностей. Но мы уже знаем, что будет очень плохо, нам уже очень плохо, а вот будет ли хорошо, большой вопрос. Сделайте сперва хорошо в Греции, на Кипре, в Испании, Португалии, Болгарии и Румынии, а затем предложите это «хорошо» нам». Так думают, рассуждают, оценивают и поступают гагаузы» [Интернет ресурс: <http://enews.md/articles/view/4133>. Дата обращения: март, 2014 г.].

С детских лет мы любили повторять: «Сильнее кошки зверя нет». В хоре голосов против референдума неоднократно звучал страх и делалась попытка усмотреть в референдуме антизападную установку, а пророссийским культурным ориентациям гагаузов придать антимолдавскую направленность.

В сложной политической панораме современного мира проблемы доверия-недоверия имеют многократные линии и точки и проявления пересечения. Опираясь на блистательные итоги референдума, основная идея которого заключалась в желании гагаузов быть услышанными, а стремление политической элиты Гагаузии – быть понятыми. Представители Исполнительного Комитета Гагаузии во главе с башканом Михаилом Формузalom и делегация Народного Собрания Гагаузии во главе с председателем НСГ Дмитрием Константиновым встретились с руководителями дипломатических миссий США, Совета Европы, ОБСЕ, Евросоюза и Турции с целью рассказать о референдуме и сообщить о своём несогласии с тем, что «центральные власти Молдовы не признают состоявшиеся референдумы» [Интернет ресурс: gaгаuz-

info.md/index.php?newsid=11124. Дата обращения: март, 2014 г.].

В череде дипломатических контактов важное значение имела, в частности, встреча гагаузских парламентариев с послом России в Молдове Фаритом Мухаметшиным. Российский дипломат заверил гагаузскую делегацию в том, что он доведёт до сведения руководства Российской Федерации ситуацию, сложившуюся вокруг Гагаузии после проведения референдума («два в одном») [Там же].

Представители Гагаузии выразили желание, чтобы ряд государств стал гарантом принятия и исполнения законопроекта об отложенном статусе Гагаузии, который означает, что в случае утери Молдовой независимости АТО получает право на самоопределение.

Михаил Формузал, Дмитрий Константинов и члены гагаузской делегации в ходе встреч отмечали, что «оба референдума прошли в соответствии с законодательством Молдовы и Гагаузской автономии и признаны присутствующими на них международными наблюдателями.

Мировая общественность должна знать, резюмировали цель своих сообщений представители гагаузской делегации, что гагаузов совершенно необоснованно «обвиняют в сепаратизме, а на тех, кто имеет отношение к организации референдума, заводят уголовные дела» [Интернет ресурс: gaga-uz-info.md/index.php?newsid=11124. Дата обращения: март, 2014 г.].

Важнее всего то, что при встречах с дипломатами европейских стран и России были представлены истинные цели Гагаузии, состоящие в том, что АТО выступает за сохранение суверенитета и независимости Молдовы» [Там же].

Комментаторы итогов гагаузского референдума, придерживающиеся разных политических взглядов, но единые в осознании этнополитических и этнокультурных интересов гагаузского народа, подводя в интернете первые итоги по пути установления доверия между руководством Гагаузии и представителями иностранных государств, отмечали шаги, сделанные в Молдове по пути её федерализации, как гаранта сохранения её независимости. Установление доверия между лидерами гагаузской автономии и представителями кишинёвской элиты и дипломатическими миссиями позволит перекрыть дорогу попыткам прорумынски настроенной части элиты Кишинёва втягивать молдаван и представителей других народов в состав Румынии.

Проблема доверия имеет не только социально-гуманитарный и социокультурный смысл. Глубокому экономическому смыслу доверия посвящена, в частности, ставшая бестселлером монография американского социолога японского происхождения Френсиса Фукуямы [Фукуяма 2004].

Не случайно глава АТО Гагаузии Михаил Формузал, хорошо знакомый с теориями референдума и доверия, приложил немало усилий по установлению доверия между Гагаузией и рядом зарубежных государств, в том числе с Азербайджаном, Болгарией, Россией, Турцией, с Московской областью и некоторыми областями Белоруссии.

Всемирные конгрессы гагаузов, состоявшиеся в Комрате (первый – 20-21 июля 2006; второй – 18-19 августа 2009; третий – 2-3 сентября 2012), дают вполне реальное обоснование воспринимать Гагаузию в качестве этнического материка представителей гагаузской диаспоры во многих странах и регио-

нах мира [Губогло 2012. С. 837–847]. Участница первого конгресса из Украины Екатерина Бомешко сказала: «... Гагаузия после конгресса станет «Землёй обетованной» для всех гагаузов мира» [Первый всемирный конгресс гагаузов 2006. С. 6].

«Основная цель конгресса, – как говорил башкан Гагаузии Г.Д. Табунщик, – установление тесных социально-экономических и культурных связей между Гагаузией и представителями гагаузкой диаспоры за рубежом» [Интернет ресурс: www.nm.md/article/otkylsya-vsemirnyy-kongress-gagauzov. Дата обращения: март, 2014 г.].

Особые чувства солидарности с гагаузами Гагаузии испытывают представители ближайшей диаспоры – жители гагаузских сёл Одесской области. Депутаты законодательного органа Украины и исполнительной власти оказывают внимание и некоторую поддержку сохранению языка и культуры украинских гагаузов. «Можно по-разному относиться к результатам голосования, – сказал в интервью изданию topor.od.ua депутат Верховной Рады Украины Антон Киссе, – но сам факт проведения референдума, высокая явка, монолитность выбора избирателей говорит о том, что “у людей есть своя воля, своё видение внешнеполитического курса государства, и с этим придётся считаться”». [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11131. Дата обращения: март, 2014 г.].

Высокая оценка результатов референдума, единодушие гагаузских избирателей в проявлении про-российской ориентации дали повод украинскому депутату для вынесения упрёка в адрес самой России. «К слову, – заметил Антон Кисса, – Россия не всегда демонстрирует достаточную лояльность по отноше-

нию к народам, которые исторически ей близки» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11131. Дата обращения: март, 2014 г.].

Антон Киссе, депутат Верховной Рады Украины, президент Ассоциации болгар Украины

Понятно, что этот крик души украинского депутата вырвался под впечатлением событий на Майдане, и особенно в связи с событиями в Севастополе, где обсуждается идея создания Новороссийского государства в случае, если прозападные силы пройдут к власти. Давая высокую оценку результатам гагаузского референдума, украинский депутат подчёркивает, что «такая форма проведения консультаций с народом напрямую очень демократична, она в традициях европейских демократий, и это признали иностранные наблюдатели из Бельгии, Польши, Болгарии, Венгрии, мониторившие результаты плебесци-

та» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?new-sid=11131. Дата обращения: март, 2014 г.].

Обсуждая итоги гагаузского референдума в очередном еженедельном видеосюжете украинский политический аналитик и телеведущий Сергей Ильченко говорил: «... граждане автономии единодушно проголосовали за вотум недоверия существующей власти. Очень, повторяю, по-европейски все это было сделано. И очень многие граждане Молдовы из других регионов – рядовые граждане, которые в душе тоже европейцы, демократы и либералы, хотя возможно и не знают об этом, и ругательно обзывают либералами и демократами ненавистные им кишиневские власти – в которых, между нами говоря, очень много есть криминального и ровным счетом ничего либерального или демократического, как нет ничего коммунистического и в кишиневской оппозиции – так вот, эти граждане тоже хотят выразить свое недоверие власти. Которую они невольно, поддавшись на её ложь, связывают с Евросоюзом. А власть, в свою очередь, совершенно тоталитарно и не по-европейски стремится заткнуть гражданам рот, используя методы полицейского насилия...»

Ситуация в молдавском обществе тоже не радует. Там та же печальная картина. Все наше общество, в том числе и та его часть общества, которая не испытывает искусственно привитой ей неприязни к Европе и к ЕС, оказалось в абсолютном большинстве своем, абсолютно антиевропейским. Что и продемонстрировало в полной мере обсуждение результатов референдума в социальных сетях <...> национальные меньшинства в Молдове все годы её существования ощущают себя в неравном и униженном положении. Что именно это неравенство и постоян-

ное унижение, как раз и порождает и подпитывает их сопротивление, во всем возможном спектре – от неприятия молдавской государственности и истеричной румынофобии – которая, тоже, конечно, никого не красит – до нежелания учить единственный «государственный язык». А язык этот, к слову, меньшинствам навязывают методами, прямо позаимствованными из Румынии времен Антонеску. И никаких других методов молдавские власти не знают, и не хотят знать. Потому что сознание этих «типа-европейцев» абсолютно тоталитарно. Они принципиально неспособны ни к какому диалогу. Они считают нормальным, когда мнения, отличные от их мнений, подавляются силой и никаких других вариантов себе просто не мыслят.

Вот такую безрадостную картину и выявил прошедший в Гагаузии референдум. ...

Доморощенные «европейцы» из Молдовы не знают и не желают знать, что в свое время гагаузов грубо кинули в ходе принятия закона об автономии. Напомню: тогда Кишинев и Комрат договорились что Конституция Молдовы будет изменена под этот закон. Но затем Кишинев в одностороннем порядке все переиграл – и закон о гагаузской автономии был признан действующим ровно настолько, насколько он не противоречит Конституции Молдовы. А поскольку в этой конституции вообще никакие автономии не предусмотрены, то и закон оказался выхолощен на 90 %. Но в Комрате читают этот закон. Там видят отобранные у них права – и понимают, что их обманули.

И после этого наши «европейцы» удивляются – отчего это гагаузы не хотят с ними в Европу, а хотят в Таможенный Союз. Объясняю – гагаузы исходят из того, что хорошо там, где молдавских европейцев

нет. А поскольку эти так называемые «европейцы» рвутся в Европу – то гагаузы туда не хотят» [Интернет ресурс: <http://www.socportal.info/analiz/neu-teshitelnyie-itogi-gagauzskogo-referenduma>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Впечатляющие итоги гагаузского референдума оказали сильное влияние не только на гагаузов и болгар соседней Одесской области, но и на население Украины и Крыма.

В статье «Референдум в гагаузской автономии, на западных рубежах нашего Отечества – полезный урок и пример всем крымчанам» Олега Родивилова сформулированы уроки для Республики Крым, исходя из типологического сравнения Комрат – Кишинёв, Крым – Киев. В статье читаем:

«Все громче раздаются призывы крайних украинских националистов о том, что они, даже ценой крови, готовы ликвидировать Республику Крым. Эти преступные антиконституционные призывы центральная власть Украины оставляет без последствий. Более того, активные участники беспорядков в Киеве получают амнистию – “благословление” (на свои дальнейшие “подвиги”). Западные лидеры активно подливают масло в огонь, регулярно оказывают поддержку бандеровцам-неонацистам в виде “печенек Госдепа”».

Околоправительственные круги Бухареста (Румынии, члена НАТО) откровенно обсуждают «вопрос о защите» населения некоторых регионов Украины, близких к Румынии, бывших ее территориями, «в случае ее распада».

Два десятилетия подряд в самой Республике Крым открыто орудуют экстремисты из татарских нелегальных шовинистических организаций. Им открыто

потворствуют те же киевские власти, а также зарубежные «кукловоды» (особенно Турция, США и НАТО). Из года в год эти «международные» силы проводят в Крыму или вблизи его (в территориальных водах Украины, Крыма) дерзкие и провокационные по своей сущности учения «Си-Бриз» («Морской ветер» – англ.). В связи с событиями на «евромайдане» из-за Черного моря, с турецкого берега, в адрес Республики Крым вновь несутся реваншистские заявления.

Подводя итоги последним событиям в Гагаузии, крымская республиканская общественная организация (КРОО) «Таврический союз» отмечает, что результаты этого всенародного гагаузского референдума (как и сам факт его проведения, вопреки воле «сильных мира сего») – это результат нестигаемой воли и веры в свои силы, в правду всех жителей гагаузской автономии. Прежде всего – активистов гагаузского интеграционного движения соотечественников!

«Нам, крымчанам, нужно учесть этот бесценный опыт крошечного, по сравнению с Республикой Крым, автономного образования, расположенного на западных границах нашего Отечества.

И не только референдума как такового, но и уникальный опыт этнокультурного диалога гагаузов, русских, украинцев, молдаван и, как видим, даже болгар, которым стало так «обидно за державу Молдову», что они присоединились к общему протесту соотечественников, лишь подчеркнув интернациональный характер своего антифашистского, антиправительственного кишиневского режиму Общего дела!

Постскриптум. В связи с проведенным в Гагаузской автономии всеобщим референдумом крымская

республиканская общественная организация «Таврический союз» приняла документ, в котором, в частности, заявила, что:

- приветствует результаты референдума и выражает свою поддержку народу Гагаузии,

- заявляет о том, что право граждан Тавриды–Крыма на республиканский референдум является нашим неотъемлемым правом, основанным на результатах первого референдума на территории СССР – Всекрымского референдума 20 января 1991 года,

- отмечает необходимость, особенно в сложившейся ситуации на Украине, заключения Договора о разграничении полномочий между Республикой Крым и государством Украина,

- обращается ко всем общественно-политическим силам полуострова (включая город Севастополь) с просьбой поддержать нас в этих принципиальных вопросах» [Интернет ресурс: <http://www.kreho.info/index.php?name=News&op=article&sid=11407>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Беспрецедентная явка избирателей, обеспечившая блистательные успехи гагаузского референдума, едва ли не ожидаемые самими организаторами, оказала сильнейшее впечатление на общественность Молдовы и России.

Оппозиционная партия коммунистов Молдовы назвала успех гагаузского референдума «победой всего молдавского народа» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11011. Дата обращения: март, 2014 г.].

По мнению депутата молдавского Парламента – Ирины Влах, результаты референдума «отнюдь не были предсказуемы». «До последнего часа работы

избирательных участков у нас были опасения, что Кишинев применит силу и сорвет процесс голосования. Каждый населенный пункт в автономии наводнили полицейские в штатском. Переживали мы и за явку: были страхи, что некоторые понадеются на голос соседа и проигнорируют референдум», – отметила Ирина Влах.

«Такое единодушие в регионе наблюдалось разве что в девяностых годах, когда создавалась наша автономия. Секрет успеха сегодняшнего дня тот же – объединение практически всех политических сил в автономии. На этот раз вокруг идеи референдума», – полагает политик.

Ирина Влах выразила мнение, что результаты референдума второго февраля ставят новые амбициозные задачи перед исполкомом, депутатским корпусом НСГ и депутатами парламента от Гагаузии: всем им сообща теперь предстоит воплощать в жизнь результаты плебисцита.

«В этой связи мы выступаем с инициативой проведения расширенного заседания народных избранников всех уровней власти Гагаузии, на котором были выработаны конкретные предложения по реализации воли народа Гагаузии», – резюмировала депутат [Интернет ресурс: <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=10993>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Политические аналитики Кишинёва под впечатлением итогов гагаузского референдума дружно принялись пугать друг друга тем, что срыв подписания и ратификации Соглашения с ЕС будет катастрофой для всех правящих партий. Особенно преуспел в этом деле Оазу Нантой, хорошо известный своей антигагаузской позицией ещё с тех времён, когда на здании молдавского Парламента и на страницах не-

которых молдавских газет ещё накануне распада Советского Союза, висели плакаты «Гагаузы – лишай на теле Молдавии» и «Хороший гагауз – мёртвый гагауз». Вместе с тем за земли этого «лишая» румынско-молдавские шовинисты под руководством Мирча Друка были готовы пролить кровь невинных людей.

Заместитель Председателя Российского Парламента Дмитрий Рогозин предупреждал: «Поезд под названием Молдова, который движется в сторону Европы, может потерять пару вагонов», имея ввиду Приднестровье и Гагаузию.

Итоги референдума, консолидировавшие население Гагаузии и расколовшие политическую элиту Кишинёва, не прибавили социального капитала некоторым политикам и государственным деятелям Молдовы, не подтолкнули к готовности идти на переговоры с целью установления доверия и взаимопонимания.

Провокацию, предпринятую Кишинёвом 6 февраля и связанную с ночным обыском в доме у члена ЦИК Анатолия Кара, депутат Народного Собрания Фёдор Гагауз назвал «очередной акцией устрашения» со стороны центральных властей. Стало очевидным, что, потерпев поражение в противодействии референдуму, и приступив к организации провокаций, Кишинёв, по сути, продолжил разжигание межнациональной розни, пытаясь представить не политиков, а народ Гагаузии врагами молдавского народа, противниками государственности Республики Молдова.

Очередной раз политики Кишинёва перекрыв зелёный, открыли красный свет семафора на пути к установлению доверия с гагаузским народом. «Лучше бы, – узнав итоги референдума, сказал на экстренном заседании Народного Собрания депутат Ф.Н. Гагауз, – сделали бы какой-то вывод. Но они нам угрожают,

решили продолжить по тому же пути, по которому следовали 19 лет. Процедура устрашения – башкана из Правительства уберём, статус автономии примизим...» [Интернет ресурс: <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=11084>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Не позволяя вовлечь себя на очередной виток конфронтации и бесплодного недоверия, депутаты законодательного НСГ приняли решение в полном составе отправиться на приём к дипломатам из ЕС, ОБСЕ, США, России и Турции с целью подробного информирования мировой общественности о давлении центральных властей на власти автономии [Интернет ресурс: <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=11086>. Дата обращения: март, 2014 г.].

Принцип диалога, исповедуемый депутатами Гагаузии, конкретизирует принцип открытости и позволяет видеть в становлении, функционировании и развитии этнополитической ситуации непрерывный процесс равноправного общения действующих в ней субъектов со стороны Комрата и Кишинёва. Каждый из них – это уникальная структура, которая образуется в ходе взаимодействия, самоутверждения и самореализации структур в результате освоения ими культурных и социальных норм.

Однако приведённым упоминанием список субъектов политической среды не исчерпывается: в ней также действуют общности людей, органически объединённые в целостные группы коллективным сознанием и самосознанием и свободным выбором целей и способов их достижения. К числу «совокупных субъектов» можно отнести не только микрогруппы типа семьи, мезогруппировки (школьный класс, этнокультурные и этноконфессиональные объединения),

макрогруппы (этносы, социальные, профессиональные и политические объединения).

Гагаузская автономия и социум в широком смысле слова (т.е. общество, взятое в целом) также может выступать в качестве «совокупного субъекта» этносоциальной среды, однако разные «весовые категории» субъектов не могут служить основанием для нарушения принципа равноправного диалога, который должен соблюдаться как на уровне общения отдельных ведомств друг с другом, так и в контактах автономии и государства, этнокультурного объединения и городских властей. Иными словами, формирование доброкачественного доверия находится в прямой зависимости от успешного становления демократического правового гражданского общества и утверждения соответствующих социальных, культурных и политических норм и ценностей.

Диалог и взаимное доверие равноправных субъектов как способ преодоления этнополитической турбулентности можно считать высшей формой всех возникающих в стране отношений.

Диалог как условие, форма и цель общения и достижения доверия превосходит монологический, особенно имперский способ контактов. Ещё в 1920-е годы отечественные специалисты отмечали, что «всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие», которое стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, «диалогичным» и избежать монолога».

Диалог как высшая форма общения при доверии «вбирает» в себя все остальные типы субъектно-объектных связей и по своим возможностям значительно превосходит монолог. Отличается диалог и от

коммуникации, которая основывается лишь на информационных процессах.

Понятное дело, речь не идёт об унификации и устранении различий между субъектами диалога. Напротив, диалог и доверие предполагает уникальность каждого партнёра и их принципиальное равноправие, различие и оригинальность их точек зрения, ориентацию каждого на понимание и активную интерпретацию его точки зрения партнёром, ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании, взаимную дополнительную позиций участников общения, соотнесение которых и служит целью диалога.

Установлению диалога и утверждению доверия между Кишинёвом и Комратом во многом препятствует позиция Евросоюза, диктующая внешнеполитический курс Республики Молдова не через соединяющий союз «и», а через разделительный «или». Согласно геополитическим интересам Брюсселя, вхождение Молдовы вместе с Гагаузией в Европейский Союз означает отказ от вхождения в Таможенный Союз. Однако отказ от ТС означает гибельную ситуацию для экономики Гагаузии и смертельную опасность для социокультурной ментальности и этнической идентичности двуязычного православного гагаузского народа. Подобно тому, как Россия выживает без Молдовы, а Молдове без России будет трудно надеяться на благополучное существование, точно также Молдова проживёт без Гагаузии, а Гагаузия без Молдовы вряд ли.

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014

Глава VI

От унитаризма к федерализму на основе взаимного доверия

Итак, всенародное волеизъявление гагаузов и крымчан в феврале и марте 2014 года состоялось. Первые открыто предупредили кишинёвские власти о своей готовности сохранять территориальную целостность Молдовы, её суверенитет и одновременно выразили единодушное желание двигаться в восточном направлении, чтобы войти в состав Таможенного Союза. Вторые без разрешения Киева покинули Украину и вернулись на историческую родину в Россию. В итоге перед Украиной и Молдовой возникла в чём-то сходная дилемма геополитического масштаба: что дальше? Куда и с кем двигаться? Первая реакция Кишинёва и Киева, ошеломлённых беспрецедентными итогами плебисцитов и ведомых чувствами мщенья за проигрыш, выразилась в оперативном решении форсировано двигаться на запад в объятия НАТО путём предварительного вступления в Европейский Союз. Однако поостыв, при трезвом размышлении, политики Молдовы и Украины по подсказке западных советников и при молчаливом содействии Москвы призадумались над тем, как сохранить узы многовековой дружбы между гагаузами и молдаванами в Молдове, как сохранить доверие и солидарность между украинцами и другими народами на Украине.

В соответствии с «Меморандумом Козака» предполагалось реформирование Молдовы и построение «асимметричной федерации», согласно которой Приднестровье и Гагаузия получали бы особый статус, в

том числе блокировать законопроекты, неприемлемые или нежелательные для автономных образований. На основе преодоления этнополитической турбулентности с помощью доверия и «ассиметричной федерации» предполагалось, что Молдова обязывается соблюдать нейтралитет и соглашается на предоставление России право на размещение российских войск на территории Приднестровья сроком на 20 лет в качестве «гарантов» урегулирования конфликта.

Однако под давлением ОБСЕ и встречи президента В.Н.Воронина с послом США в ночь с 24 на 25 ноября 2003 г. Молдова отказалась от подписания уже парафированного соглашения, сославшись на то, что оно якобы даёт односторонние преимущества Приднестровью. Тайм-аут в переговорах возобновился лишь в 2005 году в рамках региональной организации ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Армения, Молдова) на базе предложений, представленных президентом Украины Виктором Ющенко.

Через 10 лет, после того как тогдашний президент Молдовы В.Н.Воронин предпочёл выразить доверие послу США и недоверие – заместителю главы администрации Президента России Дмитрию Козаку, один из бывших соратников и сподвижников В.Н.Воронина лидер молдавских социалистов от имени оппозиционной Социалистической партии Молдовы представил реанимированный план федеративного устройства Молдовы.

Согласно документу, разработанному Общественным движением «Федеративная Молдова», государственное устройство Молдовы может состоять из 5 республик и одного автономного округа. Составными частями молдавской федерации с соответствии с

предложенным, могли бы стать по мысли авторов проекта: Республика Западная Молдавия, Республика Восточная Молдавия, Республика Буковина, Республика Гагаузия, Приднестровская Молдавская республика. Автономное образование предполагается назвать Автономным округом Бессарабия [Интернет ресурс: moldinfo.ru | nevs / 4325-2012-07-20-05-40-14. Дата обращения: март, 2014 г.].

Весьма вероятным выглядят интеллектуальные прогнозы и политические рекомендации федерализации Украины, как возможный выход из кризиса, организованного Майданом. В рассуждениях известного российского политолога Т. Гузенковой мне показался интересным и заслуживающим внимания её ответ на вопрос корреспондента о возможности федерализации Украины. Ей, в частности, показались не вызывающими доверия обещания лидера «Батькивщины» Арсения Яценюка о том, что «в рамках унитарного государства регионы будут обладать большей самостоятельностью – экономической и в иных сферах. В том числе в использовании русского языка» [Гузенкова 2014].

«Яценюк, – по словам Т. Гузенковой, – просто американская марионетка. Он повторяет то, что ему говорят из Вашингтона. Всё его правительство – американский проект. Оно абсолютно несамостоятельно» [там же].

И всё-таки именно федерализация Украины как идея и как оппозиция Киеву, сегодня может стать минимальным требованием юго-восточных областей. Это даст им шанс начать формировать собственную внутреннюю самостоятельность и возможность иначе выстраивать отношения с Киевом. Но киевская власть против. Федерализация несёт прямую угрозу

экономическому благосостоянию Киева и дотационных западных областей Украины <...> Борьба за федерализацию Украины потребует большого напряжения воли» [Гузенкова 2014].

Трудно не согласится с известным политологом В.Ю. Зориным в том, что «несостоявшийся федерализм в Грузии есть одна из главных причин ее распада» [Зорин 2013. С. 57]. Сегодня многие политики и эксперты приходят к мысли о том, как уберечь каждую из стран от развала и сохранить территориальную целостность путём федерализации. Понятно, что без высококачественного доверия и цивилизованной политической воли двигаться от непрочно утвердившегося унитаризма и этнократического государственного устройства, к федерализму, при котором Центр учитывает этнокультурные особенности и региональные идентичности – вряд ли возможно. И дело не только в необходимости глобальных конституционных преобразований. Предстоит в этом (втором) случае преодолеть многочисленные подводные камни, возникающие «по ходу поезда», то есть в ходе договорного процесса. Этот каменистый путь был пройден Россией в первое постсоветское десятилетие, когда вслед за развалом Советского Союза возникла угроза распада самой России.

Этнополитическая стабильность и взаимная доверительность, установленная в многоэтничной России во многом обязана переговорному процессу, состоявшемуся в стране путём разработки и заключения договоров и соглашений между федеральными и региональными органами власти и правительствами по разграничению предметов ведения и полномочий. Этот болезненный предварительный этап на пути к федерализации неизбежно возникает перед легитим-

но избранными правящими кругами Кишинёва и Киева, если они захотят сохранить территориальную целостность и политическое единство, генетически родственные этнокультурные народы в своём составе.

«Федерализм – как отмечал С.М. Шахрай – как принцип организации государственной власти, как форма государственного устройства ни в одной стране мира не оставался чем-то неизменным, раз и навсегда данным. Но независимо от специфики видов и форм федерализма, существующих на сегодняшний день, все они в конечном счёте решают одну и ту же непростую задачу – как добиться эффективного сочетания единого управления государством с высоким самоуправлением его частей, как построить эффективную и справедливую систему соучастия во власти на государственном и региональном уровнях» [Шахрай 1997. С. 149].

При наличии самопровозглашённой непризнанной Приднестровской Молдавской Республики и рождённой на правовой основе Автономно-территориальной Гагаузии движение Молдовы от унитаризма к федерализму нельзя считать стартующим с нулевой отметки.

«Несмотря на то, что во всё мире накоплен значительный опыт формирования и развития подлинных федеративных отношений между Центром и субъектами федерации, подходить к возможности экстраполяции этого опыта на почву Молдовы и Украины следует с учётом того факта, что этнокультурные особенности каждого государства накладывают свой отпечаток на пути, формы и методы федеративных отношений и нациестроительства» [Шахрай 1997. С. 149].

Выше уже отмечалось, что политическая элита Гагаузии выросла на плечах «Председательского корпуса» и «Художественной гвардии» гагаузского наро-

да. Об этом можно, в частности, судить по тому, что общемолдавскую партию регионов возглавил лидер Гагаузии, башкан М.М. Формузал. Более того, по словам экс-главы внешнеполитического ведомства Приднестровья Валерия Лицкая за 20 лет у гагаузского народа выросла политическая элита, [Понеделков 1995; Канетти 1997] готовая взять на себя полномочия по руководству государством. Ещё четверть века тому назад в Гагаузии не было реальных органов власти. Когда же была создана государственность, гагаузы «вырастили управленцев, руководителей, появились налоговые органы <...> Разумные политики из Кишинёва должны немедленно повесить им планку» [Лицкай 2014].

Для успешного возгорания переговорного процесса по проблемам федерализации имеются все предпосылки, хотя сама страна хронически находится в тяжёлом состоянии. Большинство населения Молдовы, по словам директора молдавского издания «Панорама» Дмитрия Чубашенко, «убеждено в том, что страна движется в неправильном направлении, всех тревожит политическая нестабильность, все недовольны экономическими условиями, всех беспокоит, в первую очередь, бедность, безработица, маленькие зарплаты и пенсии, все убеждены в том, что коррупция приняла характер пандемии, мало кто верит в демократические институты, в возможность влиять на решения органов власти <...> Подобные настроения – это не злопыхательство, не клевета на государство и власть, это научно установленный факт» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md.index.php?newsid=11828. Дата обращения: март, 2014 г.].

Всеобщий скепсис, политическая апатия в сочетании с нарастающим цинизмом отражают, по сло-

вам экспертов, «хроническое недоверие людей к новому молдавскому государству, каким оно сложилось, а точнее не сложилось, после развала СССР. Люди не понимают, что происходит, они растеряны...» [там же].

Наглядным подтверждением кризисного состояния государства выступает Кишинёв: «повсеместная грязь, разбитые дороги, разрытые тротуары, уродливая хаотическая застройка, тысячи маршруток, киосков, рекламных щитов, казино, блошинные рынки на тротуарах, и совершенно некомпетентная администрация, захватившая примэрию и творящая там беспредел» [там же].

Между тем хозяева и гости города хорошо помнят, что в советские времена Кишинёв был одним из самых красивых городов, в котором под сенью зелёных деревьев вдоль газонов с пышными цветами прогуливались люди в нарядных и красочных костюмах.

Ещё раз напомним, что гагаузский референдум, а также солидарные с гагаузами граждане ряда других регионов страны выразили единодушное недоверие внешнеполитическому курсу и отдали свои голоса не западному, а восточному вектору, вступлению в Таможенный Союз. И дело не в том, что население Гагаузии плохо относится к Евросоюзу. Совсем нет! Люди проголосовали не против Евросоюза, а против тех кишинёвских политиков, которые озабочены вхождением в Евросоюз без каких-либо объяснений своих намерений и предпочтений.

Авторитетным журналистам не надо было быть рафинированными экспертами, чтобы однозначно предсказать итоги гагаузского референдума. Ещё раз приведём мнение Дмитрия Чубашенко. «Главное государственное ведомство в Молдове, – завершал

он панорамное видение состояния дел в Молдове, — это министерство иностранных дел и европейской интеграции. Не экономики, ни финансов, ни сельского хозяйства, ни промышленности, не социальной защиты, а иностранных дел. Страной руководят паркетные, рафинированные дипломаты, которые способны только на то, чтобы наладить конвейер по доставке высокопоставленных иностранных гостей в Криковские подвалы, полагая, что это и есть самое главное, в чём нуждается Молдова».

Не могу не продолжить цитату. «Весь план этой власти заключается в том, чтобы окончательно сдать государство в управление чиновникам из Евросоюза, без какого-либо намёка на возможную перспективу присоединения к этому самому союзу, и получить за это какие-то деньги. Это глубоко порочная, иждивенческая, сутенёрская философия» [Интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11828. Дата обращения: март, 2014 г.].

Вопреки утверждённому Конституцией Молдовы унитаризму, страна состоит из трёх составных частей (собственно Молдова, Приднестровье и Гагаузия) и нескольких регионов потенциально настроенных на ту или иную форму самоопределения путём автономизации (Тараклийский, Кагульский районы, Бельцы и некоторые другие, например, северные районы, населённые украинцами). Попытки молдавского руководства, подобно украинскому, продвигать нациестроительство, путем румынизации граждан Молдовы, как и путём украинизации русского населения и лиц неукраинской национальности, на Украине, не выглядят ни убедительными, ни перспективными.

Решительные действия населения в ходе гагаузского и крымского референдумов (февраль, март

2014) выступают отчётливым знаком против ассимиляционной политики властей Кишинёва и Киева и особенно против дискриминации русскоязычия.

Заметим попутно, что крымский референдум, состоявшийся через полтора месяца после гагаузского, безусловно находится в одном типологическом ряду. Однако вопреки утверждениям некоторых комратских радикалов, вряд ли можно простую последовательность событий во времени принимать за их причинную связь. Это логическая ошибка *post hoc ergo propter hoc* («после этого не значит по причине этого») хорошо известна с древних времён.

Острый дефицит доверия, нарастающий на Украине и в Молдове между центром и регионами, пробуждает трезвомыслящих политиков, в борьбе за сохранение внутривластной стабильности и единства искать новые формы общественных и политических объединений. Так было в России в середине первого постсоветского десятилетия, когда политики центра и регионов были заняты поисками доверия и согласования интересов. Анализируя договор о принципах взаимоотношений между Центром и Чеченской Республикой Ичкерия, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Иван Рыбкин отмечал, что «особое значение этого документа в том, что он вносит в отношения между федеральным центром и Чеченской республикой элемент доверия и искренности» [Рыбкин 1997; Аринин 1997. С. 59].

Подготовка референдума о реформировании молдавской и украинской государственности и разработка доктринальной основы федерализма путём перехода от унитаризма к федерализму, потребует такой национальной политики, которая будет способствовать развитию государственности через соединение

многообразия интересов, культур и традиций с обеспечением единства социально-экономической, политической и правовой систем, а главное – с безусловным сохранением единства территории, как первичного признака единой, неделимой государственности» так считает депутат Госдумы С.Н. Бабурин и с ним трудно не согласиться [Бабурин 1997. С. 194].

Смысл развёрнутого башканом Гагаузии Михаилом Формузалом общемолдавского партийного проекта состоит в объединении усилий регионов Молдовы с целью защищать гражданскую и этническую идентичности лиц различных национальностей, в том числе национального языка как «молдавского», добиваться для русского языка статуса второго государственного на территории Молдовы, в качестве механизма решения молдово-приднестровского конфликта избрать федерализацию.

Левоцентристская политическая Партия регионов Молдовы была основана на учредительном съезде 23 сентября 2011 года. Председателем был избран башкан Гагаузии Михаил Макарович Формузал, первым заместителем – Н. Главан, заместителями – В. Яниогло и Ф. Сабий.

У Партии регионов, преследующей цель построение общества, в котором будут созданы необходимые условия для органического сочетания труда, знания, таланта человека, возможностей для самореализации и свободной самоидентификации, на предстоящих парламентских выборах осенью 2014 года имеются серьёзные шансы войти в число оппозиционных парламентских партий.¹

¹ К парламентским партиям в Молдове относятся Партия коммунистов Республики Молдова (35), Либерал-демократическая партия Молдовы (31), Демократическая партия Молдовы (16), Либерально-реформа-

Успех Партии регионов Молдовы во многом будет определяться тем, в какой мере она будет отстаивать курс на сопутствующие демократические ценности:

- защита прав и свобод человека;
- создание стабильных рыночных механизмов функционирования экономики;
- сбалансированное сочетание восточноевропейской и западноевропейской ориентации;
- сильная государственная власть, формирование и развитие правовых институтов государства, подконтрольных обществу;
- построение институтов гражданского общества;
- стимулирование нациестроительства с государствообразующим молдавским этносом и с входящими в состав гражданской нации других народов и представителей других национальностей;
- развитие местного самоуправления, межправительственных объединений и организаций, в том числе культурно-национальной автономии.

На пути построения молдавской, именно молдавской, гражданской нации предстоит преодолеть сложнейший барьер – румынский этнонационализм. Из-за этнизации государственности и огосударствления этничности, румынский этнонационализм постоянно рождает и воспроизводит межэтнические и межрегиональные конфликты и противоречия. Преодоление этнонационализма, как уже приходилось отмечать, состоит в сочетании трёх линий национальной политики – огосударствления, догосударствления и

торская партия (7), Либеральная партия (5), Партия социалистов Республики Молдова (3), партия «Возрождение» (3), партия «Демократическое действие» (1).

разгосударствления национальной политики [Губогло 1995. № 5. С. 110–124; № 6. С. 137–144].

На заре нового тысячелетия динамичное развитие этногосударственных и межэтнических отношений, составляющих неотъемлемую часть современных социальных изменений, придаёт чрезвычайную актуальность этнополитическим научно-исследовательским проектам. Едва ли не самое сильное впечатление при этом производит ускоряющийся темп развития событий в вековой парадигме «квадратура круга», согласно которой, казалось, нет решения, как совместить право народов или отдельных групп населения на самоопределение с сохранением территориальной целостности государства, в котором они проживают.

Всего полтора месяца разделяют референдумы в Гагаузии и в Крыму, состоявшиеся соответственно 2 февраля и 16 марта 2014 года. Однако какая глубокая разница в результатах каждого из них! В первом случае наблюдается незначительное смещение акцента Кишинёва в сторону расширения доверия между центром и регионом за счёт незначительного повышения внимания к заботам региона удельного веса пряника, за счёт смягчения кнута, во втором – радикальный разрыв между Киевом и регионом и переходом Крыма в соседнее государство.

Интенсивность происходящих болезненных процессов в двух соседних государствах, угроза распада государственности, выдвигает на повестку политико-правовой жизни проблему сохранения территориальной целостности, межэтнической доверительности и солидарности населения. Краеугольным камнем сохранения прочной суверенности и территориальной неделимости Украины и Молдовы является установ-

ление доверия между центральной властью и региональными элитами с целью последующего утверждения оптимального баланса отношений между центром и его субъектами, сочетание мирового, в том числе российского опыта построения федеративного государства с учётом национальных, этнокультурных особенностей населяющих Украину и Молдову народов на основе принципов их равноправия.

Мой прогноз о вероятной федерализации Украины и Молдовы, высказанный в прямом эфире 13.02.2014 г. в связи с подведением итогов гагаузского референдума 02.02.2014 [Интернет ресурс: nikitv.ru/peredachi/natsionalnyi-vopros. Вып. 4. Дата обращения: март, 2014 г.] нашёл подтверждение в переговорах между главами внешнеполитических ведомств России и США Сергеем Лавровым и Джоном Керри. Переговоры состоялись 31 марта 2014 года в Париже. «Москва и Вашингтон убеждены – сказал С. Лавров – что важнейшим компонентом реформ должен стать федерализм Украины». Более того, министр иностранных дел России особо подчеркнул итоги переговоров: «Мы были едины с Джоном Керри, что украинцы должны сами обеспечить инклюзивный характер этого процесса. Для этого, по нашему глубокому убеждению, нынешние власти в Киеве должны предложить всем регионам на равноправной основе участвовать в процессе конституционной реформы» [Интернет ресурс: ruskline.ru/news_ri/2014/03/31sergei-Lavrov_vazhnejshim_komponentom_reformy_dolzhna_stat_federalizaciya_ukrainy/. Дата обращения: март, 2014 г.].

Как на Украине, так и в Молдове имеет место проблема языковых прав и проблема русского языка как второго государственного языка. Об этом стоило сказать особо в переговорах между российским и

американским дипломатами. Сергей Лавров, в частности, усомнился в том, «что новым властям удастся «закрепить» украинскую государственность, если наличие русского языка как второго основного в стране будет игнорироваться». Министр напомнил заявления украинских руководителей о том, что предложение России о федерализации Украины и о необходимости наделить русский язык статусом второго государственного неприемлемы потому что якобы противоречат основам украинской государственности [там же].

Надо сказать, что все этапы федерализации Украины и Молдовы не обещают быть лёгкими. Тем более что на Украине ей должны сопутствовать или даже предшествовать деэскалация ситуации путём выведения за скобки политического процесса радикализированных элементов Майдана. Что касается федерализации Молдовы, в стране должна быть установлена атмосфера доверия, прекращён шантаж, поступающий из соседней страны и исходить из прямого волеизъявления большинства граждан в выборе того или иного региона путём референдума.

В 1990-е годы, находившаяся на грани развала Россия, прошла труднодоступную дистанцию договорного процесса между Центром и регионами путём заключения договоров и соглашений о разграничении предметов ведения и взаимным делегированием полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти республик, краёв, областей. Специальным указом Президента Б.Н. Ельцина был утверждён представительный состав Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий

между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации во главе с Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Конституционном суде РФ, Председателем Комиссии С.М. Шахраем и его заместителем – министром Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайловым [Федерализм власти... 1997. С. 244–246].

Думается, что уроки этого крайне тяжёлого и противоречивого процесса, непростого пройденного пути и накопленного опыта, могут в известной мере быть учтёнными и послужить на пользу дела и в предстоящей федерализации Украины и Молдовы. С этой целью я позволю себе напомнить о сборнике аналитических материалов и текстов договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, а также текстов, заключённых на их основе межправительственных соглашений [Федерализм власти... 1997].

Текст этого сборника, заслуживший лестное название «Энциклопедии федерализма», был создан совместными усилиями Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН, Института региональных проблем и Комитета Государственной Думы по делам федерации и региональной политике. Авторами аналитических статей, составителями сборника выступили депутаты Государственной Думы, учёные и политики².

² Авторы и составители сборника «Федерализм власти и власть федерализма»: Аринин А.Н. – председатель подкомитета по организации системы государственной власти в РФ Комитета

Позволю себе привести некоторые принципиальные положения о тактике и стратегии нациестроительства в России, высказанные авторами и составителями этого сборника, депутатами Государственной Думы ФС РФ. Напомним, что авторы сборника не только провели исследования и подготовили статьи. Они принимали самое активное участие в выработке основ политики федерализации в России в момент наивысшей турбулентности отношений между Центром и республиками России в первое десятилетие после развала Советского Союза³.

Сегодня, по истечении почти двух десятилетий после выхода в свет «Федерализма власти и власти федерализма» проясняется, что опубликованные в нём материалы и документы являлись ответом Рос-

Государственной Думы по делам федерации и региональной политике, Президент Института региональных проблем; Бабурин С.Н. – заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Председатель Российского общественного союза; Губогло М.Н. – заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, Президент Ассоциации этнологов и антропологов России; Иванченко Л.А. – председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам федерации и региональной политике; Лысенко В.Н. – председатель подкомитета по развитию федеративных отношений Комитета Государственной Думы по делам федерации и региональной политике; Сычёв А.П. – председатель Комитета по делам федерации, федеративному договору и региональной политике; Шахрай С.М. – председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [Федерализм власти... 1997. С. 847–848].

³ Свою статью «Федерализм власти и власть федерализма» я воспринимаю как исторический документ эпохи «выяснения отношений» между Центром и регионами, поэтому включаю в Приложение предлагаемой книги о доверии без каких-либо изменений.

сийского государства и его властных структур на вызовы новейшей истории России, на вызовы «Парада суверенитетов» с его тенденцией к стихийности и утверждения этнокорпоративных приоритетов, на вызовы подъёма гражданского и этнического самосознания. Эти интенции отражены, в частности, в более чем в 120 томах серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», ставших источников базой для серьёзного изучения догматики и программатики, тактики и стратегии процессов этнической мобилизации, внесших свой вклад в процессы федерализации России.

По признанию академика В.А. Тишкова «анализу этих событий посвящена обширная литература, но наиболее полно эти и другие документальные свидетельства мобилизованной этничности освещены в томах серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», изданной под редакцией М.Н. Губогло Институтом этнологии и антропологии РАН» [Тишков 2012. С. 639].

Договорный процесс, как технология и обретение доверия и доверительности между Центром и регионами, имел место в России в ходе федерализации в 1990-е годы. Он способствовал демократизации и модернизации обновляющейся и развивающейся России, поддерживал баланс децентрализации и централизации государственной власти на необходимом для стабильности и устойчивости уровне. Заключение договоров и соглашений между законодательной и исполнительной властью Центра и регионов скрепляло воедино официальную национальную политику, идущую из Центра от государства с национальной политикой, рождённой в расширяющемся поле гражданского и национального (этнического) самоопределе-

ния. И хотя договорные отношения не определяли в полной мере суть и стратегии нациестроительства и подлинного федерализма и его первоосновы, они, тем не менее, являлись отражением временного и компромиссного движения к качественно новому федерализму путём преодоления старых стереотипов существующей во времена Советского Союза модели советского федерализма.

Если Молдова и Украина ради сохранения территориальной целостности и суверенной государственности выберут путь федерализации, им придётся согласиться с тем, «что федеральная власть не обусловлена волей политических субъектов федерации, а власть последних не дарована им федеральной властью». Мировой, в том числе российский опыт свидетельствует, что власть федерации и власть её субъектов есть следствие компромиссного и справедливого разделения властей, осуществлённого в интересах развития свободы человека и свободы входящих в федерацию народов [Федерализм власти... 1997. С. 4].

Между тем, нельзя не напомнить, что Молдавия изначально в процессе обретения суверенитета и выхода из состава СССР выступала против федерализации. Аналогичные антифедерализационные интенции культивированные политическими деятелями Украины, Литвы, Грузии, Узбекистана, Азербайджана [Чешко 2000. С. 305–306].

Заключение

1. Важнейшим итогом референдума 02.02.2014 г. в Гагаузии можно считать состоявшиеся поиски доверия между населением Гагаузии, в том числе гагаузами и политической элитой, между элитами Комрата и Кишинёва.

Опыт проведения политико-культурных акций накануне референдума во имя мирного решения назревших проблем гагаузов и Гагаузии продемонстрировал политическую зрелость организаторов референдума и социальную активность населения. Опыт мирного решения этногосударственных отношений ради лучшего взаимопонимания и установления доверия, выходит далеко за пределы Гагаузии, Молдовы, имеет общеевропейское значение.

2. Подготовка и проведение референдума вопреки жёсткому противодействию властных структур Кишинёва и некоторых прорумынски настроенных журналистов и общественных деятелей несмотря на уголовные дела, заведённые прокуратурой в отношении депутатов НСГ, *содействовал этнической консолидации гагаузов*, политическому единению населения Гагаузии, укреплению его межэтнической солидарности с молдавским и представителями других народов Молдовы, а также послужил катализатором продолжавшегося раскола политической верхушки Кишинёва.

3. Подготовка и всенародное участие населения Гагаузии в референдуме показали, что гагаузы являются последовательными сторонниками *сохранения целостности молдавского государства*, его суверенитета и самобытности молдаван, гагаузов и представителей всех остальных национальностей.

4. Результаты голосования подтвердили *единодушие гагаузов* в их стремлении на восток – в ТС (98 %) и неприятие западного вектора (1,7 %).

5. Референдум 02.02.2014 г. послужил вдохновляющим примером свободного волеизъявления и стал катализатором для некоторых, особенно географически близлежащих районов с полиэтническим составом населения в определении предпочтительного внешнеполитического курса развития. Референдум в Гагаузии, проведённый на полтора месяца раньше, чем в Крыму (16.03.2014) стал тем не менее примером, заслуживающим внимательного этнополитического исследования и сравнения.

6. Итоги референдума выявили наличие в Молдове демократических элементов в проявлении гражданских инициатив и формирование гражданской идентичности. Победу гагаузского референдума коммунисты Молдавии официально объявили победой молдавского народа. Вряд ли эта победа заслуживает иной оценки, кроме вывода о формировании у гагаузов наряду с этнической осознанной гражданской идентичности, связанной с их принадлежностью к молдавскому государству.

7. Можно предположить, что под впечатлением организации и успешных итогов референдума на повестку политической жизни Молдовы и некоторых соседних государств всплывут реальные вопросы для обсуждения проблем федерализации Молдовы и Украины, а также постсоветских государств, в которых в отличие от Российской Федерации сложились этнократические режимы.

8. Этнополитическая судьба Гагаузии и гагаузов в немалой степени будет зависеть от исхода событий на Майдане и в Крыму.

9. В Москве было собрано 1400 подписей в поддержку проведённого в Гагаузии референдума, что означает свидетельство лояльного отношения к итогам голосования за вступление в Таможенный Союз и за право самоопределения Гагаузии в случае утраты государственной независимости Республикой Молдова. Вместе с тем, митинг, проведённый перед входом в метро «Улица 1905 года» показал межэтническую солидарность в деле поддержки молдавскими гастарбайтерами независимо от этнической принадлежности идеи и итогов референдума.

10. Референдум проманифестировал и чрезвычайную важность географического положения Гагаузии, расположенной в контексте стратегического местоположения самой Молдавии, находящейся в сфере геополитических интересов России, Румынии, Турции и Евросоюза.

Анатолий Вассерман, сторонник присоединения Украины к России

11. Референдум 2 февраля 2014 г. с беспрецедентными итогами голосования – состоялся, высший орган всенародного совещания – Съезд народных депутатов подтвердил 22.02.2014 г. его правомерность, мировая общественность, кроме части кишинёвской элиты и президента Румынии Бэсеску, согласилась с тем, что это хороший урок демократии и доверия участников референдума его инициаторам и организаторам.

Однако сразу после референдума встал вопрос: «Что дальше?» Какие уроки в Комрате и Кишинёве извлекут для себя сторонники и противники референдума? Какую месть придумают те, кто потерпел поражение и потерял уважение в глазах общественности и как воспользуются заслуженной победой организаторы референдума?

Между тем подобная постановка вопроса представляется неправомерной ни с той, ни с другой стороны. В борьбе за доверие не может быть победителей и побеждённых.

12. Вряд ли можно надеяться на успех диалога, преследующего цель установления доверия, если в переговорном процессе будут принимать участие политики и эксперты, по каким либо мотивам не готовые идти на компромисс и на внимательное отношение к интересам сторон. Если, например, политики Михай Гимпу и Николае Тимофти, общественные деятели типа Оазу Нантая, Д. Дьякова, И. Кормана, В. Плахотника, Д. Киртоакэ, А. Гуцу, И. Хадырка или дипломаты в лице Чрезвычайного и полномочного посла Молдовы в Азербайджане, устремлены войти в состав соседнего государства, ценой потери своей молдавской идентичности, то с ними трудно будет

договариваться о диалоге, доверии и других элементах и основах демократии.

13. Для того, чтобы феномен доверия развивался позитивно в правильном направлении и был продуктивен, необходимо, чтобы в подготовительном и сопровождающем его диалоге правильно и справедливо без радикализованных элементов, были составлены команды участников миротворческого процесса. Во избежание графоманства важно, чтобы в реализации тактики и стратегии доверия и доверительности необходимо включение в состав команд с каждой стороны профессиональных экспертов, занимающих умеренную позицию. Серьёзность намерения сторон определяется в значительной мере отношением участников к инициативам по культивированию доверия.

14. Установление доверия на межличностном и групповом уровнях возможно и необходимо в процессе диалога между сторонами затяжного конфликта. Диалог и его предполагаемый продукт – доверие могут быть установлены в процессе долгосрочной кропотливой работы при взаимном уважении, разъяснении сторонами позиций и восприятия друг друга, анализа истории и природы взаимоотношений. При этом важно соблюдать этику и деликатность, чтобы обсуждение фрагментов и героев истории не породило дополнительной полемики и нового витка недоверия, не забывая при этом, что уровень доверия определяет уровень отношений.

15. Продолжающееся недоверие между Кишинёвом и Комратом требует проведения большой организационной работы, в том числе в деле изыскания средств для встреч, на их подготовку и проведение. В нынешней Молдове с её расчленёнными политиче-

скими элитами само объявление о намерении вести диалог встречается с недоверием и неприятием. Противодействие, организованное кишинёвскими властями референдуму в Гагаузии есть прямое свидетельство неготовности к диалогу. При этом в диалоге желательно участие квалифицированных представителей третьей стороны.

В диалоговом процессе, преследующем цель установления доверия, важно не отвлекаться на побочные, второстепенные сюжеты и не упускать из поля зрения нормативные идеи, которыми могут руководствоваться представители той и другой стороны.

16. В атмосфере, наэлектризованной гагаузским референдумом 02.02.2014, чрезвычайно важным представляется институциональная фиксация (конституирование) достигнутых успехов и порождённую ими энергию для практического воплощения стратегии доверия.

Со стороны Гагаузии такой институционализацией стал съезд народных депутатов всех уровней, стенограмма и запись речей всех выступающих, в том числе принятие и обнародование итогового документа.

Со стороны Кишинёва сделаны важные обещания более глубокого ознакомления с насущными проблемами АТО Гагаузии.

Без институционального закрепления первоначальные позитивные итоги диалога рискуют постепенно оставить вопросы открытыми, вплоть до нового референдума.

17. Предлагаемая концепция доверия и система его показателей (критериев) позволяет выявить этнополитический и социально-психологический механизм формирования и функционирования доверия и недоверия на примере организации, проведения и подве-

дения итогов гагаузского референдума 02.02.2014. Полученные в ходе исследования результаты по описанию митинговой стратегии, аргументации инициаторов, организаторов и оппонентов позволяет приблизиться к пониманию состояния реального и мнимого сепаратизма в феномене гагаузов и Гагаузии. Принципиальное значение при этом имеет хронологическая прописка сепаратизма, т.е. наличие интенций сепаратизма в деятельности самопровозглашённой Гагаузской республики до и после развала Советского Союза и отсутствие каких-либо сепаратистских устремлений в целях и программатике референдума 02.02.2014 г.

В самом деле, применительно к этнической мобилизации гагаузов и их этнополитической истории, можно говорить о политике и реальных акциях сепаратизма на примере объявления Гагаузии автономной республикой 12 ноября 1989 года и особенно на примере провозглашения 19 августа 1990 года Гагаузской Республики. В Декларации «О свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова», принятой 19.08.1990 г. читаем: «Мы, народные депутаты сельских, поселковых, городских и районных советов, а также Верховных Советов Республики Молдова и Союза ССР, как законные представители народной власти на всей территории компактного проживания гагаузского и других народов ... заявляем о полной свободе и независимости гагаузского народа от государственной власти и управления Республики Молдова» [Губогло 2004. С. 321].

Провозглашение 19 августа 1990 г. Гагаузской Республики, согласно которому гагаузы на территории своего проживания обретали права на самоуправление, на владение землёй и всеми другими природ-

ными ресурсами, на свой госбюджет, банковскую и налоговую систему, свободу предпринимательства, произвело впечатление взорвавшейся бомбы [Губогло 2004. С. 339–340]. Испуг от этого этнического взрыва до сих пор никак не потушит пожар сепаратизма в умах чиновников кишинёвских коридорах власти.

К сожалению, некоторое основание для обвинения гагаузов в реальном сепаратизме дают прорумынски настроенным критикам высказывания отдельных гагаузских общественных деятелей в связи с подведением уроков гагаузского референдума 02.02.2014. «Если Молдова не будет исполнять закон об особом правовом статусе и препятствовать его исполнению, – предупредил председатель комиссии по юридическим вопросам, правам человека, законности, правопорядку, информационной политике и СМИ депутат НСГ Иван Бургуджи, – то у нас будет стоять вопрос по проведению референдума о выходе Гагаузии из состава РМ» [Интернет ресурс: vfokuse.md/news/index.php?newsid=4907. Дата обращения: март, 2014 г.].

Главная ошибка противников и неутомимых критиков гагаузского референдума 02.02.2014, состоит в неправомерной экстраполяции доктринальной основы целей и задач самоопределения гагаузов во времена четвертьвековой давности, когда Гагаузия выходила из состава Молдавской ССР [Губогло 2004; Ангели 2006; Кендигелян, Топал 2013] на содержание и программатику современного референдума 02.02.2014 г.

В основе этой, не лишённой лукавства экстраполяции, лежит недоверие, возникшее к самоопределению зарождающейся гражданской нации гагаузов. По-видимому, это недоверие в сочетании с невеже-

ством и наивностью, заостенело в умах некоторых политиков за два с лишним десятилетия и по инерции проявилось в довольно запутанной, порой недружественной системе возражений, высказанных в полемическом задоре или по злему умыслу адептами унионизма. Между тем, создаётся впечатление, что отказ гагаузам права на самоопределение корреспондирует у прорумынски настроенных деятелей с готовностью отказать в этом праве и молдавскому народу, лишая его родного языка, этнонима, традиционной и профессиональной культуры, вопреки длительному существованию государственности молдавского народа более 6 веков.

Попытка правящего альянса Молдовы отказаться от молдавской этнической идентичности и директивно навязать румынизм не встречает поддержки у профессиональных исследователей истории и культуры молдавского народа [*Шорников* 2007, 2009; *Стати* 2002, 2009].

Не случайно коллектив молдавских и российских учёных некоторые совместно подготовленные труды посвятили 650-летию образования молдавского государства, в том числе два тома серии «Курсом развивающейся Молдовы», а также памяти великих учёных и общественных деятелей молдавского и российского государства Дмитрия Кантемира и Николае Милеску Спафария, а также 110-летию известного молдавского историка И.И. Мещерюка и академика АНМ Н.Г. Корлэтяну [*Курсом развивающейся Молдовы...* Т. 3 2007; Т.10 2010].

Понятно, что радикальное предупреждение о том, что вслед за референдумом 02.02.2014, не имеющим юридической силы, о чём неоднократно было заявлено комратскими политиками, Гагаузия сможет про-

вести референдум о выходе Гагаузии из состава Молдавии, может стать аргументом для кишинёвских политиков для обвинения в сепаратизме.

Страсти по доверию с новой силой разгорелись в Гагаузии после референдума в ходе борьбы политических партий накануне выборов башкана Гагаузии и парламентских выборов в Молдове. Дело дошло до того, что в борьбе за избирателя и за транши из Кишинёва, демократы предъявляют коммунистам обвинения в умышленной пропаганде сепаратизма, что, разумеется, играет на руку прорумынски настроенным унионистам и запутывает прозрение, осмысление того, где мнимый, а где реальный сепаратизм гагаузов и Гагаузии.

долгое время казавшаяся неразрешимой проблема сочетаемости права на самоопределение народа с признанием территориальной неделимости государства, подобно общеизвестной формуле «квадратура круга» [См. подробнее: *Губогло* 1995. № 5, 6] в последнее время все чаще находит решения в пользу ее первой части. Общенародный референдум о выходе Крыма и Севастополя из состава Украины состоялся 16 марта 2014 года. В этот же день начался Интернет-референдум о выходе региона Венето и Венеции из состава Италии. В нем приняли участие большинство избирателей и более чем четверо из пятерых участвующих проголосовали за отделение. Вслед за Венето еще один регион Италии Сардиния планирует вынести на Интернет-референдум вопрос о выходе из Италии.

Референдум о независимости Шотландии от Великобритании пройдет 16 сентября, а о выходе автономного сообщества Каталонии из состава Испании – 9 ноября. Напомню, что 29 из 50 штатов США хотят

«мирно выйти из состава США». Более 350 тысяч американцев подписались под петициями американскому президенту Бараку Обаме о желании обрести независимость. Особенно активны в этом отношении Техас и Луизиана.

Еще раз в заключение напомним, что генеральная задача гагаузского референдума 02.02.2014 г. сводилась к призыву доверия и доверительности во имя суверенитета, территориальной целостности Молдовы, сохранения этнической и гражданской идентичности представителей всех, проживающих в стране национальностей. Таким целеполаганием гагаузский референдум принципиально отличался от референдума, состоявшегося в мае 2006 года в Черногории «в результате которого Сербия и Черногория продолжили свое существование как два самостоятельных государства» [Мартынова 2012. С. 387].

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г., Болтенко Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России. В 3-х кн. М., 1992–1993.
2. *Ангели Ф.А.* Гагаузская автономия. Люди и факты (1989–2005 гг.). Кишинев, 2006. 260 с.
3. Антропология культуры. М., Вып. 1. 2002. 328 с.; Вып. 2. 2004. 312 с.
4. Антропология социальных перемен. Сб. ст. к 70-летию Валерия Александровича Тишкова. М., 2011. 758 с.
5. *Аракелян О.В.* Организация работы многонационального учебно-воспитательного комплекса // Состояние и перспективы развития учреждений национального образования г. Москвы. М., 1995. Вып. 2. С. 30–35
6. *Аринин А.Н.* Проблемы развития российской государственности в конце XX века // Федерализм власти и власть федерализма / отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1997. С. 6–107.
7. *Бабурин С.Н.* Территориальное, социально-экономическое, политико-правовое единство и перспективы развития Российского федерализма // Федерализм власти и власть федерализма / отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1997. С. 194–209.
8. *Булгар С.С.* История города Комрата. Кишинев, 2008. 310 с.
9. *Головнёв А.В.* Антропология движения (Древности Северной Азии). Екатеринбург, 2009. 496 с.
10. *Грек И.Ф.* Кишинёвская шизофрения // Интернет ресурс: enews.md/articles/view/4250/. Дата обращения: март, 2014 г.

11. Грек И.Ф. Политическая и медийная свистопляска вокруг Гагаузии // Вести Гагаузии, 2014, 31 января.

12. Грек И.Ф. «Сепаратистская» информационная война против гагаузов – краплёная карта в руках Кишинёва // Единая Гагаузия, 2014, 6 марта.

13. Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000. 512 с.

14. Губогло М.Н. Антропология повседневности. М., 2013. 752 с.

15. Губогло М.Н. Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М., 2006. 498 с.

16. Губогло М.Н. Комрат – цитадель самоопределения гагаузов // Город – контрапункт цивилизации: европейское, азиатское и российское измерения. Опыт миллениума. М., 2002. С. 77–88.

17. Губогло М.Н. Культурное наследие – гарант самобытной идентичности народа. О гуманистической миссии Всемирных конгрессов гагаузов // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Том 2. 2012. С. 837–847

18. Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004. 432 с.

19. Губогло М.Н. Сполохи прошлого. Автобиографические затеси. Хору. Мир танцевально-игровой культуры. М., 2008. 560 с.

20. Губогло М.Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение, 1995. № 5. С. 110–124; № 6. С. 137–144.

21. Губогло М.Н. Хору («групповой танец») и панар (ярмарка) в системе соционормативной культуры гагаузов // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 5 /

Материалы III Российско-молдавского симпозиума «Традиции и инновации в соционормативной культуре молдаван и гагаузов» (г. Комрат, 2008). М., 2009. С. 197–225.

22. Губогло М.Н. Хору // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. 2. М., 2012. С. 451–467.

23. Гузенкова Т. Украинцы incognito // Литературная газета, 2014, 2–8 апреля

24. Зорин В.Ю. Заметки политолога. Н.-Новгород, 2013. 80 с.

25. Казин Ф.А. «Голосуй и хорошо» Проблема доверия и власти в России // Интернет ресурс: <http://www.perspektivy.info/print.php?id=35980>. Дата обращения: март, 2014 г.

26. Канетти Э. Масса и власть. М., 1997. 527 с.

27. Карапетян Л.М. Федеративное государство и правовой статус народов. М., 1996.

28. Кендигелян М. Гагаузкая республика. Борьба гагаузов за национальное самоопределение 1989–1995 гг. Кишинев, 2009. 632 с.

29. Курсом развивающейся Молдовы. Т. 3. Материалы II-го Российского-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптации культуры и культура адаптации» 20–21 апреля 2007 г., г. Комрат. – Сост. Л.В. Федотова. Общая редакция: М.Н. Губогло. М.: Старый сад, 2007. 505 с.

30. Курсом развивающейся Молдовы. Т.10. Личность и группа: векторы трансформационных изменений. – Сост.: И.Ф. Грек, М.Н. Губогло, Л.В. Федотова. Общая редакция М.Н. Губогло. М.: Старый сад, 2010. 468 с.

31. КПСС в резолюциях и решениях. Т. 2, М., 1970.

32. *Кривопусков В.В.* Концептуализация доверия как социологического феномена // Интернет ресурс: <http://psibook.com/philosophy/kontseptualizatsiya-doveria-kak-sotsiologicheskogo-fenomena.html>. Дата обращения: март, 2014 г.

33. *Лицкай В.* Гагаузы за 20 лет «выросли». Интернет ресурс: <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=11790>. Дата обращения: март, 2014 г.

34. *Лысенко В.Н.* Развитие федеративных отношений в современной России. М., 1995.

35. *Мартынова М.Ю.* Этнический фактор в Косовском конфликте // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М., 2012. С. 378–417.

36. *Медведев Н.П.* Становление федерализма в России. М., 1995.

37. Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии. Сб. в честь Ю.В. Арутюняна / отв. ред. М.Н. Губогло, М., 2004, 406 с.

38. Новые конституции стран СНГ и Балтии. М., 1997. 672 с.

39. *Педерин И.* Доверие. М., 1967 // Интернет ресурс: die.academic.ru/book.nsf/56158343/доверие. Дата обращения: март, 2014 г.

40. Первый всемирный конгресс гагаузов. Chisinau, 2006. С. 6

41. *Понеделков А.В.* Элита (Политико-административная элита: проблемы методологии социологии, культуры. Р.-на-Д., 1995. 341с.

42. *Радов Г.Г.* Председательский корпус. М., 1976.

43. *Рыбкин И.П.* К безопасности – через согласие и доверие. Выступления, интервью. М., 1997

44. *Рыбкин И.П.* Документы доверия и искренности // Российская газета 1997. 20 мая.
45. *Слюняев И.* Территории не терпят пустоты // Литературная газета, 2014. № 8 (6451), 26 февраля–4 марта
46. *Стати В.* История Молдовы. К., 2002, 480 с.
47. *Стати В.* Молдаване. Историческое и этнополитическое исследование. К., 2009, 488 с.
48. *Тишков В.А.* Федеративное устройство и местное самоуправление. Становление новой российской государственности: реальность и перспективы. М., 1996.
49. *Тишков В.А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003, 544 с.
50. *Тишков В.А.* Этнополитический конфликт: системный и антропологический подходы // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М., 2012. С. 630–653.
51. *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. 649 с.
52. *Топал С.М.* По зову предков. Кишинев, 2013.
53. Федерализм: энциклопедический словарь. Глав. ред С.Д. Валентей М., 1997. 288 с.
54. *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004, 730 с.
55. *Чешко С.В.* Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. Изд. 2-е. М., 2000. 395 с.
56. *Чубашенко Д.* «Панорама»: Тоска по государству // интернет ресурс: gagauzinfo.md/index.php?newsid=11828. Дата обращения: март, 2014 г.
57. *Шахрай С.М.* Роль договорных процессов в укреплении и развитии российского федерализма // Федерализм власти и власть федерализма / отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1997. С. 149–165.

58. Школа диалога культур: Основы программы. Кемерово, 1992.

59. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Кишинев, 2007

60. *Шорников П.М.* Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. 200 с.

61. *Штомпка П.* Доверие – основа общества М., 2012

Приложение I

REPUBLICA MOLDOVA
GAGAUZ YERI

GUVERNATORUL
GĂGĂUZIEI

MD-3805, RM, UTA Găgăuzia,
m. Comrat, str. Lenin, 196

ГЛАВА (БАШКАН)
ГАГАУЗИИ

MD-3805, RM, АТО Гагаузия,
м.Комрат, ул.Ленина, 196

GAGAUZ İYANIN
BAŞKANI

MD-3805, MR, Gagauz Yeri,
Komrat kas., Lenin sok., 196

Tel.: +373/ 298-2-46-36; fax: +373/ 298-2-20-34; e-mail: formuzal@mail.ru, bashkanat@mail.ru, web: www.gagauzia.md

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 01 **от 01 октября 2013 года**

О проведении на территории АТО Гагаузия **консультативного референдума**

В соответствии с положениями статьи 14 Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23 декабря 1994 года, статей 51, 58 и 68 Уложения АТО Гагаузия, статей 1, 2, 3 и 4 Закона АТО Гагаузия «О референдуме», ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Инициировать проведение на территории АТО Гагаузия консультативного референдума с вынесением на данный референдум следующего вопроса: «С каким вектором развития Республики Молдова Вы согласны в дальнейшем?»:

- 1.1. «Согласен (Согласна) с вступлением Республики Молдова в Европейский Союз». Варианты ответов: «ДА» или «НЕТ».
- 1.2. «Согласен (Согласна) с вступлением Республики Молдова в Таможенный Союз ЕврАзЭС». Варианты ответов: «ДА» или «НЕТ».
- 1.3. «Согласен (Согласна) с сохранением Республикой Молдова статуса нейтрального государства с одновременным развитием дружественных отношений Республики Молдова как с государствами – членами Европейского Союза, так и с государствами – членами Таможенного Союза ЕврАзЭС». Варианты ответов: «ДА» или «НЕТ».

2. Направить настоящее Постановление в Народное Собрание Гагаузии в качестве предложения (инициативы) Главы (Башкана) Гагаузии о проведении на территории АТО Гагаузия консультативного референдума для его рассмотрения и утверждения.

Глава (Башкан)
Гагаузии

М. Формузал

Приложение II

Формы бюллетеней референдума в Гагаузии 02.02.2014 г.

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ АТО ГАГАУЗИЯ 2 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА	
Одобряете ли Вы курс внешнеполитического вектора развития Республики Молдова, направленный на вступление в таможенный союз (Россия-Белорусия- Казахстан)?	ДА
	НЕ Т

Светло-зеленого цвета

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ АТО ГАГАУЗИЯ 2 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА	
Одобряете ли Вы курс внешнеполитического вектора развития Республики Молдова, направленный на вступление в Европейский Союз?	ДА
	НЕ Т

Розового цвета

Приложение III

Резолюция съезда депутатов всех уровней Гагаузии:

полный текст

ИА REGNUM публикует текст переданной в редакцию 24 февраля резолюции прошедшего в Комрате в субботу, 22 февраля съезда депутатов всех уровней Гагаузии:

«Мы, полномочные представители многонационального народа Гагаузии – депутаты парламента Республики Молдова, участвующие в работе съезда, депутаты Народного собрания Гагаузии I, II, III, IV и V созывов, действующий глава Гагаузии и экс-главы Гагаузии, примары и советники органов местной публичной власти автономии, призванные участвовать в управлении делами в Республике Молдова и в Гагаузии, а также представлять интересы всего народа Гагаузии,

- руководствуясь заботой о мирном будущем настоящего и последующих поколений народов Гагаузии и Республики Молдова;

- основываясь на результатах состоявшегося референдума Гагаузии от 2 февраля 2014 года как официально выраженной воли народа Гагаузии;

- изучив общественно-политическую ситуацию в Республике Молдова и отношение центральных органов власти к волеизъявлению избирателей Гагаузии;

- категорически отвергая и осуждая необоснованные обвинения жителей Гагаузии в сепаратизме;

- подтверждая приверженность Гагаузии как составной части Республики Молдова к сохранению и укреплению независимости и целостности Республики Молдова как нейтрального, демократического и суверенного государства;

- оценивая 20-летний опыт взаимоотношений руководства Молдавии и Гагаузии, а также исполнение цен-

тральными властями Республики Молдова закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»;

- исходя из необходимости построения правового государства и утверждения принципов демократии, а также неукоснительного соблюдения конституции, закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и Уложения Гагаузии (Гагауз Ери);

- руководствуясь приоритетами соблюдения прав человека, коллективных прав народов и уважения принципов демократии, укрепления национального согласия и выражая волю народа Гагаузии.

Принимаем настоящую резолюцию о нижеследующем:

1. Считать политически обоснованными и своевременными организацию и проведение референдумов Гагаузии, состоявшихся 2 февраля 2014 года, как высшей демократической формы народовластия.

2. Осудить действия высшего руководства Республики Молдова, пытавшегося в период подготовки и проведения референдумов силовыми и антидемократическими методами, помешать народу Гагаузии выразить своё волеизъявление, и провоцировавшего подрыв общественной стабильности.

3. Выразить возмущение действиями провластных и прорумынских средств массовой информации, преднамеренно искажающих суть и цели проведения референдума и дезинформирующих граждан Республики Молдова и мировое сообщество, и тем самым создавая искаженный образ жителей автономии, отстаивающих свои конституционные демократические права, как сепаратистов и врагов молдавского государства.

4. Констатировать, что истинная угроза территориальной целостности и независимости Республики Молдова состоит в расширении влияния румыно-унионистских сил, а также в провальной социально-экономической политике руководства страны.

5. Считать, что любые меры по разрешению споров между центром и автономией должны основываться на

национальном согласии, приоритетах прав человека, коллективных прав народов и уважении принципов демократии.

6. Признать, что закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» не реализован в полном объеме, поскольку центральные органы власти Республики Молдова на протяжении почти 20-ти лет препятствовали работе первоначально созданных в 1994 г. полноценных правовых механизмов реализации полномочий территориальной автономии Гагаузии в составе Республики Молдова, а в течение указанного периода эти механизмы целенаправленно разрушались на законодательном уровне.

7. Отметить, что Республика Молдова не только не выполнила свои обязательства и не стала гарантом полной и безусловной реализации исключительных прав и полномочий Гагаузии, закрепленных в законе Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», но вопреки требованиям и принципам норм международного права она все эти годы в отношении автономии проводила политику сужения ее прав и полномочий, ограничения и ущемления её компетенции во всех областях и сферах деятельности.

8. Подчеркнуть, что гагаузский народ, являясь многочисленным народом, как компактно проживающее национальное меньшинство в Республике Молдова, не имеет своего гарантированного политического представительства на национальном уровне и лишен возможности и условий для эффективного участия в общественно-политической, экономической и культурной жизни, а также в государственных делах.

9. Обратить внимание руководства Республики Молдова на то, что полное уважение к правам гагаузской автономии и верховенству закона улучшит внешний имидж Республики Молдова и повысит доверие к ней в мире, в частности в её отношениях с Европейским союзом, и может оказать

положительное влияние на процесс разрешения молдавско-приднестровской проблемы.

10. Выразить озабоченность открытой государственной политикой соседней Румынии, направленной на поглощение Республики Молдова при явном попустительстве и поддержке государственных органов и высших должностных лиц Республики Молдова.

11. Призвать руководство Республики Молдова и Европейского союза выступить с публичным заявлением, осуждающим безответственные выступления президента Румынии Траяна Бэеску и других лиц, открыто и агрессивно предъявляющих территориальные претензии к Республике Молдове, а также требуем незамедлительного подписания Румынией договора о государственной границе с Республикой Молдова.

12. Выразить глубокую озабоченность относительно кризисного состояния экономики нашей страны, непрекращающейся миграции населения, дальнейшего обнищания народа, высокой степени коррупции в государственных органах, а также признать острую необходимость модернизации производства, привлечения инвестиций, направленных на создание новых рабочих мест и прекращение оттока рабочей силы.

13. В целях прекращения политических споров относительно вектора развития страны, на основании статьи 75 Конституции Республики Молдова, рекомендуем парламенту Республики Молдова вынести на всенародный республиканский референдум решение вопроса о Соглашении об ассоциации с Европейским союзом до его подписания.

14. Призвать руководство Республики Молдова до предстоящих парламентских выборов в текущем году принять необходимые меры по формированию правовой системы, позволяющей полноценно использовать полномочия Гагаузии, вытекающие из закона Республики Молдова о его специальном статусе, в частности:

а) закрепить основные положения закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в конституции Республики Молдова, в том числе политический характер автономии, систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти автономии, право на внешнее самоопределение и т.д.;

б) придать закону Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» статус конституционного закона;

в) реализовать принцип разрешения конституционных споров между центральными органами власти и автономией через Конституционный суд Республики Молдова в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии);

г) реализовать положение закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и учредить Трибунал Гагаузии – судебную инстанцию с функциями конституционной юрисдикции на уровне автономии;

д) конституционно признать законодательство Гагаузии составной частью республиканского законодательства, охраняемого государством и обеспечиваемого его органами и судебными инстанциями;

е) законодательно закрепить статус публичных властей автономии (Народного собрания Гагаузии, главы Гагаузии и Исполнительного комитета Гагаузии) – особым уровнем публичного управления страны;

ж) упразднить территориальное бюро государственной канцелярии Республики Молдова на территории Гагаузии, деятельность которого ущемляет компетенцию автономии и нарушает заложенный республиканским законодательством механизм разрешения споров между центром и регионом;

з) законодательно закрепить право на деятельность региональных политических партий в автономии как эффективного инструмента формирования региональной политической системы в стране;

л) привести действующее законодательство Республики Молдова в соответствие со статусом Гагаузии (Гагауз Ери).

15. Обратиться к руководству Республики Молдова с просьбой рассмотреть и одобрить до предстоящих очередных выборов в парламент законодательную инициативу Народного собрания Гагаузии, направленную на создание условий для гарантированного политического представительства автономии на национальном уровне путем образования на территории Гагаузии пяти одномандатных избирательных округов по выборам в парламент Республики Молдова.

16. Рекомендовать Народному собранию Гагаузии направить вышеуказанную законодательную инициативу в Европейскую комиссию за демократию через право (в Венецианскую комиссию) для представления соответствующего Заключения в парламент Республики Молдова по включению данной инициативы в готовящиеся Рекомендации по поводу изменения избирательного законодательства в Республике Молдова.

17. Потребовать от руководства Республики Молдова:

- проведения кадровой политики, обеспечивающей представительство гагаузского народа во всех структурах центральных органов власти, а также прекращения практики назначения руководителей децентрализованных структур автономии без согласования с органами законодательной и исполнительной власти Гагаузии;

- прекращения финансового ущемления Гагаузии (Гагауз Ери), а также разработки правового механизма, позволяющего выделять бюджетные и внебюджетные средства исходя из справедливых критериев, в том числе с учётом численности населения и общепризнанной социально-экономической отсталости южных районов Молдавии;

- совместно с руководством страны руководству Гагаузии предпринять срочные меры по обеспече-

нию доступа к рынкам Российской Федерации и стран Таможенного союза винодельческой и плодово-овощной продукции с территории Гагаузии, а также активизации финансирования и кредитования закладки новых плантаций виноградников и садов, что ускорит открытие новых рабочих мест в каждом населенном пункте Гагаузии и предотвратит отток трудоспособных граждан с территории Гагаузии (Гагауз Ери);

- принятия национальных программ развития гагаузского языка и культуры, а также изучения молдавского языка населением автономии, как важнейшего условия полноценной интеграции народа Гагаузии в единое молдавское сообщество;

- прекращения возбужденных уголовных дел по политически мотивированным причинам, а также практики необоснованного привлечения правоохранительных органов для давления на представителей автономии, отстаивающих права и свободы Гагаузии (Гагауз Ери) как автономного образования в составе Республики Молдова.

18. Призвать руководство Европейского союза оказать практическую помощь во внедрении в законодательство Республики Молдова всех рекомендаций Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) относительно укрепления статуса Гагаузии в составе Республики Молдова, тем самым внося свой позитивный вклад в формирование правовой системы функционирования гагаузской автономии на основе рекомендаций Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) и европейского опыта существования в мире подобных территорий с особым статусом.

19. Обратиться к руководству Европейского союза с просьбой организовать мониторинг соблюдения Республикой Молдова норм закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», а также

поддержать проведение международной конференции по проблемам внедрения успешного опыта функционирования политических территориальных автономий в странах с развитой демократией.

20. Обратиться в Организацию Объединенных Наций с просьбой о поддержке программ развития в Гагаузии в социально-экономической сфере, охраны окружающей среды, образования, здравоохранения, прав человека и в других областях общественной жизни малочисленного гагаузского народа.

21. Отметить, что в случае дальнейшего игнорирования законных требований соблюдения компетенции и полномочий Гагаузии (Гагауз Ери), вся ответственность ляжет на центральные органы власти Республики Молдова и может послужить основанием для отказа населения автономии от участия в предстоящих выборах в парламент Республики Молдова осенью 2014 года.

22. Учитывая, что Республика Молдова вопреки требованиям ст.25 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» не выполнила свои обязательства и не стала гарантом полной и безусловной реализации исключительных прав и полномочий Гагаузии, закрепленных в указанном законе, – обратиться к руководству Европейского союза, Российской Федерации и Турецкой республики выступить наряду с Республикой Молдова гарантами реализации исключительных полномочий и сохранения статуса Гагаузии (Гагауз Ери).

23. Направить настоящую резолюцию руководству Республики Молдова, Организации Объединенных Наций, Европейского союза, [Совета Европы](#), Российской Федерации, Турецкой республики, [ОБСЕ](#), Конгресса местных региональных властей Совета Европы, а также дипломатическим миссиям, аккредитованным в Республике Молдова.

24. Признать необходимым и целесообразным ежегодное проведение съездов депутатов всех уровней Гагаузии. Следующий съезд провести после выборов главы (башкана) Гагаузии (Гагауз Ери) в 1-ом квартале 2015 го-

да, на котором рассмотреть вопросы реализации настоящей резолюции.

25. Контроль за исполнением настоящей резолюции возложить на Народное собрание Гагаузии.

Митинг в Чадыр-Лунге 19.01.2014 г.

Приложение IV

Письмо Ю. Якубова о финансовой поддержке Референдума в Гагаузии

Ю. Якубов, российский бизнесмен, родом из Чадыр-Лунги и М. Формузал, башкан Гагаузии

«Уважаемые господа Башкан и Председатель Народного собрания Гагаузии! События, происходящие на данный момент в Гагаузии в связи с инициированным референдумом, получили большой резонанс и широкое освещение далеко за пределами Молдовы. Должен признаться, что, находясь далеко от родины, я испытываю большую гордость за жителей Гагаузии. Уверен, что большинство населения Республики Молдова сегодня видит в гагаузах пример гражданской активности и патриотизма.

Неоспорим тот факт, что референдум является законным правом граждан на выражение своего мнения по самым актуальным вопросам. Во всём цивилизованном мире проведение консультаций с населением считается достижением правящих режимов и признаком работающей демократической системы. Я считаю, что попытки руковод-

ства Республики Молдова воспрепятствовать проведению референдума в Гагаузии не поддаются логическому объяснению, а, следовательно наводят на мысли об антинародной сущности властей и возврате, как нам казалось, давно ушедших сталинских репрессий.

Как мне стало известно, на инициаторов референдума оказывается давление через силовые структуры. В частности, под угрозой уголовного преследования власти пытаются не допустить обеспечения референдума за счёт бюджета автономии. В этих условиях был инициирован общенародный сбор средств, и я абсолютно уверен, что народ Гагаузии способен собрать необходимые финансы. Однако, я, всецело поддерживая идею референдума, выражаю готовность за свой счет покрыть расходы на его проведение. Исходя из этого я прошу остановить всенародную кампанию по сбору средств и предоставить мне информацию о необходимых затратах, которые бы позволили успешно провести референдум.

Решимость жителей автономии, их борьба за интересы родного края и всей страны, стала вдохновляющим примером для многих граждан, равнодушных к будущему Молдовы, в том числе и для меня. Голос молдавских регионов должен быть услышан в Кишинёве и Евросоюзе.

В Российской Федерации на сегодняшний день работают около 700 000 наших соотечественников. Не от хорошей жизни мы все приехали с родных мест - оставив близких, престарелых родных и могилы предков.

Было бы справедливо, чтобы наши голоса также были услышаны руководством Молдовы.

С уважением, уважением, уроженец Республики Молдова Юрий Якубов»

Из досье Pan.md:

Уроженец гагаузского города Чадыр-Лунга Юрий Якубов в 2012 году был награждён медалью «Почетный гражданин Гагаузии».

В постановлении о награде башкан Михаил Формузал обозначил, что знак отличия Якубову присваивается «в знак глубокой признательности за активную благотворительную деятельность, значительный вклад в дело реализации социально-значимых инфраструктурных проектов в населенных пунктах автономии, налаживание и углубление дружественных связей между АТО Гагаузия и регионами стран дальнего и ближнего зарубежья».

Федерализм власти и власть федерализма

Развитие федеративных отношений в России имеет ряд специфических особенностей [1]. Во-первых, федерализм сегодня и, вероятно, в ближайшем будущем является динамичным, меняющимся и противоречиво развивающимся организмом [2]. Во-вторых, в его становлении и укреплении немаловажную роль играет этнический фактор [3]. В-третьих, центр тяжести в оптимизации взаимоотношений между Москвой и субъектами Российской Федерации, хотя и заторможенно, но все же смещается с политической в правовую сферу [4]. И, наконец, в-четвертых, федерализм и его важнейшая составная часть – подписание договоров и соглашений между Центром и субъектами РФ, являются незавершенным процессом, о чем можно судить хотя бы по тому, что после подписания 4 июля 1997 г. Б.Н. Ельциным договоров, разграничивающих предметы ведения и полномочий федерального центра и Брянской, Вологодской, Магаданской, Саратовской и Челябинской областей, счет стал 29:60 пока еще не «в пользу» договорного процесса.

Это означает, что «выяснение отношений» между органами государственной власти РФ и органами власти 89 субъектов, в том числе 21 республики, выделенных по этническому признаку, и 68 остальными субъектами, выделенными по территориальному или национально-территориальному признаку, перемещается из сферы политики в плоскость закона. Наглядное подтверждение этому смещению обнаруживается в Конституции Российской Федерации, в Конституциях и Уставах, соответственно принятых в республиках и других субъектах Российской Федерации. Наглядное,

хотя и не лишенное противоречивости, подтверждение смещения проблем федерализации из области политики в область права находим в новом договорном процессе, начавшемся зимой 1994 г. и продолжающемся по сей день. Истоки этого процесса восходят к подписанному 31 марта 1992 года Федеративному договору [5], состоящему, как известно, из 3-х взаимовязанных документов:

1) «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации».

2) «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации».

3) «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» и ассоциированных с Договорами протоколов [6].

Открыв путь к реальному и подлинному федерализму в Российской Федерации [7], указанные документы, ставшие основой компромисса центробежных и центростремительных тенденций, вместе с тем утвердили разнотипность субъектов Федерации в виде национально-государственных (суверенные республики в составе Российской Федерации), административно-территориальных (края, области, а также города Москва и Санкт-Петербург) и национально-территориальных (автономные области и автономные округа) образований, и рассыпали на этом пути немало политических ухабов и правовых колдобин. Самой опасной воронкой, заса-

сывающей в себя строителей федерализма, является внутренняя противоречивость Федеративного Договора, состоящая в том, что, с одной стороны, все субъекты Федерации формально имеют равные права и полномочия, несут равные обязанности в экономической, социальной и культурных областях, а с другой – одни из них “более”, а другие “менее” равноправны. В то время как за республиками закреплён статус государственности с Конституцией, Парламентом и Президентом, за остальными субъектами закреплено новое для практики право на “Уставы субъектов Российской Федерации и право избирать губернаторов”».

Хронология договорного процесса

15 февраля 1994 г. был подписан договор «О разграничении предметов ведения и взаимного делегирования полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Через три с небольшим года, в мае 1997 г. был подписан договор «О мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой Ичкерия». Все договора, подписанные в течение указанного срока (см. табл. 1), составляют по классификации А.Н. Аринина содержание третьего этапа этнополитической дезинтеграции Российской Федерации. Первый этап, по его мнению, охватывал период с весны 1990 г. по весну 1992 г. и закончился подписанием уже упоминавшегося Федеративного договора. Второй этап был, пожалуй, самым коротким по времени, охватывая период с марта 1992 г. по 12 декабря 1993 г., когда всенародный референдум утвердил для постсоветской России новую Конституцию.

**Табл. 1. Хронология становления договорной
основы Российского Федерализма**

Субъекты Российской Федерации	Дата подписания
I. Республики Российской Федерации	
Республика Татарстан	15 февр. 1994 г.
Кабардино-Балкарская Республика	1 июля 1994 г.
Республика Башкортостан	3 августа 1994 г.
Республика Северная Осетия-Алания	23 марта 1995 г.
Республика Саха (Якутия)	29 июня 1995 г.
Республика Бурятия	11 июля 1995 г.
Удмуртская Республика	17 окт. 1995 г.
Республика Коми	20 марта 1996 г.
Чувашская Республика	27 мая 1996 г.
Чеченская Республика Ичкерия	12 мая 1997 г.
II. Края Российской Федерации	
Краснодарский край	30 января 1996 г.
Хабаровский край	24 апреля 1996 г.
Алтайский край	29 ноября 1996 г.
III. Области Российской Федерации	
Калининградская область	12 января 1996 г.
Свердловская область	12 января 1996 г.
Оренбургская область	30 января 1996 г.
Омская область	19 мая 1996 г.
Иркутская область с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом	27 мая 1996 г.
Сахалинская область	29 мая 1996 г.
Пермская область с Коми-Пермяцким автономным округом	31 мая 1996 г.
Нижегородская область	8 июня 1996 г.
Ростовская область	11 июня 1996 г.
Ленинградская область	13 июня 1996 г.
г. Санкт-Петербург	13 июня 1996 г.
Тверская область	13 июня 1996 г.
Брянская область	4 июля 1997 г.
Вологодская область	4 июля 1997 г.
Магаданская область	4 июля 1997 г.
Саратовская область	4 июля 1997 г.
Челябинская область	4 июля 1997 г.

У развилки дорог

По проблемам построения новой Российской государственности и налаживанию вертикалей управления выходит немало Президентских указов. В суетливой газетно-журнальной полемике часто мелькают упоминания и ссылки на сотни подобных указов, ни один из которых, по свидетельству авторитетных политиков, не выполняется. Понятно, что в этой массе документов и в скороспелой литературе по новому федерализму легко затеряться документам договорного процесса, имеющим, с одной стороны, локально-географический, а с другой, – лимитировано-содержательный характер.

Собранным в предлагаемой книге документам не грозит подобная участь, так как они отражают позитивные и негативные реалии переднего фронта реформаторских усилий. У широкой общественности, как отечественной, так и зарубежной, и те и другие вызывают повышенно-обостренный интерес. Во-первых, всех волнует, как стыкуются нормы Конституции Российской Федерации и Президентские указы с Договорами и Соглашениями. Во-вторых, важно, чтобы многообразный опыт технологизации строительства федеративных отношений становился достоянием как можно более широкого круга лиц. В-третьих, принципиальное значение имеет и тот новый аспект, когда построение нового правового государства становится интересным не только для узкого круга профессионалов, но и для более широких постсоветских масс, освобождающихся от оков недавнего государственнического инфантилизма, в том числе от всесторонней иждивенческой зависимости от авторитарно-тоталитарного советского государства. Не случайно к документальной стороне договорного процесса исключительно большой интерес проявляют серьезные зарубежные исследователи, набрасывающиеся на каждый очередной документ, как только в прессу

попадает информация о его подписании соответствующими инстанциями.

Изданный Госдумой сборник договоров и соглашений [8] с предисловием Г.Н. Селезнева [9] и заключительной статьей В.Н. Лысенко [10] частично утоляет этот интерес, но не закрывает, а скорее открывает серию новых вопросов, так как выявляет необходимость серьезного аналитического изучения договорного процесса, суть которого состоит в переделе власти и собственности между элитами центра и периферии. К сожалению, этот передел сопровождается дезинтеграцией как всего постсоветского пространства, так и Российской Федерации. Желание участников договорного процесса юридически оформить право на собственность, хотя и понятно, но не может идти безболезненно. Расстрел парламента в октябре 1993 г., казалось, перевесил чашу весов в сторону центра. Почти одновременно была принята новая Конституция, давшая Президенту, а, следовательно, его команде и Центру сильную власть над регионами. Национальные движения и процессы наполнения суверенитетов были приглушены, очередной раунд передела собственности был завершен.

Однако, «крутая осень» 1993 г. и выборы в Государственную Думу в декабре 1993 г. выявили непрочность центральной власти. Давление регионов снова усилилось. Центр вынудили отступить. Первым в наступление поднялся Татарстан в борьбе за новый передел власти и собственности.

Новые вызовы постсоветского времени

Комплексное изучение основных документов договорного процесса (договоров и соглашений) совместно с многообразием этнополитических ситуаций и конфликтов в постсоветском пространстве ведет как к дифференциации, так и к интеграции исследовательских

коллективов, подходов, методик, материальных и финансовых ресурсов.

В условиях рыночной экономики, в которую со скрипом и превеликими трудностями втягивается постсоветская наука, освобожденная как от партийного идеологического диктата, так и, увы, от финансовой поддержки государства, исключительную актуальность и остроту приобретает не только хорошо знакомая из прошлых лет гибридизация научных направлений, но и соединение усилий экспертов, ученых и политиков для проведения совместных исследований. Именно этим примером межотраслевой и междисциплинарной кооперации может служить предлагаемая читателю книга, созданная по инициативе и при поддержке Комитета Государственной Думы РФ по делам федерации и региональной политике совместно с Центром по изучению национальных отношений Института этнологии и антропологии РАН.

Строительство основ федерализма и новых федеративных отношений на подлинно демократической основе вызвало к жизни целый комплекс новых вопросов, ответы на которые не могут быть найдены без тесной координации и увязки работы депутатов, политиков и ученых. Так, например, парламентские слушания по теме: «О практике разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации и перспективах развития российского федерализма», подготовленные и проведенные подкомитетом по развитию федеративных отношений (Председатель – В.Н. Лысенко) Комитета Государственной Думы РФ по делам федерации и региональной политике 8 апреля 1996 года, выявили особую актуальность следующих вопросов:

1. Каково должно быть соотношение федерального закона и договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами Российской Федерации

и органами государственной власти ее субъектов (далее – договор) по их юридической силе?

2. Целесообразно ли наделение субъекта Российской Федерации правом осуществления собственного правового регулирования по предметам совместного ведения до принятия соответствующего федерального закона?

3. Каким должен быть порядок утверждения договора? Целесообразно ли утверждение подписанных договоров и соглашений, и кто должен их утверждать?

4. Является ли необходимым введение процедуры согласования проектов федеральных законов по проблемам совместного ведения с законодательными (представительными) органами власти субъектов Российской Федерации, учитывая, что в состав Совета Федерации входят главы их законодательных (представительных) и исполнительных органов власти? Если является необходимым, то в какой форме?

5. Целесообразно ли возбуждение процедуры утверждения ранее подписанных договоров и соглашений для приведения их положений в соответствие с Конституцией Российской Федерации?

6. Какой видится экономическая модель российского федерализма?

7. Каким должен быть экономический механизм регулирования природопользования на территории субъектов Федерации?

8. Каков должен быть подход к разграничению прав владельцев государственной и муниципальной собственности на территории субъектов Федерации?

9. Как разделить понятия «предметы ведения» и «полномочия», чтобы увязать их потом с вопросами регулирования законами, договорами, соглашениями?

10. Стоит ли разграничивать (определять) области правового регулирования, осуществляемые с помощью законов и договоров?

11.Как следует разделить (определить) статус и функции договора и соглашения? [11]

Трудно переоценить значимость сформулированных вопросов для судьбы России. В самом деле, они входят в круг актуальных и наиболее остро обсуждаемых у нас и на Западе классических проблем, затрагивающих взаимоотношения между формами правления, формами государственного устройства, формами политического режима, с одной стороны, а также уровнем политической и правовой культуры и правосознания его граждан, степенью политической и этнической мобилизации населяющих его народов, с другой стороны.

Вступив в свое время в должность, Президент США Рональд Рейган провозгласил «Новый федерализм», представляющий собой перераспределение не столько власти, сколько обязанностей и ответственности. Одна из важнейших задач нового курса состояла в смещении государственной власти от центрального правительства к органам власти штатов. Перераспределение власти, происходящее у нас в ходе договорного процесса, имеет аналоги с новым курсом бывшего американского Президента с той лишь разницей, что нынешний Президент России «перераспределяет» власть с республиканскими элитами, в формировании и в утверждении которых сам Б. Ельцин сыграл немалую роль.

Перераспределение власти нуждается в надежной законодательной основе, которая, в свою очередь, имеет ряд ограничений, связанных, во-первых, с тем, в какой мере законы являются адекватными исторически сложившимся реалиям, во-вторых, как полно в законах выражается воля народа, и, наконец, в-третьих, каковы дистанция и соотношение между законами и Конституцией. В последнем случае речь идет о том, чтобы договора, как законодательные акты, не вступали в противоречие с Конституцией РФ, имеющей более высокую

юридическую силу и прямое действие в пределах Российской Федерации.

Глас народа

Договорный процесс наглядно явствует о том, что Российская Федерация, как ее былинные богатыри, оказалась на перекрестке трех дорог. При этом дело осложняется, во-первых, тем, что в рядах прорабов

Российского федерализма нет единства в понимании идеологии и теории федерализма, а также осознания того, каковыми должны быть соотношение и состыковка трех взаимосвязанных элементов государственности: формы государственного устройства, формы правления и формы политического режима. Современное общественное мнение России, в целом слабо осведомленное в запутанной классификации форм государственного устройства (унитарные, федеративные, конфедеративные), разновидностей государственного правления (монархические и республиканские) и форм политического режима (антидемократические и демократические) больше всего настроено и ориентировано на то, чтобы в стране был порядок. Однако в понимании того, каким способом установить этот порядок, понимаемый как некий синтетический критерий, взгляды различных групп населения существенно различаются.

Разобраться в этом в известной мере позволяют наряду с обстоятельным исследованием А.Н.Аринина, публикуемым в данном издании, мониторинговые обследования этнополитической ситуации в России, проведенные Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН совместно с МГУ и рядом Университетов США [12], а также исследования по проекту «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве».

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что уставшим от топтания на месте рос-

сиянам очень хочется, чтобы в стране был порядок, мир и взаимопонимание. Однако единодушие пока не получается. Люди по-разному видят пути к порядку. Так, например, в конце 1995 года 18,5 % граждан считали, что для наведения порядка в России и для улучшения ситуации в экономике необходим унитаризм, т.е. жесткий контроль Центра (Москвы). Для другой категории людей более уместным и приемлемым представлялось справедливое распределение контроля на основе договоренности между Центром и регионами. Доля этих людей приблизительно в два раза превышала долю первых.

Еще одна группа, скорее всего демократически настроенных граждан, полагала, что России нужны сильные и решительные региональные администрации. И, наконец, часть граждан (17,4 %) не считала возможным высказать свое мнение по вопросу о наилучшем устройстве нынешнего Российского государства. Этот раскол представлений отнюдь не иррационален. Он нес в себе заряд раскрепощения духа и отказа от унаследованной от прошлого оппозиции «личность-государство».

Динамика представлений различных групп населения о том, как навести порядок в России, дает основание для вывода об устойчивом характере раскола россиян на 3 категории. Удельный вес сторонников авторитаризма и унитаризма, потенциально склонных к возврату едва ли не в тоталитаризм, вырос за 3 года на 2,7 %, увеличившись с 1993 по 1996 гг. с 17,7 до 20,4 %. Доля сторонников противоположной позиции – регионализма, несущего в себе скрытую опасность единству и неделимости России, за этот же период сократилась на 3,7 % – с 32,8 до 29,1 %. И, наконец, ряды убежденных федералистов, т.е. тех, кто находил наиболее целесообразным для России распределение контроля на основе договоренности между Центром (Москвой) и

субъектами федерации, оставалась более или менее стабильной, сократившись за указанный период с 38,3 % до 34,6 %.

Табл. 2.

Как наводить порядок в России (по итогам опросов)

Как следует наводить порядок в России	1993	1995	1996	В 1996 к 1993
Необходим жесткий контроль Центра (Москвы)	17,7	18,5	20,4	+ 2,7
Необходимо распределение на основе договоренности между Центром и регионами	38,3	34,3	34,6	– 3,7
Необходимы сильные региональные администрации	32,8	29	29,1	– 3,7
Затрудняюсь ответить	11,3	17,4	15,9	4,6
Всего	4060	3860	3824	

Относительно стабильно сохраняющиеся ряды убежденных сторонников унитаризма, федерализма и регионализма подчеркивают адекватное отображение общественным мнением России своеобразия федерализма, состоящего в не до конца осознанном сочетании национального (республиканского) и территориального начал. Как в Москве, так и в субъектах Российской Федерации, прекрасно понимают, что в набирающем обороты договорном процессе гвоздем программы выступают не столько технологически слабо разработанные понятия «предметы ведения» и «полномочия», сколько тривиальное распределение

и перераспределение власти и собственности. Сегодня, по истечении шести лет после развала СССР, генезис этой власти двоякий: она досталась, во-первых, в наследство от прежней партноменклатуры, а, во-вторых, сложилась в ходе новой борьбы и новой дележки между элитами Центра и периферии. Следовательно, еще по одной линии анализа договорный процесс можно рассматривать как политику, направленную скорее на бескомпромиссное удовлетворение интересов нового правящего класса, чем на постижение азов подлинного федерализма.

Родовые муки федерализации

Возникает вопрос о том, почему федеративные отношения утверждаются в постсоветской России с таким трудом? Почему так трудно добиться установления гармоничной структуры федерализации власти и власти федерализма? Почему уроки развала советской федерации не пошли впровод и со страниц уважаемых газет снова раздаются радикальные призывы к интеграции России через предварительную ее дезинтеграцию? [13]

Однозначные ответы на эти простые вопросы пока еще не найдены. Именно поэтому в спорах о характере российского федерализма возникает порой представление, что участники дискуссии живут в разных Россиях [14]. Анализ пружин и факторов развития конкретных этнополитических ситуаций вместе с выявлением потенциала этнических заповедников и устремлений этнополитических лидеров, позволяет предположить, что те, кто заинтересован в радикальном перераспределении власти (хотят взять больше суверенитета, чем могут), пока еще не имеют власти и социальной опоры для ее осуществления, а те, кто такой властью обладают, не заинтересованы в ее уменьшении, так как понимают, что ослабление своей власти – это путь к самоубийству. Можно сказать проще: проблемы новых этнополитических элит, не имеющих надежной социальной (в том числе этнодемографической в республиках) базы, сегодня сводятся не столько к созданию условий для удовлетворения интересов широких

масс, сколько к борьбе за самоутверждение и выживание, а также за то, чтобы сохранить систему на плаву.

Внешние разногласия между центральными и региональными элитами, особенно в бюджетно-финансовой сфере, дополняются и внутриэлитными разборками за «прихватизацию». В значительной мере эта борьба обусловлена маргинальной природой новых элит. Корень озабоченности этих элит определяется не только этническими и национальными интересами, но и внутригрупповыми претензиями и амбициями. При этом и те и другие, стремясь приглушить растущее недовольство широких масс, во-первых, искусственно запугивают общественность призраками этнических конфликтов, кознями внешних и внутренних врагов, во-вторых, стремятся поддерживать легитимность своего собственного существования перед лицом своих граждан, в-третьих, обосновать законность налогов, растущее бремя которых взваливается не на нарождающийся класс собственников, а на широкие народные массы. Более того, не обходится и без прямого лукавства. Так, например, проведение президентских выборов в субъектах Российской Федерации было осуществлено при сохранении видимости демократических установлений и кажущейся беспристрастности к интересам правящих элит за счет кармана госбюджета.

Джин суверенизации

После ослабления напряженности национальных движений в 1989–1993 гг. одна из очевидных целей центральной элиты состояла в том, чтобы с помощью федерализации загнать джина суверенизации обратно в бутылку. Отсутствие достаточного количества грамотных и компетентных управленцев в рядах кремлевской элиты, неспособность управлять государством, определить цели и правильный путь развития порождали у центральной элиты страх перед оппозицией, а еще в большей мере перед протестом широких народных масс. Этот страх создавал скрытые предпосылки перевода демократии в более ограничен-

ные рамки, понимание невозможности установления той или иной формы диктатуры.

Договорный процесс несет в себе значительный миротворческий заряд. Если бы договора и соглашения не гасили возникающие противоречия между Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., и Конституциями, принятыми в республиках РФ в 1993–1995 гг., то конгломерат противоречий, имманентно присущий переходному периоду и накопившийся в небрежно вспаханном конституционном поле России, неизбежно повел бы к неуправляемому выбросу социально-протестной энергии, и в первую очередь под этноконфликтными лозунгами и флагами. Вместе с тем, миротворческий характер договорного процесса не исключает жесткой полемики и неоднозначной историографии. В самом деле, для одних политиков и аналитиков договора являются чуть ли не панацеей от всех бед, в том числе гарантом сохранения единства и неделимости государства, для других – набухающие папки документов выступают едва ли не пустым звуком, акцией, не приносящей сколько-нибудь заметной пользы в установление порядка и в дело достижения внутrigосударственной стабильности [15]. Для третьих договорный процесс представляет собой продолжение усилий, направленных на мобилизацию и установление силы права в качестве механизма и средства управления многонациональной страной.

Большинство экспертов сходятся в том, что перевод взаимоотношений между Центром и субъектами в правовые рамки означает восхождение России на более высокую ступень в развитии государственности. Сокращение поля господствующего недавно монолога Центра и социалистической законности и сегодняшнее расширение поля диалога и права означают, кроме всего прочего, раздвижение границ в сторону открытого общества, если понимать под открытым обществом возрастание удельного веса гражданских институтов. Так, например, принятый закон о «Национально-культурной автономии», расширяющий возможности национального самоопределения и национальной самозащиты,

как элемент гражданского общества, может выступать гарантом национального развития и межнационального сотрудничества, равноправия и паритета, согласия и взаимодействия [16].

Однако именно открытое общество и утверждение при-
сущих ему гражданских институтов, в том числе, расширение форм и механизмов самоопределения, пугают некоторых авторов, особенно из числа тех, кто вместо научной работы и добывания новых знаний во благо своего народа, занимается этническим предпринимательством.

Особую тревогу в таких случаях вызывает популизм, в основу которого положено этноцентрическое понимание суверенитета «своей» республики, как полноценное самоопределение лишь только титульной, именуемой как республикообразующей нации и усечение самоопределения всего остального населения республики, даже если оно численно превосходит титульный этнос в несколько раз. Узколобость подобной позиции обнаруживается немедленно, как только этнические предприниматели пытаются подвести под титульный этноцентризм некую научную базу.

Так, например, по мысли одного из них, во-первых, «под национальным суверенитетом» имеется в виду этнонациональный суверенитет, то есть суверенитет, имеющий отношение к данному этносу (народу) «как политической (?! – М.Н.) общности» [17], во-вторых, «онтологическим фундаментом права на национальный суверенитет является самоценность этноса и его культуры» [18], в-третьих, «национальный суверенитет – это такой уровень свободы этноса, когда он сам распоряжается своей судьбой, своей этнической территорией и ее богатствами» [19], в-четвертых, «реальное воплощение национального суверенитета состоит в том, чтобы любая этническая общность стала субъектом международного права, членом ООН» [20], в-пятых, подобный этноцентрический суверенитет неизбежно ассоциируется с конфедерацией, «которая жизненно необходима как в целом для России, так и для всех ее субъектов» [21].

Безоглядный этноцентризм, выраженный в приведенных формулах – идеологемах, не требует какой-либо дополнительной критики. Он вполне саморазоблачителен. Его логика самоочевидна: только титульной нации – как «коренной» и «республикообразующей» нации – право на государственный суверенитет, всем остальным, в том числе русским и татарам, – «право на усеченный национальный суверенитет» и далее ассоциированное вхождение республики в состав Российской Федерации, развал последней путем преобразования из федерации в конфедерацию.

Легко размываемая грань между этническим предпринимательством и этническим подстрекательством вызывает чувство сожаления. В самом деле очевидно, если автор, радеющий о национальных интересах своего народа, забывает об интересах соседних народов, плохо, если при этом он вообще не ведает, о чем пишет, но еще хуже, если он все понимает, но все равно пишет и не только научные книги [22], но иногда и письма в газету [23]. В конечном счете и научная несостоятельность, и политическое подстрекательство оборачиваются не только злокачественной беллетристикой, но и прямым вредительством, в том числе и против своего же народа.

Несомненно, что перегибы в борьбе за приоритеты своему народу обуславливают усиление антититульного синдрома и блокируют как процессы внутринациональной консолидации, так и межнациональной солидарности.

Этнополитические принципы договорного процесса

В вводной части всех договоров, как правило, указываются основополагающие принципы, на основе которых подписывается договор и строятся отношения между органами власти Российской Федерации (Центра) и органами власти субъекта (республики) Российской Федерации. Анализ этих принципов дает основание для неутешительных выводов, во-первых, о том, что призрак этнической государственности (по формуле: «государство в государстве») все

еще бродит по суверенным республикам Российской Федерации, начиная атмосферу межнациональных отношений ощущениями беспокойства, во-вторых, о том, что два основополагающих принципа – право народов на самоопределение и сохранение единства и территориальной целостности государства – все еще, подобно квадратуре круга, остаются неразрешимыми и болезненными.

В преамбулах договоров 6 республик (Татарстан, Кабардино-Балкария, Башкортостан, Северная Осетия, Якутия, Чувашия) из 9 стороны исходят из «общепризнанного права народов на самоопределение». Что касается гарантий территориальной целостности, то содержащиеся в преамбулах нормы не отличаются четкостью и единообразием (см. табл. 3) [24].

Так, например, в договорах РФ с Татарстаном и Кабардино-Балкарией стороны «гарантируют сохранение территориальной целостности и единства экономического пространства». Однако из текста совершенно не понятно, о чем идет речь: о России или о Кабардино-Балкарии, как одном из ее субъектов, или о том и другом вместе взятыми.

В двух договорах – Центра с Северной Осетией и с Коми республикой – гарантируется «сохранение территориальной целостности Российской Федерации». Еще два договора (с республикой Саха (Якутия) и Чувашской республикой) гарантируют «территориальную целостность», как Российской Федерации в целом, так и ее субъекта (республики). Республика Саха (Якутия), по заверению ее Президента, остается субъектом Российской Федерации – единого, неделимого федеративного государства [25]. В договоре Центра с Удмуртской республикой стороны признают свою «ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов Российской Федерации, целостности территории России». И, наконец, в преамбулах двух договоров Москвы – с Башкортостаном и Бурятией – вообще не содержится никаких упоминаний о территориальной целостности Российской Федерации.

Так, например, в статье 4 договора с Башкортостаном содержится глухая норма о том, что «в совместном ведении Российской Федерации и Республики Башкортостан находятся... 2) защита суверенитета и территориальной целостности», однако из текста совсем не ясно, о чем идет речь и чью целостность защищает договор. В ведении Российской Федерации, согласно статье 5-й того же договора находятся «федеративное устройство и территория Российской Федерации». Однако, отвечая на законно возникающие в связи с этой коллизией вопросы, Президент Башкортостана Муртаза Рахимов неоднократно подтверждал, что наполнение суверенизации Башкортостана реальным содержанием происходило на правовой основе, создаваемой такими документами, как Декларации о Государственном суверенитете, Конституции Российской Федерации и Республики Башкортостан, Федеративный договор и приложение к нему от Республики Башкортостан, Договор Российской Федерации и Республики Башкортостан от 3 августа 1994 года о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий. Более того, есть сферы полномочий, – говорил Президент Башкортостана, – на которые наша республика не посягала и не намерена посягать, так как они сохраняют территориальную целостность Российской Федерации» [26].

Некоторые принципы, имеющие то или иное отношение к этничности и национальным интересам, не наделены конкретным смыслом или лишены какой-либо внутренней логики. Так, например, в Договоре, подписанном с Кабардино-Балкарией, стороны гарантируют «сохранение и развитие традиций национальных культур и языков». Во-первых, если сохранять только традиции и пренебрегать инновациями, это означает стимулировать застой в развитии народа и смерть самой культуре. Во-вторых, «развитие традиций языков», если иметь ввиду традиции сокращения функциональной нагрузки в годы Советской власти, особенно в послевоенный период, оборачивается бессмыслицей.

Более взвешенным и продуманным, по крайней мере имеющим смысл, представляется близкая по редакции, но

далекая по содержанию идеологема в преамбуле договора с Татарстаном и Северной Осетией. Согласно этой, тоже отнюдь не блистательной норме, стороны «способствуют сохранению и развитию исторических и национальных традиций, культур, языков». Во всяком случае здесь, как видно, нет нелепицы.

О «жизненных интересах» народа проявляется забота в договорах с Кабардино-Балкарией и Северной Осетией, ...«народов» – в договорах Татарстана и Башкортостана. «Национальные» особенности учитываются наряду с социальными, природными и экологическими в договорах с Республикой Коми и Чувашской Республикой.

Забота об установлении межнационального согласия – упоминается в договорах с Татарстаном, Кабардино-Балкарией, Башкортостаном и Удмуртией; об обеспечении гражданского мира – в договорах Татарстана, Кабардино-Балкарии, Башкортостана и Северной Осетии; о безопасности народов и общественной безопасности – соответственно в договорах Татарстана, Кабардино-Балкарии, Башкортостана и Северной Осетии (см. табл. 3).

Перечень документов, на основе которых строятся отношения договаривающихся сторон, группируется по крайней мере в 3 группы: 1) Конституции РФ и Конституции республики (Коми республики); 2) Конституции РФ, Конституции республик, Федеративного договора, федеративного законодательства и собственного подписанного договора (Удмуртия, Чувашия); 3) Конституции РФ, Федеративного договора, федеративного законодательства и договора (Бурятия).

В договоре РФ и Республики Башкортостан говорится о «реализации приоритета основных прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий», но не указывается «приоритет» по сравнению с какими другими правами, или иными словами, «приоритет над кем и над чем».

Табл. 3. Принципы договорного процесса, включенные в преамбулы договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации

Принципы (этнические и государственные идеологемы) договорного процесса	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	кодировку республик см. ниже								
1. Право народов на самоопределение	+	+	+	+	+				+
2. Жизненные интересы - народа - народов	+	+	+	+					
3. Учет национальных, социальных, природных и экологических особенностей республики								+	
4. Межнациональное согласие	+	+	+				+		
5. Дружественные отношения народов		+							
6. Сохранение и развитие традиций национальных культур и языков		+							
7. Сохранение и развитие исторических и национальных традиций, культур, языков	+			+					
8. Обеспечение гражданского мира	+	+	+	+					
9. Приоритет основных прав и свобод человека	+	+	+	+					
10. Республика - составная часть РФ					+				
11. Договорные отношения Республики с Россией			+						
12. Республика - равноправный субъект РФ						+			
13. Присоединение к России				+					
14. Цели договоров: - обновление - совершенствование - развитие договорных отношений - укрепление российской государственности		+	+	+	+	+	+	+	+
15. Сохранение территориальной целостности и единства экономического пространства: -РФ - РФ и республики	+	+		++					+
16. Сохранение государственности, единства народов РФ, целостности						+			

территории России									
17. Забота о безопасности: - общественной - народов РФ	+	+	+	+					
18. Отношения республики с РФ строятся на основании документов: - Конституции РФ и Конституции республики - Конституции РФ, Конституции рес- публики, Федеративного договора, Федеративного законодательства и настоящего договора - Конституции РФ, Федеративного договора, Федеративного законода- тельства и настоящего договора						+	+	+	

Кодировка республик:

1. Татарстан
2. Кабардино-Балкария
3. Башкортостан
4. Северная Осетия Алания
5. Саха-Якутия
6. Бурятия
7. Удмуртия
8. Коми
9. Чувашия

Камнем преткновения для всего договорного процесса, а в первую очередь для «выяснения» отношений многоэт-
нических республик с Центром является закладываемая в
тексты договоров балансировка индивидуальных и груп-
повых прав. «Основные права и свободы человека» как
принцип договорного процесса соседствуют, и, следова-
тельно, потенциально конкурируют с правами народов
(право на самоопределение), с интересами народов, с
«национальными традициями, культурами, языками». Ко-
нечно, элиминирование и защита групповых прав, дости-
гаемое за счет обеспечения официального статуса язы-
кам титульных наций, преподаванию языка своей нацио-
нальности, доступ к радиовещанию и средствам массовой
информации, признание особенностей в религиозной
жизни, бесспорно, дают носителям защищаемых языков,

религий и культур ощущение уверенности в том, что на их этническую идентичность не будет посягательств и что эта идентичность будет защищена и сохранена. Подобные гарантии являются реализацией принципа «гарантизма» против произвола или дискриминации.

Однако в условиях многоэтничности республик эта балансировка достигается с превеликим трудом. Особенно в тех случаях, когда на законодателя оказывается мощное давление со стороны тех этнических лидеров, "спасителей нации", которые в своих выступлениях и публикациях пытаются разделить население многоэтничной республики на «республикообразующую» нацию и на остальное население. Подобная позиция, которую яростно отстаивают отдельные ученые, как, например, Д.Ж. Валеев из Башкортостана, ведет в конечном счете не только к консолидации «своей» нации, но и к разжиганию межнациональной розни. Этническое предпринимательство (по европейской терминологии) превращается в этническое подстрекательство.

В документах договорного процесса подобные подстрекательские нормы отсутствуют, что вселяет надежду на то, что разум все-таки окажется выше эмоций. В договоре Татарстана, в частности, вводится понятие «народ Татарстана» и именно ему – «народу Татарстана», а не отдельно взятой «республикообразующей нации» принадлежит право «решать вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, лесными и другим движимым и недвижимым государственным имуществом, расположенным на территории Татарстана... за исключением объектов федеральной собственности».

В целом «этнически» выраженные интересы и запросы в договорах занимают весьма скромное место. Если не сказать больше. Лишь только в преамбулах, как уже отмечалось, фигурирует «общепризнанное право народов на самоопределение», как один из принципов разведения предметов ведения, распределения полномочий, власти, собственности, ресурсов. В перечнях полномочий лишь

иногда упоминается проблема национальных меньшинств. Однако похоже, что общих правил игры, т.е. того, как очерчивается круг проблематики, связанной с этническими меньшинствами, не существует. Отсутствие закона о национальных меньшинствах, вряд ли можно считать основой для оправдания. Более того, обнаруживается разноречивость в понимании того, кому же все-таки нести ответственность за эту проблему.

Чаще всего «защита прав национальных меньшинств» (Татарстан, Башкортостан, Северная Осетия, Саха [Якутия]) включается в число полномочий, осуществляемых совместно органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти республики. В трех случаях она фигурирует в ведении Центра, и лишь в Башкортостане она состоит в поле зрения и республики, и Центра, и в ряду полномочий совместного ведения.

Диалог власти и реальности

Правовые основы развития и взаимодействия национальностей Российской Федерации не будут убедительными и останутся пустым звуком, если не будут подкреплены реальными организационными мерами исполнительной власти и эффективными механизмами реализации законов. От компетентности и кругозора исполнительной власти, особенно на местах (субъектах Федерации), зависит установление оптимального баланса между возможностями государства и претензиями, предъявляемыми к органам власти лидерами и идеологами национальных движений. Коротко говоря, от желания и доброй воли исполнительной власти в немалой мере зависит межэтническая атмосфера, в том числе установление консенсуса и взаимопонимания между государством и проживающими в нем национальностями, между этническими и политическими элитами. Из ослабления напряжения национальных движений в субъектах Российской Федерации, совпавшего по времени с рас-

стрелом Белого Дома (в 1993 г.), совсем не вытекает вывод о необходимости механического сокращения исследовательского внимания к их идеологии, организационной, координационной и мобилизационной деятельности.

На исполнительной власти сегодня лежит долг и ответственность в том, чтобы конституционные и законодательные нормы, а также положения, содержащиеся в Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации, принятой в июне 1996 года, были адекватными и экономными. Адекватными в том смысле, чтобы включали положения и организационные меры, достаточные для идентификации соотношений между правовыми нормами и этнополитической реальностью, если к числу компонентов этой реальности относить и властные структуры и организационно-мобилизационный потенциал национальных движений. Экономными в том смысле, что ни одна из реализуемых исполнительной властью мер не должна нарушать правовые нормы и противоречить интересам национальностей, неделимости и единству Российской Федерации.

Как уже говорилось, развитие Российского федерализма выдвигает на повестку дня особые задачи по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации. Парламентские слушания «О практике разграничений полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации и перспективах развития Российского федерализма», проведенные 8 апреля 1996 г., а также положения, содержащиеся в 3-х Посланиях (1994, 1995, 1996 гг.) Федеральному Собранию Президента России Б.Н. Ельцина, позволили с особой силой акцентировать внимание на необходимости разработки принципов взаимоотношений между субъектами Федерации и Центром. К сожалению, как во время слушаний, так и в Президентских посланиях непропорционально мало внимания

было уделено законотворческой инициативе, идущей снизу, от субъектов к Центру, практической деятельности Администраций, осуществляемой на местах, а также меняющейся роли этнического фактора в процессах федерализации и деинфантилизации обновляющейся власти.

В активном договорном процессе, т.е. заключении договоров между представительными органами власти и соглашений между исполнительными органами власти, этнические проблемы оттесняются на второстепенный план по сравнению с проблемами разделения власти между Московскими и местными элитами.

Даже самый беглый обзор и анализ содержания договоров, заключенных между Российской Федерацией, с одной стороны, и республиками РФ и областями (субъектами РФ), с другой стороны, свидетельствует о недостаточном внимании, уделяемом в этих документах этническому фактору, особенно в его мобилизованных формах, т.е. в программах и деятельности национальных движений.

Крылатая формула С.Н. Бабурина и С.М. Шахрая о начавшемся вместе с договорным процессом новом этапе «собираания российских земель» выглядела бы, на наш взгляд, более весомо и убедительно, если бы звучала с более емкой смысловой нагрузкой: «собираания российских народов и земель». Никто не спорит, территория, конечно, важна для единства и могущества государства. Но не менее, если не более, важна для него взаимная толерантность и солидарность проживающих в нем народов. В нашем менталитете до сих пор «собираание территорий» вольно или невольно созвучно с экспансионизмом, в то время как «собираание народов» более тесно увязано в сознании с гуманизмом и межэтническим миром.

Пониманием этой истины были, в частности, вызваны коррективы, внесенные в первоначальный замысел проекта «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», по плану которого уже издано более 60 томов. В соответствии с этими коррективами в ряд сборников документов и материалов по идеологии и прак-

тике мобилизованной этничности (национальных движений по более привычной терминологии) были включены новые издания, характеризующие этнополитическую деятельность местных (субъектов РФ) администраций по регулированию отношений как по оси: субъект РФ – Центр, так и по оси: субъект РФ – национальности. Первый опыт такой публикации материалов, хроникально и документально характеризующих этнополитическую ситуацию в Оренбургской и Пермской областях, а также правотворческую и организационную деятельность соответствующих Администраций, оказался в целом удачным.

Воздерживаясь от детального теоретического анализа всего накопленного администрациями краев и областей этнополитического опыта - он заслуживает отдельной монографии, нельзя все же не подчеркнуть уникальное значение некоторых документов, в частности, родившихся на земле Прикамья. Договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами власти и управления Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа», принятый пять лет тому назад – в декабре 1992 г., свидетельствует о том, что администрация субъекта РФ вместе с администрацией автономного округа работала «на опережение» по сравнению с Федеральным центром и некоторыми другими субъектами Российской Федерации.

Иными словами, на вышеупомянутые специальные парламентские слушания весной 1996 года, организованные Государственной Думой совместно с Советом Федерации по инициативе Комитета Государственной Думы по делам Федерации и региональной политике и Комитета Совета Федерации по делам Федерации, федеративному договору и региональной политике и посвященные обсуждению законопроекта «О принципах разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», представители Пермской области и Коми-Пермяцкого ав-

тономного округа могли приехать, имея за плечами не только домашнюю заготовку «на заданную тему» но уже действующий договор как прообраз подготовленного, но еще не принятого Госдумой Закона «О разграничении...». И можно лишь сожалеть, что на парламентских слушаниях «договорный» опыт Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа не получил достаточного освещения и изучения. Для 375 зарегистрированных участников указанных слушаний, в том числе для 268 представителей 87 субъектов Российской Федерации, из которых 45 участников являлись председателями органов законодательной власти, 42 – были депутатами законодательных органов, 5 – главами администраций и избиркома, правовой и практический опыт Пермской области по разграничениям предметов ведения и полномочий между органами власти и управления области и автономного округа [27] мог бы представить значительный теоретический и эмпирический интерес.

Этот интерес вытекает из положенных в основу Пермско-Коми-Пермяцкого договора принципов, призванных, во-первых, обеспечить ответственность за исторически сложившееся единство народов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа; во-вторых, проявить уважение к их истории, традициям, культуре и национальному достоинству. В числе этих принципов, учет которых мог бы быть весьма полезным и в нынешнем общероссийском договорном процессе между субъектами Российской Федерации и ее Центром, можно назвать следующие: 1) единство системы государственной власти, 2) "нахождение" Коми-Пермяцкого автономного округа в составе Пермской области, а не объединение одного с другим, 3) сохранение единого экономического пространства, 4) равноправное партнерство и взаимное уважение, 5) рациональноераспределение полномочий и их эффективное осуществление, вытекающее из того, что органы власти Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа «в пределах своих полномочий самостоя-

тельно осуществляют эту власть», и, наконец, 6) единство прав, свобод и обязанностей человека.

Перечисленные принципы, разработанные в Пермской области, задолго до парламентских слушаний на эту тему, в целом вполне соответствуют Конституции Российской Федерации и Федеральному законодательству. Однако в ряде положений, юридическая сила договорных норм явно завышена, что ведет к подрыву внутреннего единства как Пермской области, так и Российского государства. Так, например, согласно статье 6-ой рассматриваемого Договора, «Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей» [28]. Координация внешнеэкономической деятельности, как известно, находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов. Это специально зафиксировано одним из пунктов статьи 72 Конституции Российской Федерации. Еще один пункт этой статьи Конституции РФ гласит: «Вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами» [29] находятся также в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Между тем, договорная норма, заложенная в статью 4-ую Пермско-Коми-Пермяцкого Договора, явно выходит за рамки субъектных полномочий. «Вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, животным миром, водными, лесными и другими природными ресурсами, находящимися на территории автономного округа, - говорится в этой договорной статье, - относятся к компетенции органов власти округа» [30].

В отличие от проекта федерального закона «О принципах разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», в котором не нашлось места для оценки роли этнического и этнокультурного факторов, в Пермско-Коми-Пермяцком договоре привлекают внимание две нормы. Согласно одной из них «Коми-Пермяцкому ав-

тономному округу обеспечивается представительство в органах государственной власти Пермской области», а согласно второй – «Коми-Пермяцкий автономный округ утверждает и содержит за счет средств округа полномочного представителя при администрации Пермской области» [31].

Серьезное значение, выходящее далеко за пределы Пермской области, имеют и ряд других документов, разработанных по инициативе Администрации этой области. Таковы, к примеру, «Концепция возрождения и развития народов Прикамья», «Целевая комплексная программа поддержки развития национальных культур народов Прикамья» и ряд других, построенных не по принципу принадлежности народов к той или иной языковой семье, а по принципу совместного проживания на единой территории. Это выгодно отличает Пермский опыт [32] от аналогичных программ, разработанных на федеральном уровне, но построенных на этноязыковой основе.

Диалог власти и науки

Развитие федеративных отношений предполагает, как отмечает Р.Г. Абдулатипов, укрепление взаимосвязи региональной и национальной политики, в том числе развитие горизонтальных связей между территориями, что позволяет преодолевать последствия хозяйственного кризиса и распада СССР, а также увязывать региональные и межрегиональные интересы с общенациональными интересами России. Так, например, в мае 1994 г. в Совете Федерации был подписан «Протокол о намерениях по взаимодействию между Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», а в июле того же года было заключено «Соглашение о сотрудничестве между Федеральным Собранием Российской Федерации и межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» [33].

В число приоритетных направлений по укреплению федерализации России (федерализма власти и власти федерализма) входят не только акции по укреплению связей между Центром и регионами, но и между политикой и наукой. Вряд ли можно ожидать, что разветвленный и расщепленный механизм функционирования федеративных отношений, построенный на ассиметричной конституционно-договорной основе, будет действовать исправно без надежного научного осмысления и обеспечения. Приходится лишь сожалеть, что инициированный Институтом этнологии и антропологии РАН несколько лет тому назад бюллетень «Этнополитический Вестник», получивший широкое общественное значение и звучание, в том числе и в деле разработки теории и практики основ федерализма и федеративных отношений, перестал выходить в свет из-за нехватки финансов.

Вряд ли можно оправдать прекращение его финансирования перекачкой денег на финансирование дорогостоящей предвыборной кампании в первой половине 1996 года. Наряду с журналом «Этнографическое обозрение» бюллетень «Этнополитический Вестник» играл важную роль в концептуально-методологическом обеспечении становления федерализма в России и органического сочетания в этом процессе ключевых моментов региональной и национальной политики. Без постоянной помощи юристов, этнологов и других специалистов, хорошо осведомленных в этнической и этноязыковой ситуации важнейших многонациональных регионов России, весьма затруднительными будут и действия политиков, призванные оградить национальную политику как от чрезмерного огосударствления, так и от скороспелого разгосударствления, оградить федерализацию как от лоббирования узкорегиональных, так и узкоэтнических интересов. Ничуть не преувеличивая, можно сказать, что без тесного союза науки и политики процесс федерализации будет сопровождаться серьезными этнополитическими конфликтами.

Прекращение финансирования «Этнополиса» создает впечатление о том, что федеральные власти, как и молодой Российский капитал, способные компенсировать многомиллионные расходы СМИ и предвыборной кампании, как об этом откровенно поведал Березовский [34], всеми силами стараются не видеть и не увидеть то, какое важное место играет этнический фактор в строительстве федеративной России.

Диалог науки и политики

Для обсуждения и анализа перечисленных и подобных им непростых вопросов федерализма, региональной и национальной политики при Комитетах Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ создан Экспертный Совет, важнейшие направления работы которого были обсуждены 9 апреля 1996 года [35].

Еще одной новой формой тесного сотрудничества политиков и ученых, озабоченных проблемами федерализма и межнациональных отношений, стало подписание 10 декабря 1996 г. Соглашения между Комитетом по делам национальностей Государственной Думы и Институтом этнологии и антропологии РАН «О совместной законотворческой и координационно-информационной деятельности». В документе указывается, что Комитет как часть представительного органа власти Российской Федерации и Институт этнологии и антропологии, как головное учреждение РАН по изучению межнациональных отношений, устанавливают сотрудничество по двум важнейшим направлениям: 1) разработке законотворческих планов и программ и 2) законодательной основы национальной политики Российской Федерации. Полем совместной деятельности является вся Россия. В границы предметной области включены: 1) выявление, анализ и типологизация этнополитических ситуаций в Российской Федерации, 2) мониторинг болевых точек в межнациональных отношениях в регионах и субъектах РФ и в отношениях между государством и национальностями, 3) совместное проведение заседаний и обсуждений

(симпозиумов, конференций, совещаний) по вопросам теории, права, политики и практики межнациональных отношений в РФ и в сопредельных странах, 4) создание базы данных о правовых основах национальных отношений в ближнем и дальнем зарубежье, 5) подготовка совместных публикаций концептуально-методической направленности, обеспечивающих депутатскому корпусу надежную информационную базу для отправления качественной законодательной политики.

Вероятно, для правового государства должны стать нормой такие взаимоотношения между политиками и учеными, когда Комитеты Госдумы и академические институты проводят совместные исследования, осуществляют анализ этнополитических ситуаций, обмениваются научной и оперативной информацией, законопроектами и законодательными актами, экспертными оценками и информационными базами, публикуют (совместно и автономно) важнейшие документы по правовым основам регулирования межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации.

Расширение взаимодействия Института этнологии и антропологии РАН с указанными Комитетами Госдумы диктуется, в частности, и тем, что совершенствование федеративных отношений, как подчеркнуто в «Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации», подписанной Б. Ельциным 15 июня 1996 г., «входит в число приоритетных задач внутренней политики и призвано реализовать на практике конституционные принципы федерализма, особенно принцип равноправия всех субъектов Российской Федерации в отношениях с Федеральными органами государственной власти, – обеспечить равенство всех национальных общностей в каждом субъекте Российской Федерации и в России в целом» [36].

Ни перед предисловием, ни перед аналитическими очерками и статьями предлагаемого издания не стояла задача пересказа или детального анализа каждого из договоров или соглашений. Читатели сами смогут судить о

концептуальной надежности и прикладной значимости публикуемых документов. Тем более, что многие из них наверняка уверены в том, что как Конституция РФ, так и Конституции ее республик и Уставы ее областей вряд ли останутся «неумирающим документом» и не избегнут критических толкований и серьезных поправок. Чем сильнее и глубже будут развиваться процессы имущественной и социальной поляризации регионов и граждан, тем очевиднее для многих будет становиться классическая мысль о том, что одной из важнейших функций государства является сохранение собственности. «До тех пор, пока существует собственность, – утверждал Адам Смит еще более двухсот лет тому назад, – не может существовать государства, самой целью которого не была бы охрана богатства и защита богатых от бедных» [37]. Как показывает даже самый беглый обзор публикуемых договоров и соглашений, центральное место в них занимают распределение полномочий, связанных с распределением собственности.

В фокусе контент-анализа

Детальный и скрупулезный анализ содержания подписанных договоров и соглашений еще предстоит сделать. К контент-анализу, безусловно, будут обращаться многие эксперты и аналитики. Одним из первых к решению этой задачи обратился, депутат Государственной Думы – В.Н. Лысенко.

Предпринятый им контент-анализ позволил выявить, что в "поле зрения" документов и соглашений на первом месте стоят вопросы межбюджетных отношений, на втором – вопросы разграничения государственной собственности. При этом особое внимание творцов договоров и соглашений привлекают вопросы собственности на природные ресурсы. Немалое напряжение между центральной и местной элитами сохраняется по поводу собственности в оборонных отраслях, топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах. Весьма ак-

туальными для многих субъектов Российской Федерации являются включения в тексты договоров и соглашений вопросов координации борьбы с преступностью и криминальным бизнесом [38].

Многие субъекты Российской Федерации, как видно из контент-анализа, проявляют горячий интерес к выгодному для себя способу урегулирования взаимоотношений в сферах таможенного дела, внешнеэкономической и международной деятельности.

Оптимизация федеративных отношений, как указано в «Концепции Государственной национальной политики», «являющейся руководством для решения конкретных задач в сфере национальных отношений», «не преследует цели “губернизации” республик или, наоборот, “республиканизации” краев и областей» [39]. Смысл оптимизации в ином: в том, чтобы на строгой правовой основе сбалансировать полномочия органов власти Центра и субъектов Российской Федерации.

Станет ли закон законом?

25 апреля 1997 г. после 3-х летнего изнурительного марафона и смены состава депутатов Государственной Думы Российской Федерации был, наконец, одобрен Думой Закон «О принципе и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Закон, похоже, может стать началом еще одного нового этапа федерализации или концом договорного этапа, так как предусмотренные в нем принципы по сути дела подрывают основы так называемой ассиметричной федерации.

Из 8 принципов, включенных в Закон в виде отдельных статей, особую радикальность, с точки зрения новых правил игры, несут в себе первые 3 принципа:

1) принцип Конституционности, согласно которому «Федеральные законы, а также конституции, уставы, законы и

иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, договоры, соглашения не могут перераспределять и (или) исключать установленные Конституцией Российской Федерации предметы совместного ведения, предметы ведения субъектов Российской Федерации»;

2) принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, означающих, что они выше любых договоров и соглашений;

3) принцип равноправия субъектов Российской Федерации при разграничении предметов ведения и полномочий. Перечисленные принципы, как видно, вводят договорной процесс в жесткие правовые рамки, исключая возможность вольной трактовки смысла и содержания заключаемых с Федеративным Центром договоров.

Вторая группа принципов, в том числе: 1) принцип недопустимости ущемления прав и интересов субъектов Российской Федерации; 2) принцип согласования интересов Российской Федерации; 3) принцип добровольности заключения договоров, соглашений; 4) принцип обеспеченности ресурсами (соответствующих органов государственной власти финансовыми, материально-техническими и иными ресурсами, необходимыми для осуществления указанными органами своих полномочий; 5) принцип гласности заключения договоров, соглашений. Эта группа принципов имеет, как видно, более мягкий характер, чем первая.

Важной особенностью нового закона является разработанная в нем «технология», то есть порядок заключения договоров и соглашений, в том числе конкретизация пределов разграничения предметов ведения и полномочий сторон и их ответственности, предмета и сроков действия договора и соглашения, процедура их подготовки, одобрения или отклонения, подписания и внесения изменений и дополнений.

С помощью новой технологии законодатели сумели отклонить предложение унитаристски настроенной части Госдумы, ориентированной на утверждение договоров законом. Включение и без того перегруженной Госдумы в

этот договорный процесс, означало бы, по мнению В.Н. Лысенко, возглавлявшего группу по подготовке указанного закона, едва ли не постоянное блокирование каждого договора [40]. Одновременно удалось снять предложение некоторых депутатов о включении в закон нормы, предусматривающей переутверждение в Совете Федерации уже подписанных договоров. Тем более, что большинство из них в целом не нарушают Конституцию Российской Федерации, а содержащиеся в отдельных нормах отклонения вполне устранимы в течение шести месяцев, когда они должны быть приведены в соответствие с новым федеральным законом.

«Перевод договорного процесса в надежные, доброкачественно разработанные правовые рамки закрывает дорогу для ассиметричной федерации, настораживающей многих экспертов, и расширяет дорогу конституционному оформлению механизма постоянного переговорного процесса между исполнительными ветвями государственной власти Центра и субъектов Федерации». Именно этот путь имеется в виду, когда президенты Республик и руководители отдельных субъектов Российской Федерации, подобно Михаилу Николаеву, Президенту Республики Саха (Якутии) [41], настаивают на принятии общедооговорного закона, который будет способствовать преодолению неопределенности федерализма и дальнейшему развитию федеративных отношений в России с помощью реальных правовых механизмов.

Примечания:

1. Национальная политика России: история и современность. М., 1997; *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; *Михайлов В.* К Российской идее. Панинтер, 1997, №6 (47); *Лысенко В.* Какую Федерацию мы построили. К пятилетию подписания Федеративного договора // Независимая газета, 1997, 28 марта.

2. *Шахрай С.М.* Договоры с регионами не разваливают, а укрепляют Федерацию // Известия, 1996, 6 апреля.

3. *Абдулатипов Р.* Парадоксы суверенитета. Перспективы человека, нации, государства. М., 1995. С. 64.

4. *Атаманчук Г.В.* Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996.

5. По логике вещей следовало бы включить текст в данный сборник. Однако от этой мысли пришлось отказаться в силу ряда причин и прежде всего из-за непомерного объема собственно договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. Кроме того, в отличие от публикуемых в Приложении к настоящему изданию документов, текст Федеративного договора неоднократно публиковался, в том числе в периодических и научных изданиях с комментариями и относительно подробным анализом.

6. Федеративный договор // Этнополитический вестник России. 1992, № 1. С. 17–32. Федеративный договор. Документы. Комментарий. М., 1994.

7. *Болтенкова Л.* К истории и содержанию Федеративного договора. Этнополитический вестник России. 1992, № 1. С. 33–35; *Гаджиев Г.* Федеративный договор и новая роль конституционного суда. Этнополитический вестник России. 1992, № 2. С. 18–26; *Пугачев Б.* Пути становления Российской государственности. Там же. С. 27–35.

8. Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. М., 1997.

9. *Селезнев Г.Н.* Предисловие. Там же. С. 3–6.

10. *Лысенко В.Н.* Прочна ли договорная основа федеральных отношений? Там же. С. 735–750.

11. Текущий архив Комитета по делам Федерации и региональной политике. Парламентские слушания «О практике разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ и перспективах развития Российского Федерализма».

12. Так например, по проекту «Предвыборная и поствыборная ситуация в России в 1993 г.» (Авторы проекта: Тим

Колтон – Гарвардский университет, Джерри Хафф – Дюкский университет, Сьюзен Лейманн – Колумбийский университет. Руководители исследования в России – М.Н. Губогло и С.В. Туманов) были проведены два крупномасштабных социологических опроса. По общероссийской выборке, разработанной группой американских социологов под руководством Т. Колтона, были дважды опрошены по 40 респондентов в каждом из 100 районов (именно районов) России накануне и сразу же после выборов 12 декабря. Параллельно по республиканской выборке, представленной для взрослого населения (автор выборки – И.А. Субботина, сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН), были опрошены по 1000 респондентов в каждой из 16 республик РФ.

Накануне выборов 1995 г. опрос по сходной программе и выборке был повторен. (Руководители опроса М.Н. Губогло и С.В. Туманов).

И, наконец, осенью 1995 г. по проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России» (авторы Джерри Хафф, Сьюзен Лейманн при участии М.Н. Губогло) были проведены под общим руководством М.Н. Губогло опросы, представительные для взрослого населения (автор выборки – И.А. Субботина) в четырех республиках – Башкортостане (руководители опроса – Р.Г. Кузеев и Ф.Г. Сафин), Дагестане (руководители опроса – Э.Ф. Кисреев, С.В. Ильяшенко, М.М. Сотавова), Кабардино-Балкарии (руководитель опроса – С.И. Аккиева), Татарстане (руководители опроса – Е.П. Бусыгин и Г.Р. Столярова).

13. «Разрушение российской государственности или разрушение территориальной целостности России, – говорил один из выступающих на “круглом столе”: “Пять лет Беловежья: итоги и перспективы”, состоявшемся 16 декабря 1996 г. в Горбачев-фонде, – является, возможно, первым шагом к новой интеграции новых, еще не существующих субъектов. В этом смысле победа чеченцев за независимость вполне возможна и является как раз прелюдией к тому, чтобы мы получили новые субъекты нового конфедеративного образования в не столь далеком будущем. Вполне возможно, что исчезновение единой России с заменой ее рядом госу-

дарств, которые впоследствии в процессе своего развития смогут образовать некий союз, будь то Башкирия, Якутия, может быть Сибирь или Дальневосточные республики или Уральская республика. И это не негативное явление» [«Независимая газета», 1997, 16 января].

14. «Когда я читал статью Валерия Тишкова, – признавался в полемическом задоре М. Шаккум, – у меня не раз возникало ощущение, что мы с ним живем в разных Россиях. В Тишковской России существует общероссийская общность, она же – “полиэтническая российская нация”, “идет сложный поиск формул межэтнического согласия”, политика в республиках строится на общедемократических принципах, гражданам все равно, какой крови у них начальники, и т.п. В моей России всего этого нет, в особенности, в республиках, где власть формируется по этническому и клановому признакам, политические свободы ограничены, а русская культура находится в загоне».

Подробнее см.: *Мартин Шаккум*. Как преодолеть кризис мнимого федерализма? «Независимая газета», 1996, 3 декабря; *Тишков В.* Как преодолеть интеллектуальные провокации. «Независимая газета», 1997, 18 января. *Шаккум М.* Мы живем в разных Россиях. «Независимая газета», 1997, 24 мая.

15. Период времени с 1994 г. по осень 1996 г., по словам Г.Зюганова, «характеризуется переходом Кремля к порочной политике массового заключения двусторонних переговоров с регионами, Договоров, разрушающих конституционный характер Федерации, уничтожающих единое правовое поле». См.: *Геннадий Зюганов*. Муки централизма. НГ-сценарий. Ежемесячное приложение к «Независимой газете», 1997, № 3 (12).

Депутат Государственной Думы РФ, директор института регионалогии Н.П. Медведев, считает подписанные договоры между Федеральным Центром и субъектами Федерации неконституционными, нарушающими один из главных конституционных принципов о равноправии субъектов Федерации, и даже не скрывает своего огорчения «что среди тех, кто занялся такого рода опасным бумаготворчеством, есть юристы и даже ученые государствоведы».

Медведев Н. Федеративному договору – пять лет. Время расставляет акценты. Российская газета, 1997, 25 марта.

16. Подробнее см., например: *Губогло М.Н.* Национально-культурная автономия как форма разгосударственного самоопределения. В кн. «О национально-культурной автономии». Оренбург, 1996. С. 17–23.

17. *Валеев Д.Ж.* Место национального суверенитета в механизме функционирования федеративных отношений в многонациональном государстве. В кн. «Ресурсы мобилизованной этничности», М.; Уфа, 1997. С. 145.

18. Там же. С. 132.

19. Там же. С. 135.

20. Там же. С. 133.

21. Там же. С. 134.

22. См. подробнее: *Валеев Д.Ж.* Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа, 1994.

23. *Акманов И., Валеев Д.Ж.* и др. Конъюнктура – плохая помощница в жизни. Известия Башкортостана, 1997, 4 июня. Ответ см.: *Губогло М.* Тающие ресурсы мобилизованной этничности. Известия Башкортостана, 1997, 1 июля.

24. В таблицу включены принципы, содержащиеся в преамбулах договоров. В текстах некоторых документов (договоров) часть принципов представлена в виде отдельных норм или статей договора. Последние, в таблицу не включены.

25. *Попов К.* Суверенитет не мешает федерализму. Независимая газета, 1996, 10 декабря.

26. *Рахимов М.* «Мы верим в будущее России». Независимая газета, 1997, 17 мая.

27. Цит. по: «Стенограмма парламентских слушаний “О практике разграничения полномочий между федеративными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации и перспективах развития российского федерализма”», 8 апреля, 1996. С. 2.

28. Межэтнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности Администрации Пермской области. Т. 1, М., 1996. С. 179.

29. Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 352.

30. Межэтнический мир Прикамья...Т. 1, М., 1996. С. 178.

31. Там же. С. 179.
32. Межэтнический мир Прикамья...Т. 1, М., 1996. С. 27–38, 42–85.
33. См. подробнее: *Абдулатипов Р.Г.* Федерализация России и взаимосвязь региональной и национальной политики. Этнополис, 1995, № 1. С. 14.
34. *Березовский Б.* Выиграть выборы президенту помог молодой Российский капитал. Коммерсант-daily, 1997, 17 июня.
35. В состав этого Совета от Института этнологии и антропологии РАН включены (М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, В.А. Тишков (директор Института), М.Ю. Чумалов).
36. Концепция Государственной национальной политики Российской Федерации. Российская газета, 1996, 10 июля.
37. Цит. по: *Паренти М.* Демократия для немногих. М., 1990. С. 27.
38. *Лысенко В.Н.* Прочна ли договорная основа федеральных отношений? В кн.: Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. М., 1997. С. 749.
39. Российская газета, 1996, 10 июля.
40. *Максаков И.* Принят закон о разграничении полномочий. Субъекты РФ должны соблюдать общие правила и не выходить за рамки Конституции. «Независимая газета», 1997, 13 мая.
41. *Попов К.* Суверенитет не мешает федерации. «Независимая газета», 1996, 10 декабря.

Научное издание

Монография публикуется на личные средства проф., д.и.н. М.Н. Губогло

Михаил Губогло

**Страсти по доверию.
Опыт этнополитического исследования
референдума в Гагаузии**

*Утверждено к печати Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

Компьютерная верстка: *Н.А. Белова*
Редактор: *Н.А. Белова, Р.А. Старченко*
Художник: *Д.А. Дронова*

Подписано к печати 24.04.2014
Формат 60 x 84 1/16. Усл.- печ. л. 8,4
Тираж 300 экз. Заказ № 77

Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский проспект 32а